

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1911.

№ 13.

ЮЛЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Слово въ день явленія Казанской иконы Божіей Матери. **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго** . . . . . 1—VI
- Страданія челоѡчества при свѣтѣ христіанскаго міровоззрѣнія. **Свящ. І. Артинскаго** . . . . . 1—20
- Психологія кающагося грѣшника по Псалтири. **А. М. Нинова** . . . . . 21—34
- Участіе древне-русскихъ митрополитовъ въ современной имъ государственной и бщественной жизни. **Петра Чиннова**. . . . . 35—56
- Христіанство и государственная жизнь. (Продолженіе). **С. Горскаго**. . . . . 57—80
- Натуралистическій монизмъ Геккеля. (Окончаніе). **Свящ. Николая Липскаго** . . . . . 81—90

II ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Правила объ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ.—Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.—Отъ Совѣта Харьковскаго Братства Озерянскон иконы Божіей Матери.—Отъ Совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища объявленіе.—Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища.—Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.—Списокъ лицъ, служащихъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ.—Епархіальныя извѣщенія.—II. Рѣчь сказанная предъ молебнемъ окончившимъ курсъ ученикамъ Харьковскаго Духовнаго Училища. **Свящ. П. Шебатинскаго**.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя вѣвотія и замѣтки.—Объявленія. (Стр. 91—138).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1911.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ дастъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологій, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв.; № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧИЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТАТЕЙ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“.

Т. III. №№ журнала 13—18.

За 1911 годъ.

Слово въ день явленія Казанской иконы Божіей Матери. **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго,** стр. I—VI.

Страданія челоувѣчества при свѣтѣ христіанскаго міровоззрѣнія. **Свящ. І. Артинскаго,** стр. 1—20, 139—157.

Психологія кающагося грѣшника по Псалтири. **А. М. Никонова,** стр. 21—34.

Участіе древне-русскихъ митрополитовъ въ современной имъ государственной и общественной жизни. **Петра Чинова,** стр. 35—56.

Христіанство и государственная жизнь. **С. Горскаго,** стр. 57—80, 158—182, 316—328.

Натуралистическій монизмъ Геккеля. **Свящ. Н. Липскаго,** стр. 81—90.

Нравственное ученіе св. Амвросія еп. Медиоланскаго. **Г. Прохорова,** стр. 183—216, 609—622, 749—775 *).

Къ исторіи идеализма. **П. Вознесенскаго,** стр. 217—228, 361—384, 487—514, 660—674.

Научныя гипотезы дарвинизма. **Д. И. Войнова,** с. 229-256.

*) См. сл. т.

Слово при освященіи Харьковскаго Свято-Троицкаго храма. **Высокопреосвященнаго Арсенія**, 291—294.

Слово, сказанное въ Вознесенской церкви гор. Харькова. **Высокопреосвященнаго Арсенія**, стр. 295—300.

Ученіе каппадокійцевъ о единствѣ лицъ Святой Троицы. **А. С.**, стр. 301—315.

Краткій очеркъ исторіи хиліазма въ древней церкви. **П. Никольскаго**, стр. 329—348, 453—468, 597—608.

Гербертъ Спенсеръ и его идея эволюціи. **Свящ. Г. Н. Корсуна**, стр. 349—360.

„Святитель-Молитвенникъ“. **Свящ. Н. Загоровскаго**, стр. 431—452.

Теософія—религіозная философія нашего времени. **Свящ. І. Дмитревскаго**, стр. 469—486.

Смотрители и помощники смотрителей духовныхъ училищъ—въ ихъ взаимоотношеніяхъ. **І. Б.**, стр. 515—520.

Слово, сказанное въ храмовой день Іоанно-Усѣкновенской кладбищенской церкви г. Харькова. **Высокопреосвященнаго Арсенія**, стр. I—VI.

Къ характеристикѣ проповѣдническаго творчества высокопреосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго. **В. Виноградова**, стр. 575—596 *).

Правила св. Апостоль, Соборовъ и св. Отець, какъ литургическій источникъ. **Свящ. В. Платонова**, стр. 623—659.

Слово, сказанное въ Крестовоздвиженской церкви гор. Харькова. **Высокопреосвященнаго Арсенія**, стр. 713—717.

Отказалось-ли папство отъ инквизиціи? **Прот. Андрея Юрашкевича**, стр. 718—730 *).

А. С. Хомяковъ и древне-церковные полемисты. **Владиміра Троицкаго**, стр. 731—748.

Пресвитерій по посланіямъ св. Игнатія Антиохійскаго. **А. Лебедева**, 776—795.

Факты и воспоминанія изъ учительской жизни герцогвинца. **Прот. І. Пичеты**, стр. 796—814 *).

*) См. сл. т.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,

содержащихся въ „Извѣстіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“, №№ 13—18, за 1911 годъ.

I.

Официальный отдѣлъ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, стр. 91—93.

Правила объ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ, стр. 93—103.

Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи, стр. 104—105.

Отъ Совѣта Харьковскаго Братства Озерянской иконы Божіей Матери, стр. 105—106.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища объявленіе, стр. 106.

Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища, стр. 107.

Списокъ воспитаницъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, стр. 107—117.

Разрядный списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища, стр. 117—120.

Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища, стр. 120—121.

Списокъ лицъ служащихъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ, стр. 122—123.

Епархіальныя извѣщенія, стр. 123—126, 269—271, 385—388, 521—524, 678—680, 815—818.

- Порядокъ торжественнаго открытія честныхъ мощей Св. Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго, стр. 257—261.
- Отъ Государственнаго Банка объявленіе, стр. 261—262.
- Отъ Русскаго Общества Пчеловодства, стр. 262—267.
- Отъ Дергачевской второкласной учит. школы, стр. 267.
- Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ, с. 267—268.
- Объявленія, стр. 268—269, 385, 524, 818—819.
- Списокъ вновь поступающихъ въ 1-й классъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, стр. 388—390.
- Отъ Совѣта Дергачевской второкл. учительской школы.
- Приемъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей у Высокопреосвященнаго Арсенія, стр. 675.
- Къ свѣдѣнію духовенства, стр. 675—677.
- Протоколъ миссіонерскаго Съѣзда духовенства, с. 677.
- Отъ канцеляріи Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища объясненіе, стр. 680.
- Отъ Харьков. Епарх. Книжнаго Комитета, стр. 818.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержанія и другія.

- Рѣчь, сказанная предъ молебнемъ окончившимъ курсъ ученикамъ Харьковскаго Духовнаго Училища. Свящ. Петра Шебатинскаго, стр. 127—130.
- Голосъ пастыря церкви. Свящ. Николая Загоровскаго, стр. 272—285.
- Церковность и народность, какъ устой нашего богослужебнаго пѣнія. Константина Шебатинскаго, стр. 390—402, 534—550, 681—689.
- Поученія и рѣчи Іоанникія, Епископа Бѣлгородскаго. В. Пл—ва, стр. 402—406.
- Значеніе книгоношъ для православной миссіи. Свящ. І. З. Горайна, стр. 406—410.
- Непринужденная бесѣда. Свящ. Н. Липскаго, с. 525-533.
- Мѣры борьбы съ сектантствомъ. Свящ. М. Николаевскаго, стр. 689—697.
- Слово на день Рождества Пресвятыя Богородицы. Свящ. Н. Загоровскаго, стр. 819—828.
- Іисусъ Христосъ сказалъ ученикамъ: „Дайте вы имъ ѣсть“. Редак. „Православно-Народнаго Листка“, стр. 828—832.

III.

Епархіальная хроника.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Верхо-Харьковскаго Николаевскаго женскаго монастыря. Прот. І. Гончаревскаго, стр. 131—133.

Некрологъ. Свящ. І. З. Гораина, стр. 134—135.

Паломничество слушателей Харьковскихъ законоучительскихъ курсовъ въ г. Бѣлгородъ, стр. 285—286.

Рѣчь, сказанная на закрытіи законоучительскихъ курсовъ 6-го іюля 1911 года. І. Мухина, стр. 286—287.

Освященіе Харьковской Ново-Троицкой церкви на Москалевкѣ. П. Ѳ., стр. 410—414.

Изъ лѣтописи Казанской церкви с. Деревокъ Ахтырскаго уѣзда. Свящ. А. Сагарды-Николенко, стр. 414—419.

Докладная записка. Свящ. М. Торанскаго, стр. 420—423.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Θεодоромъ слоб. Никифоровки, Изюмскаго уѣзда. А. Якубовича, стр. 550—552.

Рѣдкое торжество въ селѣ. Свящ. А. Попова, стр. 552-553.

Посѣщеніе сл. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ. І. Соколовскаго, стр. 553—554.

Юбилейное торжество. Свящ. І. Гораина, стр. 555—557.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Дух. Семинаріи, стр. 698—699.

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Куряжскаго монастыря. Архимандрита Аѳанасія, стр. 832—834.

Къ посѣщенію Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ Изюм. у. Свящ. І. Смирнскаго, стр. 834—836.

Паломничество. Свящ. Г. Рудинскаго, стр. 836—840.

IV.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Братство законоучителей, стр. 135.

Союзъ юношества, стр. 136.

„Вводъ пастыря въ приходъ“ въ Подол. епар. с. 287-289.

Объ упорядоченіи церковнаго богослуженія, стр. 423-426.

Находка святыни, стр. 558.

Архипастырская бесѣда Преосвященнаго Митрофана, Епископа Гомельскаго, стр. 559—561.

Отъ Законоучительскаго Отдѣла О. Л. Д. Пр., с. 561-562.
 Организація церковно-приходской благотворительности
 въ г. Могилевѣ, стр. 562—563.

Бѣлгородскія торжества, стр. 699—703.

Къ свѣдѣнію отцамъ завѣдующимъ и учащимъ цер-
 ковныхъ школъ, стр. 703—706.

Къ открытію Прав. Камчатскаго Братства, стр. 707—709.

Тульское дух. въ борьбѣ съ пьянствомъ, стр. 709—710.

Посланіе Епископа Митрофана пастырямъ и клиру
 церкви Екатеринбургской, стр. 840—841.

Женская 8 классная гимназія для дѣтей духовнаго
 званія, стр. 841.

О пастырскомъ служеніи, стр. 841—843.

V.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Текстъ приговора Пилата надъ Іисусомъ Христомъ,
 стр. 136—137.

Изоляція общественныхъ отбросовъ, стр. 137.

Трехсотлѣтіе англійской библіи, стр. 289—290.

По поводу пожара въ женскомъ Дивѣевскомъ мона-
 стырѣ, стр. 426—428.

„Безуміе модъ“, стр. 429.

Атавизмъ іудейства, стр. 564—567.

Когда лучше отправляться въ Палестину? стр. 567-569.

Тайны Іерусалима, стр. 569—572.

Секта „Голгоѣскихъ христіанъ“, стр. 572—573.

Празднованіе 300-лѣтія со времени 20 мѣсяч. защиты
 г. Смоленскомъ Отечества отъ нашествія поляковъ, стр. 573.

О сближеніи прав. и англиканской церковей, с. 573-574.

Мѣняется-ли климатъ Европы? стр. 710—711.

Гражданскія крестины во Франціи, стр. 711—712.

Масоны въ XVIII и первой четверти XIX в., с. 843-845.

Остатки дворца св. кн. Владиміра, стр. 845—847.

Отдѣльныя приложенія.

Законоучительскіе курсы.

Отчетъ свѣчнаго завода.

Отчетъ Эмеритальной кассы.

Отчетъ Похоронной кассы.

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1911.

№ 13.

ЮЛЬ—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья улица, домъ № 14.

1911.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Юля 1911 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

С Л О В О

Выеокопреосвященнаго Арсенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

въ день явленія Казанской иконы Божіей Матери *).

Нынѣ, братіе и сестры, мы празднуемъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Божія Матерь, небесная покровительница рода христіанскаго, благоволила явить свою славу и подавать свою благодатную помощь людямъ чрезъ множество иконъ ея имени; но ни одна изъ иконъ Божіей Матери не пользуется такимъ прославленіемъ, почитаніемъ и общею извѣстностію, какъ икона Казанская. Нѣтъ, можно сказать, ни одной губерніи въ нашемъ отечествѣ, гдѣ не было бы изображенія чудотворной иконы Казанской Божіей Матери,—нѣтъ не только ни одного храма, но, можно сказать, ни одного христіанскаго дома, въ коемъ не было бы этой иконы.

И вотъ столь славная и столь чтимая икона нѣсколько лѣтъ назадъ подверглась неслыханному доселѣ дерзкому кощунству. Подлинную явленную икону, всегда пребывавшую въ г. Казани въ женскомъ монастырѣ, одинъ злодѣй дерзнулъ похитить

---

*) Произнесено въ Казанской церкви Верхо-Харьковскаго Николаевскаго женскаго монастыря 8-го іюля 1911 года.

и не только обобралъ ея драгоцѣнную ризу, но что ужаснѣе всего,—самое древо иконы, говорятъ, рубилъ въ щепки и уничтожилъ. По крайней мѣрѣ —икона доселѣ не отыскана и не извѣстно, гдѣ обрѣтается. О, это было великое горе для всей христіанской Россіи! Ужасъ объялъ сердца вѣрующихъ, и умъ не могъ понять, какъ злодѣй могъ рѣшиться поднять свою хищническую руку на это драгоцѣнное сокровище христіанъ. Особенно чувствительно было это горе для насъ россіянъ, ибо съ Казанскою иконою связаны у насъ воспоминанія о величайшихъ событіяхъ въ исторіи нашего отечества. Но и въ столь великомъ горѣ мы однако можемъ находить для себя утѣшеніе. Мы можемъ утѣшаться тою мыслию, что, хотя подлинная явленная икона и похищена, но мы все-таки не лишены чрезъ это источника, изъ котораго и впредь будетъ истекать благодатная сила и помощь вѣрующимъ и чтущимъ Казанскую икону Божіей Матери. Дѣло въ томъ, что отъ подлинной явленной иконы Казанской въ теченіе почти четырехъ столѣтій, какъ отъ матери дѣти, произошли другія иконы того же имени, также чудотворныя и весьма чтимыя въ разныхъ мѣстахъ. Есть такая чудотворная Казанская икона Божіей Матери въ Москвѣ, есть и въ С.-Петербургѣ и въ другихъ городахъ, есть даже и въ нашей епархіи—въ Высочиновскомъ Казанскомъ монастырѣ, въ Зміевскомъ уѣздѣ. Это показываетъ, какъ велика слава Казанской иконы Божіей Матери, если не только подлинная икона, но и копии ея обладаютъ даромъ благодатной силы чудотворенія, и что отъ этихъ иконъ можетъ истекать для насъ неизсякаемый источникъ благодатной помощи, если только мы будемъ достойны ея своею твердою вѣрою и истинно-христіанскою жизнію.

Нынѣ мы празднуемъ явленіе Казанской иконы Божіей Матери. Это явленіе совершилось давно, около 400 лѣтъ назадъ, и было обставлено многими знаменательными обстоятельствами. Царь Іоаннъ Грозный покорилъ сильное когда-то и грозное царство Казанское съ его столицею Казанью. Присоединивъ эту татарскую страну къ составу царства русскаго, царь сталъ поселять въ Казани русскихъ людей и строить для нихъ христіанскіе храмы. Такъ явилось въ Казани христіанство, которое должно было вытѣснить магометанство, религію татаръ казанскихъ. Но большинство населенія Казани было все-таки магометанское. Религія Магомета всегда отличалась фанатизмомъ ея послѣдователей и нетерпимостію, т. е. ненавистью и озлобленіемъ къ другимъ религіямъ, особенно же къ христіанству, какъ самому опасному для магометанства. И казанскіе магометане ненавидѣли христіанство, озлоблялись его успѣхами въ Казани и всячески старались ему противодѣйствовать. Безсильные остановить распространеніе христіанства внѣшнюю силою, они подвергали христіанъ глумленію и насмѣшкамъ и этимъ угнетали послѣдователей христіанства. Особенно это проявилось послѣ одного большого пожара въ гор. Казани, когда огнемъ была истреблена вся та часть города, которая была заселена христіанами, а часть, заселенная магометанами, осталась нетронутой. Татары въ этомъ обстоятельствѣ видѣли безсиліе и неблаговоленіе Бога христіанъ и этимъ укоряли русскихъ, глумясь надъ ихъ вѣрою. Православные были въ уныніи.—Но вотъ одна дѣвочка, дочь христіанскихъ родителей, по имени Матрона, увидѣла во снѣ свѣтоносную жену, которая повелѣвала ей, на точно указанномъ мѣстѣ, разрыть землю, обѣщая ей, что она найдетъ тамъ великое сокровище. Но дѣ-

вочка не только не исполнила этого повелѣнія, но и никому не сказала о своемъ видѣніи. Свѣтоносная жена снова явилась ей и еще съ большимъ настояніемъ повторила свое повелѣніе, но дѣвочка не исполнила онаго и на этотъ разъ—изъ недовѣрія къ видѣнію, или же изъ дѣтскаго страха. Тогда явленіе свѣтоносной жены повторилось въ третій разъ, и на этотъ разъ жена съ прещеніемъ требовала, чтобы дѣвочка приступила къ исканію сокровища и сказала, что, если дѣвочка не сдѣлаетъ этого, то она поручить это дѣло другимъ, ее же за непослушаніе постигнетъ несчастіе. Теперь Матрона не могла уже молчать и все рассказала своей матери, а та объявила властямъ, и начались розыски по указаніямъ Матроны. Стали разрывать землю на развалинахъ одного бывшаго жилища. Много и глубоко изрыли землю, но ничего не находили и уже думали, что дѣвочка ввела ихъ въ заблужденіе. Но когда Матрона взяла заступъ и стала рыть на мѣстѣ развалившагося очага, то вскорѣ нашла свертокъ овчины, а въ немъ кѣмъ-то сокрытую икону съ изображеніемъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Всѣхъ удивила неожиданная находка, и не знали, что думать и что дѣлать. Но среди собравшагося сюда народа были больные, которые пожелали приложиться къ обрѣтенной иконѣ, и когда они это сдѣлали, получили исцѣленіе.—Тогда всѣ поняли, кто была свѣтозарная жена, являвшаяся Матронѣ, и какое сокровище она даровала казанскимъ христіанамъ.

Это необычайное явленіе иконы и многочисленныя чудеса, совершавшіяся отъ нея, послужили къ великому утѣшенію и ободренію казанскихъ христіанъ, ибо въ нихъ,—этихъ чудесахъ—открылось совсѣмъ противное тому, что утверждали магометане

о Богѣ христіанъ. Теперь и сами магометане должны были признать, что Богъ христіанъ есть истинный Богъ,—великій, всемогущій и благій. Такимъ образомъ явленіе Казанской иконы Божіей Матери много способствовало къ укрѣпленію христіанства въ Казани и даже къ распространенію его среди магометанъ.

На мѣстѣ явленія чудотворной иконы въ г. Казани сначала была устроена часовня, гдѣ и находилась икона, а потомъ было рѣшено, чтобы икона, обрѣтенная дѣвочкою, навсегда осталась достояніемъ женщинъ: въ г. Казани возникъ женскій монастырь, и женщины—инокини стали ближайшими молитвенницами предъ св. иконою и ея хранительницами.

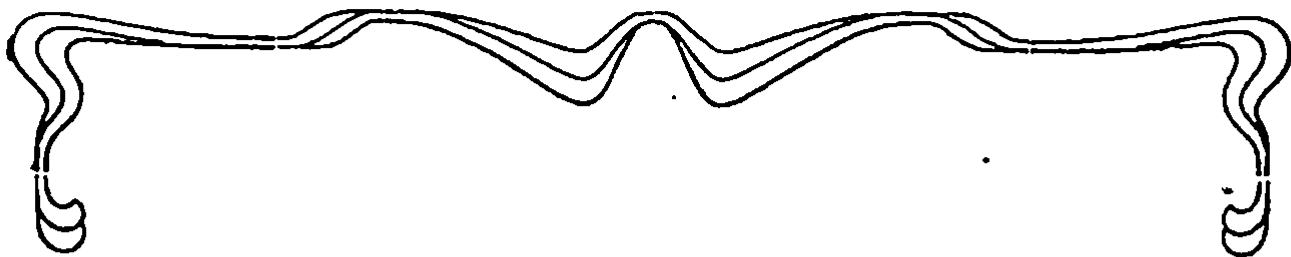
Но слава и почитаніе Казанской иконы Божіей Матери не ограничились однимъ Казанскимъ краемъ. Когда въ 1612—13 годахъ наступило смутное время для Москвы и всей Руси, Казанская икона была среди освободительныхъ ополченій, направлявшихся къ Москвѣ, и своимъ присутствіемъ и благодатною помощію спасла Москву и всю Русь отъ обладанія поляковъ. Впослѣдствіи Казанская икона находилась среди русскихъ воиновъ въ войнѣ 1812-го года, окончившейся къ благополучію и великой славѣ нашего отечества. Не удивительно, что съ тѣхъ временъ началось распространеніе по Россіи копій Казанской иконы Божіей Матери и столь усердное ихъ почитаніе, что и онѣ (копіи) во многихъ мѣстахъ стали чудотворными. Слава Казанской иконы, связь ея съ бѣдственными событіями въ исторіи отечества, въ которыхъ она явилась помощницей и избавительницей, возбуждали въ православномъ русскомъ народѣ великую вѣру въ нее, а извѣстно, что ничто другое, какъ только вѣра творить чудеса, вспомоществуемая благодатію.

Раньше я сказалъ вамъ, какимъ благоговѣйнымъ почитаніемъ въ русскомъ народѣ пользуется Казанская икона Божіей Матери. Да,—вся православная Россія чтитъ ее и молитвенно обращается къ ней. Почитайте и вы ее, ибо вы имѣете къ этому особенное побужденіе. Въ учрежденіи вашей обители было участіе и Божіей Матери. Въ этомъ самомъ храмѣ есть на одной иконѣ надпись, повѣствующая о явленіи Богоматери основательницѣ и первой игуменіи вашего монастыря. Молитесь Божіей Матери съ особеннымъ усердіемъ и вѣрою въ ея благодатное заступленіе и помощь; но въ то же время стремитесь къ тому, чтобы быть достойными милости Божіей Матери, и достигайте этого истинно-христіанскою жизнію и иноческими подвигами, растворенными любовью къ Богу и ближнимъ.

Молитвами Пресв. Богородицы да пребудетъ на васъ благословеніе Божіе—всегда, нынѣ и присно и вѣки вѣковъ.—Аминь.

СТРАДАНИЯ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА

при свѣтѣ христіанскаго міровоззрѣнія.

„Sine dolore non vivitur in amore“.

При взглядѣ на жизнь какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлыхъ народовъ, какъ въ исторической перспективѣ, такъ и въ предѣлахъ эмпирически данной современности, рѣзко бросается въ глаза съ одной стороны неудержимое, страстное желаніе и исканіе счастья, съ другой—фактъ печалей, бѣдствій, скорбей и страданій. Если справедливо, что счастье—движущій нервъ человѣческой жизни, то не менѣе справедливо, что оборотную сторону счастья составляетъ всегдашняя, непрерывная, всеобщая драма человѣческихъ страданій: путь счастья усыянъ не только или не столько розами и цвѣтами, сколько терніемъ и шипами скорбей и страданій—физическихъ, интеллектуальныхъ, этическихъ, личныхъ, семейныхъ, общественныхъ, государственныхъ, народныхъ. Вотъ фактъ жизни, надъ которымъ всегда задумывался человѣкъ: „какъ жить, когда въ жизни такъ много горя и страданій“?

Страдаютъ и дѣти, и взрослые, и цари, и подчиненные, и господа, и слуги, и ученые, и невѣжды, и культурные люди, наслаждающіеся благами цивилизаціи, и дикари—обитатели знойныхъ пустынь и дѣвственныхъ лѣсовъ. Страданіями входитъ человѣкъ въ земную жизнь, со страданіями и покидаетъ ее, такъ что не несправедливо даже говорить, что вообще „жить значитъ страдать“.

„Рождаясь, плачемъ мы, какъ будто лучъ денницы,
Намъ проливаемый изъ Божіей десницы,
Грозитъ печалями, готовыми для насъ“.

Этотъ безпомощный, болѣзненный плачь при рожденіи, безъ преувеличенія можно сказать, есть основной фонъ всей послѣдующей жизни человѣка до гробовой его доски. Полный силъ и надеждъ, человѣкъ ищетъ радостей,—а жизнь, такъ соблазнительно манящая къ себѣ свѣтлыми перспективами, безжалостно разбиваетъ его ожиданія, поиски, надежды. Всѣми силами домогается человѣкъ лучезарнаго счастья въ формѣ-ли семейнаго очага или въ видѣ дѣятельности, отвѣчающей его душевному строю и укладу,—а счастье, какъ сказочно-прекрасная фея, уходитъ все дальше и дальше... Разочарованный, разбитый, истерзанный человѣкъ или пассивно принимаетъ „непреложный порядокъ дѣйствительности, гнетущей его“, или въ отчаяніи дерзаетъ на самое право жизни, данной ему Всевышнимъ Вседержителемъ. Правда, знакомы намъ моменты и счастья, и веселья, и радости. Но, во-первыхъ, въ то время какъ радость развивается больше, какъ-бы внутрь, не вызывая въ наблюдателѣ впечатлѣнія видимой яркости, силы, энергіи,—страданіе рѣзче и, такъ сказать, „страстнѣе ищетъ своей формы выраженія“. Во-вторыхъ, моменты радости не устраняютъ, а только еще больше отбѣняютъ времена и время міровыхъ страданій, жгучихъ, тяжелыхъ, подчасъ невыносимыхъ. И человѣкъ всегда задавалъ вопросы: откуда въ людяхъ страданія? зачѣмъ они? какой ихъ смыслъ и значеніе? нельзя-ли устроить земную жизнь безъ скорбей и страданій? и если нельзя, то въ чемъ то особенное настроеніе духа, которое помогло бы намъ разобратся въ страданіяхъ, избѣгать, по возможности, однихъ и безбоязненно, хотя, конечно, не безъ муки нести другія? Какимъ, наконецъ, внутреннимъ процессомъ можно смягчить горечь и остроту страданій или даже претворить чувство злостраданій въ чувство радости среди страданій?

Всѣ такіе и подобные вопросы ставила и такъ или иначе рѣшала древняя, языческая мысль—и литературная, и философская, и религіозная. Считался съ фактомъ человѣческихъ страданій буддизмъ, міровоззрѣніе котораго проникнуто безотраднымъ пессимизмомъ. Такъ, въ одной изъ буддійскихъ религіозныхъ книгъ, Будда говоритъ: „въ мукахъ рождается человѣкъ; онъ страдаетъ увядая, страдаетъ въ болѣзняхъ, умираетъ въ страданіи. Союзъ съ немилымъ—

страданіе: страданіе—разлука съ милымъ. Приходитъ старость и смерть: такова участь всего живущаго. Увы! Со смертью и разрушеніемъ связанъ этотъ міръ“. „Я слышу—говоритъ принцъ Сиддарта—онъ же Будда,—

„Я вижу громадность страданій,
Житейскихъ суеть пустоту,
Отраву любви и тоску ожиданій;
И радостей мелкихъ тщету.
Къ жизни прикованъ бездушно,
Точно бессмысленный воль,
Вертитъ колесо жизни въ страхъ, послушно,
Смертный средь вѣчныхъ печалей и золь“¹⁾.

Печальными размышленіями о человѣческихъ страданіяхъ проникнута мысль и античнаго грека, котораго, обыкновенно, представляютъ жизнерадостнымъ. Гомеръ, этотъ восторженный энтузіастъ, не находитъ другихъ словъ о жизни человѣка, какъ эти, полныя грусти и скорби: „нѣтъ ничего на землѣ, человѣка что́ было бы несчастнѣй“ (Иліада, XVII, 446). Глубоко-пессимистичны возрѣнія на жизнь и произведенія греческихъ философовъ и поэтовъ-пѣвцовъ радости и любви. „Лучшій изъ жребіевъ на землѣ—читаемъ въ одномъ мѣстѣ (Теогонія)—это совсѣмъ не родиться и не видѣть солнечнаго свѣта: лучше всего какъ можно скорѣе переступить врата Анда“. Или: „нагимъ я пришелъ на землю, нагимъ сойду подъ ея покровъ; зачѣмъ же мнѣ напрасно трудиться и страдать, если я ясно вижу предъ собой неизбѣжный конецъ“? Задумывались надъ жизнью, ветхозавѣтные пророки; и праведники народа Божія и нерѣдко приходили къ безотрадному выводу, что земная жизнь человѣческая есть лишь сплошной стонъ узниковъ (Псал. 101, 21); что земля—темница или юдоль плача, пустá, безводна, непроходима, и душа томится на ней, какъ путникъ отъ жажды въ знойной пустынѣ; что, наконецъ, „все суета суеть и всяческая суета“ (Екклез. и кн. Іова).

Не довольствуясь признаніемъ факта человѣческихъ страданій, естественная мысль всегда искала и ищетъ средствъ или избавленія отъ страданій или смягченія ихъ. Буддизмъ,

¹⁾ Сравни. Въ поискахъ правды жизни. П. А. Соколовъ. 1908. стр. 172.

вѣрный себѣ, звалъ и зоветъ человѣка къ *нирванъ* (какъ средству освобожденія отъ страданій), къ состоянію полнаго безстрастія, добровольнаго уничтоженія въ себѣ самаго глубокаго чувства—чувства жизни въ мысляхъ, желаніяхъ, дѣйствіяхъ. Эпикуреизмъ указываетъ противоядіе поражающимъ человѣка страданіямъ въ возможно большей по количеству и разнообразію суммѣ удовольствій и наслажденій. Стоицизмъ проповѣдывалъ „апатію“,—равнодушіе среди скорбей и страданій; а дѣтище стоицизма—пессимизмъ пришелъ къ печальнѣйшему выводу, что самое бытіе по своему существу есть зло, и небытіе лучше бытія. Подобно древнимъ, и современные мыслители—философы, поэты, романтики, элгисты, возстановляющіе основоположенія древняго язычества, видятъ освобожденіе отъ страданій или въ безудержномъ эпикуреизмѣ, или въ пессимистическомъ фатализмѣ (Л. Андреевъ), или въ полной разнузданности животнополовыхъ инстинктовъ (М. Арцыбашевъ), прикрывая все это флеромъ художественнаго творчества.

Не смотря на постоянныя, часто возвышенно-благородныя усилія до-христіанской и внѣ-христіанской мысли вывести человѣка изъ лабиринта скорбей, печалей и страданій, свобода отъ злостраданій не достигалась. Злостраданія облегчали человѣка, сдавливали его все больше и больше; и самоубійство древняго язычника возводилось философствующею мыслью нерѣдко въ добродѣтель, какъ наилучшее, цѣлесообразнѣйшее средство избавленія отъ невыносимости страданій и скорбей. Иного результата многовѣковыхъ попытокъ собственными силами освободиться отъ узъ страданій или ослабить ихъ нельзя было и ожидать. Естественный, не осіянный сверху, не просвѣщенный изнутри Божественнымъ Откровеніемъ, разумъ обращаетъ вниманіе на текучую, измѣняющуюся, ограниченную *дѣйствительность, какъ она есть*, забывая о страдающей личности человѣка или низводя эту личность на степень „бездушнаго автомата“ въ великой мастерской (=природѣ), „гдѣ нѣтъ мастера, а есть лишь взаимно обуславливающіеся механическіе и химическіе процессы, и самъ человѣкъ только процессы да процессы“. Говоря другими словами, содержаніе, направленіе, смыслъ и цѣль жизни человѣческой полагалъ и полагаетъ въ условіяхъ и обстановкѣ ея, а не въ творящей, возрождающей,

обновляющей личности страдальца-человѣка. Съ другой стороны, и самая дѣйствительность, существующая въ предѣлахъ времени и пространства, трактовалась и трактуется естественнымъ умомъ, какъ самодовлѣющая реальность, за которой нѣтъ никого и ничего. Жизнь, какъ цѣлое, расплывалась въ частныхъ явленіяхъ, которымъ придавалось универсальное и цѣлеполагающее значеніе; и смыслъ страданій, избавленіе отъ нихъ усматривалось не во взглядѣ на цѣль, конечную задачу жизни, а въ этихъ самыхъ, эмпирически данныхъ явленіяхъ. Человѣкъ былъ прикованъ къ землѣ, которая являлась мѣрою всякаго совершенства, такъ что даже боги жили на Олимпѣ, пировали, веселились, враждовали между собою, проявляя свойства и качества естественной человѣческой природы. Въ томъ и заключался трагизмъ античнаго человѣка, въ томъ состоитъ трагизмъ и современнаго язычествующаго человѣка, что онъ знаетъ или знаетъ въ лучшемъ случаѣ *радость о жизни* и не знаетъ *радости о Богѣ*, не знаетъ, что

„Блаженъ; кто простъ и чистъ душею,
Чей духъ молитвѣ не закрытъ,
Кто вмѣстѣ съ юною землею
Творца міровъ благодарить;
Но мыслью, вѣчно восходящей,
Не въ жизни ищетъ идеалъ,
И кто души своей любящей
Упорно къ ней не приковалъ“

(Донъ-Жуанъ гр. А. К. Толстого).

Трепетно билась естественная, античная мысль въ заколдованномъ кругѣ человѣческихъ злостраданій, и только инстинктивное предчувствіе имѣющей быть дарованной свыше истины предохраняло человѣка отъ полной духовной смерти¹⁾. Предчувствіе не обмануло человѣческихъ ожиданій, надеждъ, упованій. Свѣтъ божественной истины, дѣйствительно, озарилъ погруженную во мракъ и отчаяніе земную жизнь человѣка, когда явился во плоти Тотъ, Кто Самъ есть Путь, Истина и Жизнь—Исусъ Христосъ. Въ Немъ и чрезъ Него

¹⁾ Предчувствіе Божественнаго наученія истинѣ о жизни встречаемъ, напр., у лучшихъ представителей античной мысли—Сократа, Платона, Порфирія, Плутарха.

человѣкъ понялъ, осмыслилъ и дѣйствительную причину постигающихъ его страданій и надлежащую, религиозно-нравственную цѣнность ихъ, научился *разбираться* въ страданіяхъ и выявилъ таящіяся въ глубинѣ своего богоподобнаго духа силы и способности, которыя дѣлаютъ для христіанина возможными радости и въ скорбяхъ и въ страданіяхъ.

Въ религіи христіанской, въ тайнѣ Креста Христова данъ прежде всего отвѣтъ на вопросъ, откуда страданіе, въ чемъ искать причину его. Итакъ, откуда же въ людяхъ страданіе?—Отъ извращенія—говоритъ христіанство—человѣкомъ идеи добра, правды, истины (=грѣхъ), извращенія, имѣвшаго мѣсто еще на зарѣ человѣческой жизни и переходящаго потомъ, по закону наслѣдственности, отъ предковъ къ потомкамъ. Представьте себѣ эту дивную вначалѣ картину. Заканчивается божественно-величественный актъ мірозданія. На землѣ явился *человѣкъ*,—внѣцъ земнородныхъ, превознесенный надъ всѣми тварями, малымъ чѣмъ умаленный въ сравненіи съ Ангелами (Псал. 8), созданный по образу и подобію Божію; явился для того, чтобы жить въ любовномъ единеніи съ Источникомъ жизни, истины, знанія, явился съ тѣмъ, чтобы въ свѣтѣ этого единенія (=богоуподобленія) осуществлялось въ будущемъ человѣческомъ обществѣ божественное начало органическаго единства любви, единства естества, мыслей,—цѣли всѣхъ проявленій жизни безъ всякаго обособленія и эгоизма. Вся вселенная, во главѣ съ своимъ царемъ-человѣкомъ, представляла свѣтоносное отображеніе славы Божіей и гармоничное устремленіе къ Солнцу жизни, правды, любви. Человѣкъ переживалъ сладостнѣйшее ощущеніе реального воздѣйствія на его душу Духа Божественной Любви. Но не успѣло расцвѣсти и укрѣпиться жизненное начало единенія въ любви къ Богу и человѣку, какъ вся исторія получила совершенно иное направленіе, новое, но ложное: произошло паденіе первобытнаго человѣка, а въ его лицѣ и всего рода человѣческаго. „Человѣкъ отказался отъ Бога и захотѣлъ идти одинъ своей дорогой“, предпочелъ анархію своеволія единомыслию съ Высшимъ, Божественнымъ Разумомъ и единодушію съ Безпредѣльною, Высочайшею Любовью (Неплюевъ). Это было величайшимъ грѣхомъ, потому что было извращеніемъ природы основнаго закона человѣческой жизни—

любви къ добру, къ жизни, которая только и возможна въ общеніи съ Богомъ такъ-же, какъ жизнь цвѣтка подъ лучами солнца—съ предпочтеніемъ любви къ самому себѣ (эгоизмъ) и къ міру явленій вышнихъ, окружающихъ насъ (чувственность, матеріализмъ). Это было духовною смертью для человѣка, потому что, съ отпаденіемъ отъ Бога, человекъ оказался въ рабствѣ эгоизма и его спутницы—лжи, злобы, вражды, борьбы за существованіе. Страданіе (во всѣхъ его видахъ) явилось, какъ результатъ измѣны человѣка основному закону своей жизни, какъ проклятіе грѣха, его „оброкъ“, его наказаніе. „Психологическое свойство эгоизма вообще—его ненасытимость. Чѣмъ больше эгоистъ удовлетворяетъ свои себялюбивыя потребности, тѣмъ больше развиваются въ немъ претензіи и требованія къ жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ все больше и больше увеличиваются его страданія, какъ состоянія мучительнаго томленія, унынія и даже отчаянія отъ несбывшихся надеждъ и мечтаній. Современная дѣйствительность даетъ этому наглядное подтвержденіе. „Матеріализмъ и индивидуализмъ (=эгоизмъ), вмѣстѣ взятые, создаютъ отвратительный нигилизмъ, который составляетъ внутреннее убѣжденіе и жизненную основу нашей буржуазной культуры“ (Луначарскій), на фонѣ которой все больше и больше развивается мрачное недовольство жизнью. Телеграфы, телефоны, электричество, телескопы и тысячи разныхъ открытій и изобрѣтеній, по-истинѣ поразительныхъ, сдѣлали для человѣка блага и удобства жизни близкими и доступными, сократили пространство, раздвинули предѣлы времени. О чемъ недавно предки или только мечтали или даже не смѣли мечтать, то стало теперь явленіемъ обыденнымъ, почти необходимостью въ быту человѣка даже со среднимъ достаткомъ, не говоря о богачахъ. И что-же? Эгоистическія желанія опережаютъ вѣкъ, разростаясь; и злостраданія не только не уменьшаются, а прогрессивно увеличиваются. Процентъ сумасшествій, самоубійствъ—этотъ вѣрный показатель недовольства, бѣдствій, несчастья, страданій—чуть-ли не съ каждымъ днемъ возрастаетъ, принимая иногда угрожающе эпидемическій характеръ ¹⁾).

¹⁾ По даннымъ статистики въ Петербургѣ, напр., въ 1906 году было совершено всего 903 покушенія на самоубійство (612 мужчинъ и 291 женщина), а въ 1910 году это число увеличилось болѣе чѣмъ

Результатъ грѣхопаденія, наказаніе и слѣдствіе грѣха, страданіе такимъ образомъ свидѣтельствуешь о виновности человѣка передъ Богомъ, съ одной стороны, и о правосудіи Божию, которое никогда попираемо не можетъ быть—съ другой. Въ этомъ уже христіанство открываетъ намъ глубокой смыслъ и цѣлесообразность людскихъ страданій, указывая ихъ соотвѣтствіе и пріемлемость по законамъ психической жизни человѣка. Вѣдь общеизвѣстный фактъ, что сознаніе заблужденія, ошибки, вины, отвѣтственности не только примиряетъ съ фактомъ возмездія и кары, но и облегчаетъ перенесеніе наказанія, смягчая остроту и жгучесть послѣдняго.

Но правда Божія—правда милосердная, любовная. Отсюда и страданія, служа возмездіемъ за грѣхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ являются для человѣка благомъ, отображая въ себѣ Божественную милость, любовь и истину, очищающую и нравственно воспитывающую человѣка. „Если-бы Богъ предоставилъ согрѣшившаго человѣка самому себѣ, то человѣкъ былъ бы истребленъ смертію. Но Богъ подвергнулъ человѣка злостраданіямъ и тѣмъ самымъ допустилъ жизнь согрѣшившаго человѣка, допустилъ человѣку быть носителемъ божественной славы въ скорби страданій... Страданіе есть выраженіе уничиженности: кто страдаетъ, тотъ опытно узнаетъ немощь своей природы, получаетъ истинное понятіе о своемъ ничтожествѣ, а вмѣстѣ о могуществѣ и благодати Божіей“¹⁾. Въ страданіяхъ очищается душа человѣка также, какъ золото въ горнилѣ огня. „Все великое всегда выходило изъ души страдающей“. По самой психологической основѣ страданія, какъ борьбы, отъ сознанія противорѣчія между идеаломъ и дѣйствительностью, съ препятствіями и трудностями на пути къ богоподобной жизни, безъ страданія нѣтъ въ человѣкѣ энергіи, силы, бодрости, а вмѣсто этого воцаряется нравственная чахлость и вялость. Въ этомъ смыслѣ не несправедливо говорятъ, что „страданіе создаетъ человѣка... Ничто великое не совершается безъ горя: sine

въ 3½ раза—3196 (2512 мужчинъ и 684 женщинъ); за пять лѣтъ пытались покончить самоубійствомъ 10124 лица, причемъ излюбленнымъ средствомъ являлось отравленіе ядами.

¹⁾ Христіанское міровоззрѣніе—проф. М. Тарѣва (Основы христіанства, т. III, стр. 71. Изд. 3-е. 1908 г.).

dolore non vivitur in amore (безъ скорби нѣтъ жизни въ любви). Если любовь резюмируетъ все благородное, прекрасное и великодушное, такъ какъ все это требуетъ для своего осуществленія любви, то слѣдуетъ сказать, что истинная жизнь—жизнь благородная, достойная, великодушная не проходитъ безъ горя. Для насъ горе не имѣть того, что мы любимъ; цѣною мукъ мы пріобрѣтаемъ то, что любимъ; страдаемъ отъ страха потерять пріобрѣтенное и т. д. Разъ мѣръ есть то, что онъ есть,—мѣръ, исполненный препятствій, гдѣ вѣчно находишься подъ страхомъ смерти,—то какъ-же можно въ немъ любить и не страдать? Однако, съ другой стороны, какъ благотворно это страданіе! Оно отрѣшаетъ насъ отъ вещей, изъ которыхъ ни одна не достаточна для того, чтобы наполнить сердце. Оно возбуждаетъ въ глубинѣ нашего существа скрытую энергію. Безъ него каждый изъ насъ остался бы на-вѣки ребенкомъ. Надо пострадать, чтобы стать человекомъ“.

„Ты создаешь человекѣка, о Горе! да, всего человекѣка
вполнѣ,
Какъ плавельникъ переплавляетъ золото, а пламя—сталь.
. . . . .
Кто не зналъ тебя, тотъ ничего не знаетъ въ этой жизни;
Онъ лишь обременяетъ землю, но не живетъ на ней;
Онъ носится въ жизни, {какъ въ облакахъ.
. . . . .
Въ тотъ часъ, когда измѣняютъ всѣ средства, онъ не
умѣетъ
Вновь подкрѣпить свои силы горячими потоками слезъ.
Онъ не умѣетъ бороться съ своимъ собственнымъ
сердцемъ
Той мучительной борьбой, въ которой станетъ побѣ-
дитель;
Не умѣетъ вознести къ небу умоляющій вопль
И, собравъ послѣднее усиліе, утвердиться на слабѣю-
щихъ ногахъ,
Чтобы въ своемъ отчаяніи, которому Богъ одинъ сви-
дѣтель,
Опереться на препятствіе и устремиться вдаль“¹⁾).

1) Цѣнность жизни. Ола-Ляпрюнъ. 1898 г., стр. 173--175.

Если такимъ образомъ страданіе человѣка очищаетъ насъ отъ грѣховной заразы и приближаетъ къ Богу, то нельзя серьезно оспаривать его и необходимость и полезность для насъ. А „то, что намъ такъ полезно, не можетъ назваться зломъ“ (Фенелонъ). Вотъ почему мы встрѣчаемъ апологетовъ страданій человѣческихъ не только среди отцевъ, учителей, пастырей Церкви, но и среди лучшихъ изъ философовъ-моралистовъ, писателей, поэтовъ, ученыхъ христіанской эры и вѣры. По словамъ св. *Иринея Лионскаго*, „человѣкъ преданъ своей немощи, чтобы онъ, превознесшись, не уклонился отъ истины. Сила совершается въ немощи, дѣлая лучшимъ того, кто чрезъ свою немощь познаетъ силу Божію. Ибо какимъ образомъ человѣкъ узналъ бы, что онъ слабъ и по природѣ смертенъ, Богъ же безсмертенъ и могущественъ, если-бы опытомъ не позналъ и то и другое? Познать свою немощь посредствомъ терпѣнія не есть зло; напротивъ, хорошо не заблуждаться относительно своей немощи. Испытаніе того и другого даетъ ему истинное познаніе о Богѣ и человѣкѣ и умножаетъ его любовь къ Богу. А гдѣ умножается любовь, тамъ большая слава совершается силою Божіею для любящихъ Его“¹⁾. Въ изреченіяхъ поэта-христіанина *В. А. Жуковскаго* „о внутренней христіанской жизни“ мы читаемъ: „Мы отъ того впадаемъ въ сомнѣнія и въ невѣріе, что хотимъ обнять *все* и постигнуть *всеобщій порядокъ*. Тотъ, кому дано наукою разсмотрѣть частицу этого порядка, болѣе другихъ подверженъ опасности впасть въ безвѣріе, ибо онъ свою частицу принимаетъ за цѣлое, и ею это цѣлое измѣряетъ. Ему труднѣе другихъ сказать: *да будетъ воля Твоя*. Одно вѣрно: Богъ существуетъ; все сотворилъ и всѣмъ управляетъ; все, что отъ Него происходитъ, есть благо, слѣдственно и все, происходящее съ нами, происходя отъ Бога, должно быть благо, и благо не потому, что мы такимъ его признаемъ, а потому, что оно отъ Бога. Слѣдственно—покорность безъ разбора, умствования и ропота.—Богъ не можетъ посылать человѣку страданій только для того, чтобы душа его страдала. Но сколько, однако, такихъ страданій, которыхъ мы цѣли понимать не можемъ! На что въ такомъ случаѣ опереться? На мысль о Богѣ. Стра-

¹⁾ Христіанское міровоззрѣніе—проф. М. Тарѣева (Основы христіанства, т. III, стр. 72).

даніе отъ Него, слѣдовательно даръ Божій,—слѣдовательно благо. „Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте“.—Наше верховное благо состоитъ въ признаніи *воли Божіей* и въ то же время въ признаніи ея *неисповѣдимости*. Что бы мы были безъ этого верховнаго блага, посреди безчисленнаго множества бѣдствій житейскихъ, тѣмъ болѣе ощутительныхъ, чѣмъ способнѣе душа любить и мыслить? Или, *не постигая* нашихъ бѣдствій, мы бы приписывали ихъ слѣпой силѣ, владычествующей всѣмъ созданіемъ и нашею судьбою. Въ такомъ случаѣ наше терпѣніе было бы не иное что, какъ механическая безнадежность въ присутствіи неизбежнаго, необходимаго бѣдствія,—надменная сила стойковъ или безпечная чувственность эпикурейцевъ, или просто тупоуміе и безжизненная одеревенѣлость толпы, рабски согбенной подъ рукою желѣзнаго *фатума*. Въ такомъ случаѣ самымъ высокимъ, самымъ естественнымъ актомъ жизни было бы самоубійство. Или мы бы *старались постигнуть* наши страданія и извлекать изъ этого ясное понятіе о ихъ необходимости, справедливости и всегда добрыхъ ихъ слѣдствіяхъ, наше понятіе о Божіемъ Промыслѣ. Такое напрасное усиліе ума нашего произвело бы дѣйствіе совсѣмъ противное: оно бы уничтожило нашу довѣренность къ Промыслу. Наши страданія рѣдко бываютъ для насъ понятны и въ причинахъ своихъ, и въ цѣли своей, и въ своихъ послѣдствіяхъ. И на этомъ понятіи непонятнаго должны мы основывать свою довѣренность къ Промыслу Божію. Не потому мы должны признавать Его благимъ, что понимаемъ ясно Его благодѣтельность въ ея на насъ дѣйствіяхъ. Мы должны Ему покорствоваться потому, что Онъ—Богъ и слѣдственно благъ, какъ въ ощутительномъ, ясномъ для насъ добрѣ, которое мы сами называемъ *добротъ*, такъ и въ неощутительномъ, непонятномъ для насъ добрѣ, которое мы ошибочно называемъ *злотъ*. Въ такой безпрекословной покорности нѣтъ колебанія; вездѣ и всегда она для насъ одинакова; она не есть плата Богу по тактѣ, не есть размѣнъ нашего смиренія на Его милость; она есть смиренная, любящая, покоряющая умъ и волю вѣра, вѣра, что Онъ существуетъ и что мы въ рукѣ Его,—несказанная, чудно-крѣпящая и успокаивающая душу сила заключается въ этой безусловной преданности въ Вышнюю Волю, въ которой, не стараясь ее пости-

гать, мы видимъ Верховную Благость, верховную мудрость, верховное могущество“. Утверждая въ общемъ непостижимость для насъ страданій, В. А. Жуковскій тѣмъ не менѣе такъ говоритъ объ ихъ пользѣ: „Земное счастье можетъ быть прекрасно и драгоцѣнно только Богомъ, его дающимъ; земное страданіе теряетъ свою мрачность потому, что являетъ намъ Бога вблизи, какъ помощника, кладущаго руку Свою въ нашу руку“¹⁾.

Не увеличивая перечня и изложенія мыслей о страданіяхъ, какъ орудіи нравственнаго очищенія и воспитанія мы отмѣтимъ здѣсь еще одну особенность страданій, понятную только при свѣтѣ христіанскаго міровоззрѣнія. „Кто знаетъ страданіе, умъ того открытъ для пониманія христіанства. Гдѣ страданіе испытываютъ постоянно, тамъ появляется, обыкновенно, страстное исканіе христіанства и страстное стремленіе къ нему“, какъ религіи Креста (Паульсенъ). Гдѣ переносятъ страданіе, тамъ открывается путь къ самопознанію, тамъ обнаруживаются нерѣдко способности и таланты, безъ страданія, быть можетъ, такъ бы и заглошшія. Вотъ что пишетъ, напр., *Бѣлинскій* о художественномъ творествѣ *И. И. Козлова*, поэта-страдальца, который сразу въ параличѣ лишился ногъ и зрѣнія, и вся жизнь котораго представляла рядъ невыносимыхъ страданій: „Его талантъ былъ выраженіемъ его души. Поэтому талантъ его тѣсно былъ связанъ съ его жизнью... Безъ потери зрѣнія Козловъ прожилъ бы весь вѣкъ, не подозревая въ себѣ поэта. Ужасное несчастье заставило его познакомиться съ самимъ собою, заглянуть въ таинственное святилище души своей и открыть тамъ самородный ключъ поэтическаго вдохновенія.

Несчастье дало ему и содержаніе, и форму, и колоритъ для пѣсенъ, почему всѣ его произведенія однообразны, всѣ на одинъ тонъ. Тайнство страданія, покорность волѣ Провидѣнія, надежда на лучшую жизнь за гробомъ, вѣра въ любовь, тихое уныніе, кроткая грусть—вотъ обычное содержаніе и колоритъ его вдохновеній. Присовокупите къ этому прекрасный, мелодическій стихъ, и муза Козлова охарактеризована вполне“. Послѣ этого понятно, что поэтъ-страдалецъ больше всего говоритъ о Промыслѣ Божіемъ и зем-

¹⁾ Полное собраніе сочиненій В. А. Жуковскаго. Изд. Маркса. 1902, т. 10, стр. 128--136.

ныхъ страданіяхъ въ высоко-христіанскомъ духѣ: его личныя страданія научили понимать, что результатъ *паденія*—страданія *могутъ* быть орудіемъ *возстанія* и условіемъ *благословенія*. Такъ, напр., онъ пишетъ другу В. А. Жуковскому:

„Извѣдалъ я, что убивать
Не могутъ грозныя страданья,
Пока мы будемъ сохранять
Любви чистѣйшей упованья.
И здѣсь-ли, другъ, всему конецъ?
Взгляни... надъ нашими главами
Есть небо съ вѣчными звѣздами,
А надъ звѣздами ихъ Творецъ ¹⁾!

Итакъ, первое, что открываетъ намъ христіанское міровоззрѣніе въ тайнѣ человѣческихъ страданій, это—религіозно-философское отношеніе къ нимъ, складывающееся (антропологически) изъ признанія изначальнаго факта грѣхопаденія человѣчества, какъ изначальной же причины страданій и (теологически) изъ исповѣданія непреложной правды Божіей, полагающей страданія и какъ наказаніе за грѣхъ и какъ средство очищенія-воспитанія, а слѣдов. и внутренняго возрожденія человѣка. Здѣсь указывается человѣку христіанствомъ путь къ примиренію съ фактомъ страданій и перенесенія ихъ. Этотъ путь—*терпѣніе* человѣка въ страданіяхъ. Языческая мораль не знаетъ терпѣнія, какъ добродѣтели ²⁾. Только христіанство открыло въ тайникахъ человѣческой души, одухотворило, возвысило и укрѣпило добродѣтель терпѣнія, какъ величайшее и непонятное внѣ Христа и безъ Христа мужество, наивысшее напряженіе внутреннихъ силъ и способностей въ борьбѣ со зломъ и перенесеніи скорбей и страданій. Но и это настроеніе въ фокусѣ христіанскаго міросозерцанія выявляетъ два момента: низшій и высшій, терпѣніе пассивное, терпѣніе рабовъ закона и терпѣніе активное, терпѣніе свѣтоносныхъ сыновъ

¹⁾ Срвн. Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи Проф.-Прот. П. Я Свѣтлова. Кіевъ. 1910 г: т. I, стр. 707.

²⁾ Не знаетъ и не понимаетъ духа христіанскаго терпѣнія и Ф. Ницше, объявившій христіанство религіей рабовъ и слабыхъ, а вслѣдъ за нимъ и его единомышленники, пѣвцы апопееоза силы, напр. у насъ М. Горькій, еще не такъ давно литературный властитель современныхъ умовъ.

царства благодати и истины. Не отрицая нравственной значимости и за пассивнымъ терпѣніемъ, христіанство путеводить духъ человѣка къ терпѣнію сыновнему, къ *свободѣ терпѣнія въ скорбяхъ и страданіяхъ*. „Терпѣніе—говорить, напр., апостоль Іаковъ—должно имѣть совершенное дѣйствіе, чтобы вы были совершенны во всей полнотѣ, безъ всякаго недостатка“ (Іак. I, 4). Въ тайнѣ Креста Христова, Величайшей Голгоетской Жертвы, данъ человѣческому роду источникъ для того *религіозно-психическаго* настроенія, которое претворяетъ терпѣніе страданій въ добровольно-любовный подвигъ свободного и сознательнаго подчиненія грѣховной, эгонистической воли безконечной, всеблагой, всемогущей и всесовершенной волѣ Божіей. Въ крестѣ страданій Единороднаго Сына Божія выявлена истина, что *добро есть крестъ и крестъ есть добро* и показана сила, которою зло страданій претворяется даже въ радость скорбей и страданій.

Остановимся на этомъ внимательнѣе.

Первозданный человѣкъ согрѣшилъ неповиновеніемъ Богу, Своему Творцу и Промыслителю, отказавши Ему—Любви въ отвѣтной благодарной любви. Какъ непослушаніе, грѣхъ явился *виною* человѣка передъ правосудіемъ Божіимъ (юридическій моментъ грѣха). Какъ обращеніе любви, вмѣсто Творца, на тварь, грѣхъ сталъ въ душѣ человѣка *болѣзнью*, немощью ума, воли, чувства, помраченіемъ образа Божія; сталъ *скверною*, которая воздвигла средостѣніе между Богомъ и человѣкомъ, мѣшая полнотѣ любовнаго единенія между ними. Богъ не пересталъ любить человѣка и тогда, когда послѣдній, подобно блудному сыну, удалился „на страну далече“, но и не могъ вполнѣ излить на него отъ Своей Отчей Любви, такъ какъ, съ преобладаніемъ въ человѣкѣ эгоизма, органъ воспріятія Божественной любви, не переставая *быть, существовать*, оказался тѣмъ не менѣе въ состояніи своего рода окаменѣнія, оцѣпененія. Для того, чтобы между Богомъ и человѣкомъ было опять первозданное единеніе любви, требовалось по самой природѣ любви, чтобы человѣкъ на любовь къ нему Божію отвѣтилъ сыновнею любовію же. „Богъ есть любовь и удовлетворяется только любовію же“. Въ этомъ сущность искупленія отъ грѣха, проклятія (праведнаго суда Божія) и смерти. Наилучшимъ же средствомъ для примиренія человѣка съ Богомъ, или

искупленія, является *покаяніе*, то-есть, говоря другими словами, 1) чувство виновности или сознание грѣховности, 2) рѣшимость и желаніе разстаться съ грѣхомъ или самоотреченіе и, 3) наконецъ, увѣренность въ возможности освобожденія отъ грѣховнаго состоянія или зла и надежда на Божественное милосердіе.

Взятое въ такомъ своемъ полномъ объемѣ, покаяніе является выраженіемъ любви человѣка къ Богу, такъ какъ по существу своему есть отреченіе человѣка отъ грѣха, отъ эгоизма, и обращеніе личности человѣческой къ Богу. Такимъ образомъ, покаяніе примиряетъ Бога съ человѣкомъ и воссоединяетъ человѣка съ Богомъ. Средствомъ же для возбужденія и поддержанія въ человѣкѣ покаяннаго настроенія Божественный Промыслъ опредѣлилъ еще изначала, въ раю, *страданіе*, какъ естественное слѣдствіе грѣха. Совершенно справедливо говорятъ, что всякій переходъ отъ зла къ добру исполненъ болѣзни и страданій, тѣмъ болѣе, конечно, отреченіе отъ эгоизма ради любви къ Богу должно сопровождаться очищающими, искупительными страданіями самоотреченія и самоотверженія. „Страданія обращаютъ мысль человѣка къ Богу. Ап. Павелъ говоритъ о дѣйствіи терпѣливо перенесенныхъ страданій, что страданіе производитъ въ человѣкѣ *печаль*, *яже по Бозѣ* (2 кор. VII, 10), т. е. страданіе производитъ въ человѣкѣ недовольство земнымъ, не даетъ ему возможности прилѣпляться къ земному, заставляетъ думать объ иномъ, лучшемъ мірѣ: даетъ возможность, не отвлекаясь міромъ, получше заглянуть въ свою душу, въ самого себя, научаетъ самоотреченію и состраданію и тѣмъ служитъ школою любви къ ближнему, вообще—является для грѣшной души тѣмъ же, чѣмъ огонь для серебра и золота, огнемъ очистительнымъ, въ которомъ душа очищается отъ всего наноснаго въ ней зла и закаляется въ борьбѣ съ искушеніями и зломъ, т. е. короче, страданія служатъ средствомъ исправленія грѣшныхъ и средствомъ еще большаго утвержденія въ добрѣ праведныхъ“ (Евр. XII, 5—11; 2 Кор. VII, 10; Іак. I, 2—4; V, 10; 1 Петр. I, 6—7; IV, 1; срвн. 2 Кор. IV, 16—18; 1 Петр. IV, 12—13; Римл. V, 3—4 и др. ¹).

¹) Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи. Проф.-прот. П. Я. Свѣтловъ. Кіевъ. 1919 г. стр. 700.

Цѣлесообразный въ существѣ и своихъ свойствахъ, путь примиренія и воссоединенія человѣка съ Богомъ не могъ однако быть пройденъ человѣкомъ самимъ однимъ, безъ Божественной помощи, такъ какъ согрѣшившій человѣкъ не имѣлъ правильнаго познанія истины, добра и правды и, при наличныхъ условіяхъ жизни, не обладалъ увѣренностью въ возможности добра, въ побѣдѣ его надъ зломъ, и въ Божіемъ прощеніи. Все это особеннымъ торжественнымъ образомъ и засвидѣтельствовалъ Самъ же Богъ передъ грѣшнымъ человѣческимъ родомъ въ ниспосланіи на землю Единороднаго Сына Своего, Который, будучи Самъ Богомъ, „не возгнушался Дѣвическаго чрева“, сдѣлался человѣкомъ и раздѣлилъ съ нимъ (человѣческимъ родомъ) всѣ его скорби и страданія, даже до смерти крестной. Христосъ Спаситель, слившись съ нами нераздѣльно Своею любовію и воплощеніемъ, принялъ на Себя крестъ страданій, отдалъ Себя подъ судъ Божіей Правды не только *вмѣсто* насъ, но и *вмѣстѣ съ нами*. Богъ Отецъ принялъ страданія Своего Сына—Богочеловѣка за грѣшныхъ людей не потому только, что они были страданіями Святого, Безгрѣшнаго Искупителя, а именно потому, что они были выраженіемъ *святой любви* Спасителя къ людямъ, Который явился такимъ образомъ не Страдальцемъ только за насъ и *вмѣсто* насъ, но и *Сострадальцемъ* нашимъ. Иисусъ Христосъ подъялъ на Себя всю тяготу нашихъ страданій съ тѣмъ, чтобы каждый изъ насъ несеніемъ своихъ маленькихъ частей общечеловѣческаго креста страданій раздѣлилъ съ Божественнымъ Страдальцемъ бремя Его Христова креста. „Въ страждущемъ и умирающемъ за насъ Сынѣ Своемъ Богъ открываетъ намъ Себя безконечною любовію, но любовію святою, для счастья самого же человѣка отрицающею и наказывающею грѣхъ, ибо нѣтъ иного пути къ счастью внѣ любви къ Богу и отвращенія ко грѣху, и нѣтъ лучшаго средства для очищенія отъ грѣховъ и утвержденія въ добрѣ, какъ страданіе“. Отсюда, „добро есть крестъ“. Но этого мало. „Во Христѣ подается намъ самое убѣдительное удостовѣреніе въ могущество страждущаго добра, въ побѣдѣ добра надъ зломъ, не смотря на кажущіяся его пораженія на землѣ. На Голгоѣѣ, гдѣ страдало Само Добро, возвѣщается міру не только то, что добро на землѣ есть крестъ, но что *крестъ есть* добро побѣдою

креста надъ міромъ. Тамъ, гдѣ мракъ, и адъ, и грѣхъ, и смерть хотѣли торжествовать небывалую побѣду надъ свѣтомъ и добромъ, тамъ открылся всемогущею Божественною Любовію неизсякаемый живой родникъ свѣта, правды и добра для человѣчества, вѣчнаго его обновленія и жизни безконечной. Удостовереніе въ могущество добра дается на гробницѣ Распятаго Христа: изъ этой гробницы, гдѣ силы адовы хотѣли-бы похоронить самую истину, правду и добро, возсіялъ свѣтъ міру и открылись источники жизни и спасенія¹⁾. Тамъ въ голгоѣскомъ Крестѣ наглядно, до осязательности, показано людямъ, что „Крестъ есть добро“; Крестомъ Христовымъ изъята у страданія „жало“ его, вынута жгучесть, острота, отнята безотрадность и кажущаяся бессмысленность и открытъ величайшій смыслъ—явленія въ насъ славы Божіей, славы Отчей.

При свѣтѣ креста Христова становится понятнымъ, близкимъ и безцѣнно-жизненнымъ призывъ Господа, обращенный къ каждому изъ насъ: „Если кто хочетъ идти за Мною, пусть отвергнется себя, возьметъ крестъ свой и слѣдуетъ за Мной; ибо кто хочетъ душу свою спасти, тотъ погубитъ ее; а кто погубитъ душу свою ради Меня, тотъ пріобрѣтетъ ее. Какая польза человѣку, если онъ міръ весь пріобрѣтетъ, а душу свою погубитъ? или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?“ (Матѣ. XVI, 24—26). „Прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ; возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, что Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и обряцете покой душамъ вашимъ, ибо иго Мое благо и бремя Мое легко“ (Матѣ. XI, 28—30). Этими и подобными словами Спасителя евангеліе какъ-бы такъ говоритъ: „хочешь уменьшить свои злостраданія или даже успокоиться отъ нихъ совсѣмъ, откажись отъ излишнихъ, непомѣрныхъ требованій къ жизни, сократи ихъ до предѣла молитвы Господней: „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ“, такъ чтобы въ твоей жизни осуществлялась полностью сія заповѣдь: „не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ; завтрашній день о себѣ печется; довольно для каждаго дня своей заботы“, и ты будешь счастливъ, но не тѣмъ счастьемъ, какое сулитъ міръ, а счастьемъ радости о Господѣ въ скорбяхъ. Создай въ своей душѣ на-

¹⁾ Христіанское вѣроученіе.: проф.-прот. Свѣтловъ. 699 стр.

строение Богочеловѣка, прими по примѣру Его страданія съ добровольнымъ терпѣніемъ, перенесеніемъ ихъ, и страданія потеряютъ свой ужасъ и страхъ для тебя“.

Итакъ, повторяемъ, *сознательно-свободное и любовное терпѣніе* скорбей и страданій—вотъ чего не знало и не знаетъ человѣчество до Христа и внѣ Христа, и вотъ что открываетъ намъ Голгоетская драма. Эта христіански понятая и усвоенная свобода терпѣнія характеризуется отреченіемъ человѣка отъ субъективныхъ желаній и стремленій, ради высшихъ религіозныхъ цѣлей. Опытъ жизни христіанскихъ подвижниковъ и подвижницъ, дѣйствительно, подтверждаетъ, что „чѣмъ болѣе человѣкъ отграничиваетъ отъ себя міръ, тѣмъ менѣе для него житейскихъ страданій, скорбей“.

Прекрасную поэтическую иллюстрацію христіанскаго ученія о свободѣ терпѣнія среди страданій далъ графъ А. К. Толстой въ своей поэмѣ „Іоаннъ Дамаскинъ“. Пустынножитель промѣнялъ и богатые чертоги, и придворную блестящую жизнь, и всѣ блага и прелести міра на тишину пустыннаго единенія, гдѣ все и

„Степей безбрежныхъ просторъ,
Туманный очеркъ дальнихъ горъ,
И моря пѣнистыя воды,
Земля, и солнце, и луна,
И всѣхъ созвѣздій хороводы,
И синей тверди глубина“—есть
—„Одно лишь отраженье,
Лишь тѣнь таинственныхъ красотъ,
Которыхъ вѣчное видѣнье
Въ душѣ избранника живетъ“.

Что-же? потерялъ или приобрѣлъ новый пустынножитель? Потерялъ мірскую суету, но приобрѣлъ такое душевное настроеніе, такой внутренней миръ, такую свободу отъ страданій и скорбей, такое спокойствіе духа, которое вызываетъ въ его душѣ дивный гимнъ красотъ природы (лѣсовъ, долинъ, нивъ, горъ, воды и т. д.).

„Благославляю васъ,—лѣса,
Долины, нивы, горы, воды,
Благословляю я свободу
И голубыя небеса!

И посохъ мой благословляю,
И эту бѣдную суму,
И степь отъ краю и до краю,
И солнца свѣтъ, и ночи тьму,
И одинокую тропинку,
По коей, нищій, я иду,
И въ полѣ каждую былинку,
И въ небѣ каждую звѣзду!
О, еслибъ могъ въ мой объятья
Я васъ, враги, друзья и братья,
И всю природу заключить!“

И когда этотъ путникъ усталымъ шагомъ подходитъ къ утесамъ горъ, гдѣ обитель пріютилась, гдѣ „видны странника очамъ рытыя пещеры“, онъ еще сильнѣе, вполне опытно постигаетъ, что теперь конецъ мірскому тревоженью.

„Тебя, безбурное жилище,
Тебя, познанія купель,
Житейскихъ помысловъ кладбище,
И новой жизни колыбель,
Тебя привѣтствую, пустыня,
Къ тебѣ стремился я всегда!
Будь мнѣ убѣжищемъ отнынѣ,
Пріютомъ пѣсенъ и труда.
Всѣ попеченія мірскія,
Сложивъ съ себя у этихъ вратъ,
Приноситъ вамъ, отцы святыя,
Свой даръ и гусли новый братъ“.

Поэтъ (гр. А. Толстой) въ свободно-художественной формѣ представилъ настроеніе подвижника. Но о такомъ же настроеніи говоритъ намъ и исторія подвижничества (монашества), которая передаетъ намъ и такіе факты, когда „отшельники, бесѣдуя въ безмолвіи и глубокой тишинѣ съ лѣсами, горами, источниками, настолько освобождались отъ страстей, пачалей и скорбей, подавляющихъ, обыкновенно, бодрость нашего духа, что подъ наитіемъ благодати, въ глубокомъ сознаніи недостойности, молили Господа: „удержи, Господи, волны Твоея благодати“. Какъ видно, чрезъ отреченіе отъ міра, чрезъ самоотверженіе, люди теряли житейскія разочарованія и пріобрѣтали радость успокоенія о Гос-

подѣ. Правда, здѣсь рѣчь о людяхъ праведныхъ, о людяхъ сильной воли и твердаго характера. Но не говоря уже о томъ, что и подвижники были же „люди“, во всемъ намъ подобострастные, вѣдь нѣчто, подобное подвижникамъ, переживаетъ человѣкъ и въ обстановкѣ житейской суеты, когда, напр., разбитый личнымъ горемъ, семейной скорбью, говоритъ: „нѣтъ, лучше успокоиться... *Подальше* отъ тѣхъ или иныхъ людей или явленій жизни“. Замѣчательно, что современная медицина и психіатрія указываютъ здоровымъ, какъ предохранительное, а нервно-больнымъ, какъ лѣчебное средство—удаленіе отъ житейскихъ волненій, ограниченіе круга занятій, чистый воздухъ, отдыхъ на лонѣ природы, умѣренное или опредѣленное питаніе и т. д.

Для нравственныхъ страданій цѣлебными средствами признаются путешествія, развлеченія, утѣшенія и т. п. словомъ, въ томъ или иномъ видѣ отграниченіе страдающаго отъ міра жизни съ ея потребностями, запросами, требованіями. Если мы продолжимъ линіи христіанскаго ученія о свободѣ терпѣнія, о самоотверженіи („да отвержется себе“), то въ рецептахъ врача, въ указаніяхъ психіатра увидимъ не что иное, какъ то же христіанское ученіе преломленное только черезъ призму современнаго сознанія, индивидуальнаго міропониманія.

Законоучитель Гимназіи,

- *Свящ. Д. Артинскій.*

(Окончаніе будетъ).

ПСИХОЛОГІЯ КАЮЩАГОСЯ ГРѢШНИКА ПО ПСАЛТИРИ.

Псалтирь,—наряду съ психическимъ состояніемъ нераскаяннаго грѣшника,—особенно ярко описываетъ душевныя переживанія человѣка во время его чистосердечнаго раскаянія.

Нераскаянный грѣшникъ не долго пребываетъ въ своемъ грѣховномъ снѣ. Тамъ, въ коснѣніи грѣха, человѣкъ находится подъ вліяніемъ грѣховной страсти и влеченія ко злу: онъ былъ въ ослѣпленіи разума, онъ дѣйствовалъ, почти какъ безумный. Ему казалось, что онъ стремится къ своему счастью и въ удовлетвореніи своихъ грѣховныхъ желаній найдетъ свое благополучіе, свое блаженство. Но вслѣдъ за совершеніемъ грѣха рано или поздно наступаетъ отрезвленіе и разочарованіе: туманъ грѣховнаго увлеченія и ослѣпленія разсѣвается и наступаетъ тогда мучительная минута горькаго раскаянія. Теперь, подъ гнетомъ угрызений совѣсти своей грѣшникъ начинаетъ тяготиться своимъ безотраднымъ положеніемъ. Ему ясно, реально представляется пустота всей его бесполезной жизни. И вотъ онъ, несчастный грѣшникъ ищетъ выхода изъ своего ужаснаго положенія. Онъ беретъ, то за одно, то за другое дѣло, но пустота жизни его лишь только увеличивается.

И онъ, ушедшій на страну далече (Луки XV, 18),—подъ дѣйствіемъ Божьей благодати, подобно евангельскому блудному сыну „приходитъ въ себя (Лк. XV, 17). Онъ просыпается отъ грѣховной спячки. Причемъ нравственный законъ, данный Богомъ чрезъ Моисея и написанный въ сердцѣ

каждаго человѣка (Римл. II, 15), теперь при *сознаніи* нераскаяннымъ грѣшникомъ своей грѣховности—освѣщаетъ предъ нимъ самимъ всю глубину и порочность злого живущаго въ немъ настроенія и цѣлое поле содѣланныхъ имъ внѣшнихъ поступковъ, противныхъ нравственному закону, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ ему чувствовать и сознавать какъ то, что все это зло есть дѣло его свободы, содѣянное имъ съ сознаниемъ его незаконности, такъ и то, что требованія этого закона суть требованія живого, всемогущаго и всеправеднаго Бога. Подъ вліяніемъ слова о нравственномъ законѣ, какъ законѣ Божіемъ, падшій грѣшникъ чувствуетъ себя всецѣло виновнымъ предъ самимъ Богомъ, безъ-извинительнымъ именно предъ Нимъ, безъотвѣтнымъ. Отсюда далѣе, болѣзненные, сокрушительныя чувства, тѣснящіяся въ сердцѣ человѣка со всѣхъ сторонъ: къ себѣ—преарѣніе, потому что самъ былъ виною своего нравственнаго развращенія, предъ другими людьми—стыдъ, потому что самъ сдѣлался поношеніемъ человѣковъ и уничиженіемъ людей (Пс. XI, 7); предъ всемогущимъ и всеправеднымъ Богомъ—болѣзненный страхъ и ожиданіе близкихъ временныхъ и отдаленныхъ вѣчныхъ золъ. Наконецъ, чувство собственнаго нравственнаго безсилія и безпомощности довершаетъ внутреннее потрясеніе грѣшника; онъ хотѣлъ бы сдѣлать свои дѣла несодѣянными, но это невозможно; хотѣлъ бы вырвать изъ себя самого живущее въ немъ злое настроеніе, но оно срослось со всѣмъ существомъ его; хотѣлось бы нравственно умереть, чтобы возстать въ лучшемъ состояніи, но это не въ его силахъ. Онъ болѣетъ грѣхомъ: мучается тѣлесно, страдаетъ и духовно. Тогда то грѣшникъ, какъ евангельскій блудный сынъ (Лк. XV, 18) вспоминаетъ о Томъ, отъ Кого онъ, вслѣдствіе своей грѣховной природы, отошелъ, и, сознавая тяжесть своихъ преступленій, обращается ко Господу съ покаянною молитвою...

Итакъ: обращеніе нераскаяннаго грѣшника начинается съ его самознаниа: съ *сознанія* имъ своей грѣховности: „беззаконія мои я сознаю и грѣхъ мой всегда предо мною“ (Пс. L, 5). Кающійся грѣшникъ сознаетъ, что онъ не можетъ привести никакого извиненія въ свое оправданіе и смиренно испрашиваетъ у Господа Бога лишь прощенія. Онъ признаетъ въ своемъ самосознаніи всю тяжесть своей грѣховной вины,

и исповѣдуетъ свое безумное преступленіе, онъ не довольствуется лишь тѣмъ, что имѣетъ знаніе мертвое и инертное, но ощущаетъ еще очень живое, внутреннее сознаніе (Исх. LIX, 12), которое постоянно производитъ въ душѣ его ужасъ и отвращеніе, ежеминутно вызываетъ въ совѣсти его тяжкій упрекъ: „грѣхъ мой“—говоритъ онъ—„всегда предо мною“,—какъ бы предъ моими глазами. Но не просто сознаетъ онъ грѣхъ свой, но еще и сокрушается о немъ: „беззаконіе мое я сознаю, сокрушаюсь о грѣхѣ моемъ“ (Пс. L, 5), т. е.,—такъ какъ онъ сознаетъ вину свою, то и сокрушается, безпокоится, печется о томъ, чтобы очистить, загладить, уврачевать грѣхъ свой. И почему особенно сокрушается онъ, такъ это потому, что согрѣшилъ прежде всего предъ Господомъ Богомъ: „Тебѣ, Тебѣ единому согрѣшилъ я, и лукавое предъ очами Твоими сдѣлалъ“, (Пс. L, 6)—какъ бы такъ говоритъ кающійся грѣшникъ: „Господи! Боже мой! Что особенно горько для меня, горько до невыносимой сердечной боли, то это—то что я Тебя, Господи, оскорбилъ безчисленными грѣхами своими.—Тебя, Которому обязанъ я всѣмъ, что только есть у меня въ жизни, какъ и самой жизнью. Да, что у меня есть своего отъ дыханія и до возможности жить и дѣйствовать, и до средствъ жизни, все—Твой даръ: „даешь мнѣ все нужное для жизни,—принимаю; отвергаешь Твою руку,—насыщаюсь всякимъ благомъ. Сокроешь лице Твое,—я въ страшномъ смятеніи; возьмешь отъ меня духъ—умру и въ прахъ возвращусь“ (Пс. CIII, 27—29). Личное мое пріобрѣтеніе, полная моя собственность—грѣхъ и беззаконіе! И вотъ, когда сравню: съ одной стороны—Твои чудныя, неизреченныя, въ каждую минуту ниспосылаемыя Тобою мнѣ милости, съ другой—всѣ мои противленія Твоей волѣ, всѣ мои дерзкія, возмутительныя попрашанія Твоихъ заповѣдей,—то какой судъ будетъ достаточно строгимъ, какой приговоръ вполне достойнымъ надъ такимъ злымъ, неблагодарнымъ отчаяннымъ существомъ! О, Господи! На какія бы муки Ты ни осудилъ меня, къ какимъ бы казнямъ ни приговорилъ:—все „Ты праведенъ въ приговорѣ Твоемъ и чистъ въ судѣ Твоемъ“ (Л. 6), потому что все это я давно уже заслужилъ, и притомъ вполне заслужилъ!“...

Въ сознаніи великой тяжести грѣховъ своихъ грѣшникъ сравниваетъ свои преступленія, во первыхъ, съ наводненіемъ,

которое увлекаетъ его и подавляетъ: „беззаконія мои превысили голову мою“ (Пс. XXXVII, 5а), и во вторыхъ,—съ тяжелымъ бременемъ, которое подавляетъ его: „беззаконія мои какъ тяжелое бремя отяготѣли на мнѣ (Пс. XXXVII, 5в)!“

Вполнѣ сознавая грѣховную вину свою, кающійся грѣшникъ не отказывается принять достойнаго наказанія, но лишь смиренно просить Бога, чтобы Онъ наказывалъ его не какъ грѣшника нераскаяннаго, но какъ—кающагося, которому Онъ прощаетъ всѣ его прегрѣшенія,—но не какъ врага, противъ котораго дѣйствуетъ Его безмѣрный гнѣвъ:—„Господи!“ взываетъ кающійся грѣшникъ ко Господу:—„не въ ярости Твоей обличай меня и не во гнѣвѣ Твоемъ наказывай меня!“ (Пс. VI, 2), такимъ образомъ, кающійся грѣшникъ,—въ сознаниі своей виновности предъ Богомъ,—признаетъ въ своихъ страданіяхъ праведное наказаніе Божіе за грѣхъ свой и съ покорностью преклоняется предъ Небеснымъ Правосудіемъ,—но ввиду строгости суда и наказанія Божія, превышающихъ мѣру терпѣнія для слабыхъ человѣческихъ силъ, проситъ объ отеческихъ снисхожденіяхъ, и сознаниі своего беззаконія и недостойнства выражаетъ тяжелыми вздохами, надрывающими грудь его, и ночными подвигами покаянія: „утомленъ я воздыханіями моими (Пс. VI, 7а), взываетъ кающійся грѣшникъ въ горестномъ сознаниі грѣховъ своихъ:—„Каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою (Пс. VI, 7в), а отъ такой печали притупилось зрѣніе его, и онъ преждевременно принимаетъ видъ дряхлаго старика: „иссохло отъ печали око мое, обветшало отъ всѣхъ враговъ моихъ“ (Пс. VI, 8).

Сознаниі подсказываетъ кающемуся грѣшнику, что грѣхи его не только тяжки, но и многочисленны: „ради имени Твоего, Господи, прости согрѣшеніе мое, ибо велико оно“ (Пс. XXIV, 11), и велико даже до безчисленнаго множества: грѣшникъ съ головою погруженъ—по своему грѣховному сознаниі—въ грѣховное море (Пс. XXXVII 5), на немъ грѣховъ, беззаконій „болѣе, нежели волосъ на головѣ его (Пс. XXXIX, 13), имъ числа нѣтъ.

Результатомъ сознаниі грѣховъ своихъ являются страданія въ душѣ грѣшника: „дѣла беззаконія превозмогаютъ меня (Пс. XXXIX, 13),—тяготѣютъ на мнѣ. Положеніе его

крайне плачевно: „я погрязъ въ глубокомъ болотѣ и мнѣ не на чѣмъ стать (Пс. LXVIII, 3а)“, какъ бы такъ говорить онъ: „какъ тѣ, которые падаютъ въ самое низкое, грязное и топкое болото, не находятъ дна, или надежнаго мѣста, на которомъ могли бы остановиться, но глубже и глубже погружаются; такъ и я,—падшій въ глубину скорбей, не нахожу способа освободиться отъ своихъ беззаконій, потому что „вошелъ въ глубину водъ, и быстрое теченіе ихъ увлекаетъ меня“ (Пс. LXVIII, 3в): я потопленъ бѣдствіями и искушеніями,—водами, набѣгающими и замывающими человѣка, глубокимъ болотомъ не имѣющимъ дна, глубинами моря, по причинѣ множества остроты и горечи ихъ, и наконецъ, бурю, или вихремъ, по причинѣ сильнаго напора и стремительности ихъ: „я изнемогъ“—продолжаетъ кающійся грѣшникъ—„отъ вопля; засохла гортань моя; истомились глаза мои отъ ожиданія Бога моего“ (Пс. LXVIII): „Господи“—вопіетъ кающійся грѣшникъ,—„утомился отъ вопля моего къ Тебѣ, охрипнула гортань моя отъ многихъ и громкихъ криковъ, глаза мои ослабѣли и оскудѣли отъ непрестаннаго взиранія на Тебя, потому что на Тебя одного надежда моя: „услышь, Господи, молитву мою и внемли воплю моему, не будь безмолвенъ къ слезамъ моимъ, ибо странникъ я у Тебя и пришлецъ, какъ и всѣ отцы мои“ (Пс. XXXVIII, 13).

Кающійся грѣшникъ отъ угрызеній совѣсти своей испытываетъ такое же мучительное состояніе, какъ задушаемый водою утопающій, или какъ человѣкъ, изнемогающій подъ непосильною ношею, чувствующій, какъ она сокрушаетъ его силы и придавливаетъ его къ землѣ. Грѣховныя дѣйствія, въ которыхъ онъ чаялъ найти наслажденіе и блаженство, представляются ему теперь такими гнусными и отвратительными, какъ будто, гнойныя, зловонныя раны на его тѣлѣ, и тогда онъ вполне понимаетъ безуміе своего прежняго поведенія, сознаетъ, что безразсудно стремился ко грѣху, ища блага и счастья тамъ, гдѣ зло и источникъ всѣхъ бѣдъ и страданій. Такое психическое состояніе ясно слышится въ словахъ кающагося грѣшника: „беззаконія мои превысили голову мою, какъ тяжелое бремя, отяготѣли на мнѣ, смердятъ, гноятся раны мои отъ безумія моего“ (Пс. XXXVII, 5 и 6). „Сокрушила меня“—говоритъ онъ—„тяжесть грѣховнаго бремени. Мучитъ меня зловоніе тѣхъ согнившихъ ранъ,

которыя я понесъ на себѣ, отвергнувъ благоразуміе и поработившись неразумію; а потому лишенный всякой отрады, непрестанно скорблю, смущаюсь и не нахожу средствъ перемѣнить печаль на радость“. (Твор. св. Аѳанасія В. Толкованіе на Псалмы стр. 132). Въ такихъ страданіяхъ кающійся грѣшникъ умножаетъ и увеличиваетъ число грѣховъ своихъ, пламенно исповѣдуя ихъ: сначала кающійся грѣшникъ говоритъ, что грѣхи его велики (Пс. XXIV, 11), потомъ, что они—безчисленны, далѣе—по его словамъ—они загноившіеся и смердящи. „Это знакъ истиннаго покаянія“—говоритъ Еѳимій Зигабенъ (Толковая Псалтирь стр. 232)—„когда кто чувствуетъ смрадъ грѣха своего, настолько чувствуетъ, что можетъ возненавидѣть самый грѣхъ этотъ и совершенно возгнушаться имъ“.

Въ такомъ горестномъ состояніи кающійся грѣшникъ взываетъ ко Господу, описывая свое грѣховное состояніе, связанное съ болѣзненными тѣлесными страданіями: „Помилуй меня, Господи, ибо немощенъ я; исцѣли меня, Господи, ибо кости мои потрясены“ (Пс. VI, 3):—тѣлесныя болѣзни и немощи кающагося грѣшника такъ велики, что онъ совершенно изнемогъ,—букв. увялъ, какъ подкошенное и спаленное солнцемъ растеніе (Пс. XXXVI, 2. Іов. XVIII, 16); самыя основы его тѣлеснаго состава, кости его,—потрясены болѣзнію, лишились своей крѣпости, дрожать и не въ состояніи поддержать тѣло его (Пс. I, 5. Исх. XXXVIII, 13. Іер. XXVIII, 13. Іер. XXIII, 9. Авв. III, 16). „Всѣ эти мои страданія“—какъ бы такъ говоритъ кающійся грѣшникъ—„отъ того, Господи, что стрѣлы Твои вонзились въ меня, и Рука Твоя тяготѣетъ на мнѣ (Пс. XXXVII, 2)“. „Вонзающія стрѣлы (Втор. XXXII, 23. Іов. VI, 4. XVI, 13. Пс. VII, 14) и тяготѣющая, т. е. сильно давящая или наносящая тяжкіе удары, рука—образы тяжкихъ наказаній Божіихъ. (Исх. III, 20. Іов. XIX, 21. Пс. XXXI, 4. XXXVIII, 11. Ис. XII, 17, 21). Подъ образомъ вонзающихъ стрѣлъ и тяжкихъ ударовъ руки Божіей кающійся грѣшникъ и представляетъ свои ужасныя душевныя и тѣлесныя страданія, и, какъ бы такъ говоритъ Господу Богу: „Раствори, Господи, гнѣвъ Твои милостію и смягчи строгость суда Твоего, потому что ни спосланныя Тобою наказанія,—будто острыя стрѣлы, вонзились въ меня, причиняя мнѣ невыносимыя страданія и

карающая рука Твоего правосудія со всею силою поражаетъ меня, нещадно нанося мнѣ удары за ударомъ (Толков. на Псалмы Бл. Теодорита, Спб. Лав., 1905 г., т. III, стр. 178). Невыносимыя тѣлесныя и душевныя страданія вызываютъ плачевный вопль изъ нѣдръ души кающагося грѣшника: „нѣтъ цѣлаго мѣста въ плоти моей отъ гнѣва Твоего, нѣтъ мира въ костяхъ моихъ отъ грѣховъ моихъ“ (Пс. XXXVII, 4):—вслѣдствіе пораженія множествомъ стрѣлъ и ударовъ гнѣва Твоего, Господи, я сталъ подобенъ человѣку, совершенно избитому и израненному, такъ что не осталось ни одного здороваго члена, ни одного мѣста, гдѣ бы не чувствовалось жгучей боли. Весь тѣлесный составъ мой потрясенъ и пораженъ болѣзью, такъ что даже кости,—основа организма—содрагаются во мнѣ, и ноютъ отъ мучительнаго сознанія грѣховъ, которыми я заслужилъ грозный гнѣвъ Твой, потому что „кости мои потрясены и душа моя сильно потрясена; обветшали кости мои отъ вседневнаго стенанія моего, ибо день и ночь тяготѣетъ на мнѣ рука Твоя; свѣжестъ моя исчезла какъ въ лѣтнюю засуху“ (Пс. VI, 3 и XXXI, 3 и 4). Весь тѣлесный составъ кающагося грѣшника лишился своей свѣжести и крѣпости силъ, какъ увядающее отъ зноя растеніе (Іезек. XVII, 10. XIX, 12), ослабѣлъ онъ отъ жгучаго горя, будто изнуренный зноемъ и жаждою усталый путникъ въ лѣтнюю засуху (Іон. IV, 8). „Окружили меня бѣды неисчислимыя“,—жалуется кающійся грѣшникъ на свое горестное положеніе,—„постигли меня беззаконія мои, такъ что видѣть не могу; ихъ болѣе, нежели волосъ на головѣ моей; сердце мое оставило меня“ (Пс. XXXIX, 18). „Безчисленное множество бѣдствій“—какъ бы такъ говорить кающійся грѣшникъ—„окужило меня, и знаю я, что всѣ эти несчастія постигли меня вполне заслуженно за тяжкіе грѣхи мои, при одномъ воспоминаніи о которыхъ мнѣ стыдно и глаза поднять на небо и смотрѣть на свѣтъ Божій (Молитва Мапаііи и Лук. XVIII, 13),—но всѣ эти безчисленныя бѣдствія постигли меня разомъ въ такомъ множествѣ, что по тяжести причиняемыхъ скорбей, мнѣ кажется, будто ихъ больше, чѣмъ волосъ на головѣ моей, и я чувствую, что падаю духомъ и впадаю въ уныніе (Пс. XXXVII, 11, XXI, 15):—„бѣденъ и страдаю“ (Пс. LXVIII, 30), потому что „исчезли, какъ дымъ, дни мои (Пс. XXXVI, 20, LXVII, 8) и кости мои

«обожжены, какъ головня» (Пс. СІ, 9)—кости кающагося грѣшника соохлись, глубоко поражены скорбію, снѣдающею его,—причемъ, не только страдаетъ тѣло мое, но и душа, „сердце мое поражено и изсохло, какъ трава, такъ что я забываю ѣсть хлѣбъ мой (СІ, 5); послѣднее обстоятельство—признакъ сильныхъ душевныхъ страданій. Вслѣдствіе всего этого „отъ голоса стенанія моего кости мои прилипли къ плоти моей“ (СІ, 6)—отъ гласа стенанія моего—говоритъ кающійся грѣшникъ—прилипли кости мои къ плоти моей, такъ какъ истинное стенаніе иссушаетъ и растопляетъ весь жиръ, находящійся въ костяхъ и плоти“ (Толковая Псалтирь Евв. Зигабена, стр. 135. Нѣкоторые подъ плотію разумѣютъ кожу, „кости“—говоритъ—„мои прилипли къ кожѣ моей; потому что мясо, какъ плоть между костями и кожею, истощилось отъ печали!“).

„Душа моя насытилась бѣдствіями, и жизнь моя приблизилась къ преисподней. Я сравнялся съ нисходящими въ могилу“ (Пс. LXXVII, 5)—„въ неизбѣжныя нѣкія впаль я бѣдствія, и не нахожу никакого избавленія, но уподобляюсь тѣмъ, которые упали въ ровъ и не могутъ выйти“ (Твор. Блаж. Θεодот., т. III, 1905 г., стр. 93). „И сталъ я, человѣкъ безъ силы“ (Пс. LXXVII, 5), т. е. лишенный всякаго о себѣ промышленія и попеченія,—и „око мое истомилось отъ горести (Пс. LXXXVII, 10). „Я изнемогъ отъ вопля; засохла гортань моя; истомились глаза мои отъ ожиданія Бога моего“ (Пс. LXVIII, 4)—я—говоритъ кающійся грѣшникъ—утомился отъ вопля моего къ Тебѣ, Господи! охрипнула гортань моя отъ многихъ и громкихъ криковъ; глаза мои ослабѣли и оскудѣли отъ непрестаннаго взиранія на Тя, Господи!“ Тѣлесныя страданія мои увеличиваются: „чресла мои полны воспаленіями, и нѣтъ цѣлаго мѣста въ плоти моей“ (Пс. XXXVII, 8): кромѣ вызываемыхъ раскаяніемъ душевныхъ страданій, которыя уподобляются мучительнымъ болямъ человѣка, тѣло кающагося грѣшника покрыто тайными ранами, и кающійся грѣшникъ испытываетъ, кромѣ душевныхъ еще и тѣлесныя страданія. Чресла его поражены воспаленіями, и отсюда, какъ отъ центра всей тѣлесной силы, жгучая, мучительная боль распространяется по всему тѣлу кающагося грѣшника, такъ что у него во всемъ тѣлѣ его нѣтъ ни одного вполне здороваго мѣста (Пс. XXXVII, 8).

Отъ этой боли онъ не въ состояніи выпрямиться, но весь согнулся: „я согбенъ и совсѣмъ поникъ, весь день, сѣтуя, хожу (Пс. XXXVII, 7):—вообще, несчастный грѣшникъ—изнеможенъ и чрезвычайно разслабленъ. Мучительная боль, еще мучительнѣйшія терзанія сердца вызываютъ изъ много-скорбной груди его нечеловѣческіе стоны, напоминающіе скорѣе ревъ или рыканія льва: „рыкахъ“—взываетъ кающійся грѣшникъ—„отъ воздыханія сердца моего!“ (Пс. XXXVII, 9).

Вмѣстѣ съ тѣлесными муками кающійся грѣшникъ испытываетъ и душевныя страданія: „душа моя сильно потрясена (Пс. VI, 4),—потрясена нравственными страданіями, которыя происходятъ отъ мучительнаго сознанія, что Господь отвернулся отъ него за беззаконія его, и неизвѣстно, когда конецъ праведному гнѣву Его: „Ты же, Господи, доколѣ“ (Пс. VI, 4)? Въ такихъ душевныхъ страданіяхъ кающійся грѣшникъ „уподобился пеликану въ пустынѣ“ (СІ, 3), который живетъ въ прибрежныхъ скалахъ (Ис. XXIV, 11. Соф. II, 14) и цѣлый день въ глубочайшемъ молчаніи и неподвижно выжидаетъ приближеніе рыбы (Толкованіе на Псалтирь, архіеп. Псковск. Иринаея. М. 1882 г., стр. 244). „Я сталъ, какъ филинъ на развалинахъ“ (Пс. СІ, 7), т. е. уподобился другой одинокой птицѣ, печальные крики которой далеко раздаются во время ночи; она дѣйствительно любитъ быть въ развалинахъ¹⁾. Пеликанъ и сова—двѣ птицы, относимыя закономъ Моисеевымъ къ числу нечистыхъ (Лев. XI, 17, 18), очень хорошо представляютъ образъ грѣшника, покинутаго Иеговою среди беззаконниковъ и враговъ. И все также картинно кающійся грѣшникъ уподобляетъ свое одинокое бѣдственное положеніе: „не сплю и сажу, какъ одинокая птица на кровлѣ“ (СІ, 8),—въ покаянныхъ скорбяхъ проводилъ время уединенно и скрытно. Свое покаянное состояніе онъ выражаетъ слѣдующимъ образомъ: „я ѣмъ пепель, какъ хлѣбъ, и питье мое растворяю слезами“ (СІ, 9),—т. е. покрытый пепломъ²⁾ отъ сильной горести, отъ страшнаго Божьяго

¹⁾ Руководство по изученію Библии. Переводъ свящ. В. В. Воронцова. М. 1900 г. Часть II, стр. 757.

²⁾ Пепель—символь траура и скорби: имъ посыпали голову во время общественныхъ и частныхъ несчастій,—отсюда: трогательная метафора—Іов. II, 8. Іезек. XXVII. Лермонтовскій „Пророкъ“: „Посыпалъ пепломъ я главу“.

гнѣва, кающійся грѣшникъ не различаетъ пепла отъ хлѣба, слезъ отъ воды, мѣшаетъ все вмѣстѣ то и другое, и такимъ образомъ: ѣсть пепель, какъ хлѣбъ, пьетъ слезы съ водою¹⁾. Въ довершеніе своей плачевной картины кающійся бѣднякъ говоритъ: „дни мои—какъ уклоняющаяся тѣнь, и я изсохъ, какъ трава“ (Пс. СІ, 12),—пребывая на самомъ западѣ жизни, я уподобляюсь тѣни, которая уклоняется и уже исчезаетъ: я подобенъ сталъ сухой травѣ, которая призываетъ на себя руки косцевъ, ибо „я бѣденъ и нищъ и сердце мое уязвлено во мнѣ“ (Пс. СVІІІ, 22). „Изнурень, измучень, какъ претерпѣвшій безчисленныя бѣдствія, которыя не только изнуряютъ и разрушаютъ тѣло, но и возмущаютъ душу мою“²⁾. А все это горестное положеніе кающагося грѣшника, всѣ его тѣлесныя страданія и душевныя мученія происходятъ отъ того, что онъ, кающійся грѣшникъ, постоянно сознаетъ грѣхъ свой: „беззаконія мои я сознаю и грѣхъ мой всегда предо мною“ (Л, 5); онъ такъ кается: „Господи! и все, что бы Ты ни сдѣлалъ для очищенія моего,—все это не будетъ, да и не можетъ быть такъ тяжело, какъ тяжело сознаніе грѣховности моей; никакія испытанія не могутъ быть такими страшными, какъ грѣхи мои, которые всегда, неотступно такимъ грознымъ всеподавляющимъ призракомъ стоятъ предо мною, и ни на одну минуту, ни на одно мгновеніе не даютъ мнѣ душевнаго покоя.

Средствомъ избавиться отъ такого мученія является покаянная молитва и вотъ кающійся бѣднякъ, сознавая всю виновность свою предъ Господомъ и желая преложить гнѣвъ Его на милость, отъ всей души вопіетъ къ Нему: „я изнемогъ и сокрушенъ чрезмѣрно, кричу отъ терзанія сердца моего“ (Пс. XXXVII, 5),—я изнемогъ подъ бременемъ беззаконій многихъ, и униженъ ими до крайности; отъ мучительныхъ угрызений совѣсти я не только не могу удержаться отъ воздыханій и стоновъ, но и съ громкимъ воплемъ взы-

¹⁾ Обычай, по которому пораженные сильнымъ несчастьемъ покрывали свою голову пепломъ, сидѣли одиноко и плакали, причемъ не замѣчали отъ сильной горести, какъ пепель мѣшали съ хлѣбомъ и слезы съ питіемъ (Толкованіе на Псалмы Еп. Палладія. Вятка. 1874 г., стр. 440).

²⁾ Твореніе въ русскомъ переводѣ. С.-Петербургъ. 1899 г., т. V, Толкованіе на Псалмы, стр. 279.

ваю ко Господу о милости: „Помилуй меня, Господи, ибо я немощенъ, испѣли меня, Господи, ибо кости мои потрясены“ (Пс. VI, 3). Кающійся грѣшникъ,—по примѣру того несчастнаго, который показываетъ свои раны, чтобы ими тронуть прохожихъ, изъясняетъ ужасное состояніе, къ которому онъ приведенъ отчасти вслѣдствіе божественнаго наказанія, отчасти подъ вліяніемъ глубокаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ, причемъ въ своемъ покаянномъ воплѣ онъ не представляетъ ни оправданія въ грѣхахъ своихъ, не признаетъ за собою права на смягченіе постигшихъ его наказаній, а обращается къ благодати и милосердію Божію и проситъ о помилованіи по снисхожденію къ его немощи и изъ состраданія къ его тяжелымъ страданіямъ, которыя превышаютъ мѣру его терпѣнія и которымъ не видно и конца. А потому—молится кающійся грѣшникъ—обратись, Господи, избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоей!“ (Пс. VI, 5).—Обратись, Господи, отъ правосудія къ милосердію, отъ гнѣва и ярости къ милостямъ и щедротамъ Твоимъ, избавь душу мою отъ мучительныхъ и тяжкихъ страданій; спаси меня не ради какихъ-либо моихъ заслугъ, но ради милости Твоей“ (Пс. L, 3),—по свойственному Тебѣ состраданію къ измученному страданіями грѣшнику (Пс. CII, 8—14), и для того, чтобы я славилъ имя Твое за милость Твою и за истину Твою въ нощи (Пс. CXXXVII, 2),—притомъ, кающійся грѣшникъ, какъ на особенное побужденіе къ явленію милости Божьей, указываетъ на то, что если Господь не умилосердится надъ нимъ, и если не облегчитъ его тяжкихъ страданій, то онъ, несчастный грѣшникъ долженъ будетъ умереть, и, какъ умершій во гнѣвѣ Божіемъ, сойти душою своею во адъ, въ мѣсто вѣчнаго осужденія грѣшниковъ, а тогда онъ погибнетъ на вѣки и для себя самого и для высшей и послѣдней цѣли бытія своего, и для Самого Господа, потому что для умершихъ во гнѣвѣ Божіемъ и осужденныхъ на адскія мученія грѣшниковъ единственный удѣлъ—скрежетъ зубовъ (Мѣ. VIII, 12. Лук. XIII, 28), и не остается возможности для дѣятельнаго памятованія о Господѣ исполненіемъ воли Его (Пс. CXVIII, 55) и для прославленія Его имени чрезъ исповѣданіе Его сердцемъ (Пс. CX, 1. CXXXVII, 1), устами (Пс. CVIII, 30) и дѣлами (Мѣ. V, 16). Ибо—говоритъ кающійся грѣшникъ—„въ смерти нѣтъ памятованія о Тебѣ, во гробѣ кто будетъ славить Тебя?“

(Пс. VI, 6). Притомъ, долговременное испытаніе несчастіями и медленность въ избавленіи внушаетъ кающемуся грѣшнику человѣкообразное представленіе о Господѣ, что Онъ, въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ какъ бы забылъ о всегдашнемъ милосердіи Своемъ къ людямъ и помнить только прежніе грѣхи его, чтобы карать за нихъ наказаніями. Поэтому кающійся грѣшникъ молить Господа своего, чтобы Онъ, наоборотъ, вспомнилъ въ отношеніи къ нему о Своихъ милостяхъ и щедротахъ: „вспомни щедроты Твои, Господи, и милости Твои, ибо онъ отъ вѣка“ (Пс. XXIV, 6),—т. е. такія Его милости и щедроты, которыя Онъ всегда являлъ людямъ отъ начала міра, и которыя вѣчно свойственны Самому Божественному Существоу Его, слѣдовательно должны всегда простираться на грѣшный родъ человѣческій. И, напротивъ того,—„грѣховъ юности моей и преступленій моихъ не воспоминай (Пс. XXIV, 7), т. е., чтобы Ты, Господи, не вспоминалъ бы болѣе никогда, т. е. совершенно навсегда, простилъ всѣ прежніе грѣхи юности его, т. е., вообще, его молодости,—свойственнаго этой порѣ жизни увлеченія и легкомыслія, а равно и всѣ другія преступленія его или уклоненія отъ Божественнаго закона, которыя онъ когда-либо допустилъ въ послѣдующее время жизни своей, и,—вообще, пусть Господь не воспоминаетъ о немъ, какъ карающій праведный Судія, но вспомнить о немъ по Своей великой благодати, т. е. милостиво ниспослеть ему избавленіе ото всѣхъ испытываемыхъ имъ несчастій (Пс. XXIV, 7): „по милости Твоей вспомни меня, Ты, ради благодати Твоей, Господи!“, и ради имени Твоего, Господи, прости согрѣшеніе мое, ибо оно велико“ (Пс. XXIV, 10),—такъ вотъ: „Господи, приклони ухо Твое ко мнѣ и услыши меня“ (Пс. LXXXV, 4) и помилуй меня (L, 3) не по моимъ заслугамъ какимъ-либо, которыхъ вовсе нѣтъ у меня, ибо я бѣденъ и нищъ (Пс. LXXXV, 1),—но, исключительно, ради милости и истины Твоея (Пс. XXIV, 7 и 10), которыя Ты постоянно являешь людямъ, ибо Ты благъ и праведенъ, посему наставляешь грѣшниковъ на путь (Пс. XXIV, 8), и направляешь кроткихъ къ правдѣ, и обучаешь кроткихъ путямъ Своимъ (Пс. XXVI, 9). Испытывая тѣлесныя и душевныя страданія, кающійся грѣшникъ, сознавая тяжесть грѣховности своей, признаетъ въ своихъ страданіяхъ праведное наказаніе Божіе за

грѣхи свои, и съ покорностью преклоняется предъ небеснымъ правосудіемъ; но строгость суда и наказанія Божія, превышающихъ мѣру терпѣнія для слабыхъ человѣческихъ силъ, вызываетъ изъ скорбнаго, покаяннаго сердца грѣшника искреннюю мольбу ко Господу, чтобы Онъ, милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый (Пс. СІІ, 8) смягчилъ всю строгость суда Своего, обличая его не во гнѣвѣ Своемъ, но съ милостію: „Господи! Не въ ярости Твоей обличай меня, и не во гнѣвѣ Твоемъ наказывай меня“ (Пс. VI, 2. XXXVII, 2),—не съ раздраженіемъ безпощаднаго мстителя, но съ кротостью и снисхожденіемъ любви отеческой, которая способна вразумить и исправить несчастнаго, заблудшаго сына своего (Притч. III, 11—12. Евр. XII, 5—8).

И вотъ кающійся грѣшникъ, представляя сознаніе грѣховъ своихъ и всю тяжесть ихъ, обращается ко Господу съ помилованіемъ, говоря, что люди могутъ и не знать всѣхъ его мучительныхъ страданій и терзаній, но отъ Него, Господа Бога страданія эти не могутъ быть скрыты: „Господи! предъ Тобою всѣ желанія мои, и воздыханіе мое не сокрыто отъ Тебя (Пс. XXXVII, 10), по согрѣшенію—говоритъ онъ—все желаніе мое моленіе мое, предъ Тобою, Господи, потому что Ты, по всевѣдѣнію Своему знаешь, что я всегда желаю спасенія своего и освобожденія отъ бѣдствій, и стеланіе мое не таятся отъ Тебя, ибо Ты слышишь его, какъ бы оно было члено-раздѣльное слово, исходящее изъ глубины сердца моего (Пс. CXXXIX, 1). Сознаю—кается грѣшникъ, что и тѣлесныя страданія мои—результатъ болѣзни грѣховной души моей, а потому и вопію къ Тебѣ: „Господи! помилуй меня, исцѣли душу мою, ибо согрѣшилъ я предъ Тобою“ (Пс. XL, 5). Причемъ на помилованіе кающійся грѣшникъ надѣется, исключительно, лишь благодаря милости Божьей и щедротамъ Его: „Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ изгладь беззаконія мои“ (Пс. L, 3), Но помилуй, Господи, не человѣческимъ помилованіемъ, но божескимъ: мало того, что если только простится вина моя; мало, если грѣхи мои останутся лишь ненаказанными, нѣтъ, нужно, чтобы они были счищены, изглажены изъ души и совѣсти. Иначе, что пользы, если я и не понесу внѣшняго наказанія, а внутри меня останутся всѣ муки ада, и совѣсть моя во всю жизнь

мою будетъ нестерпимо мучить и злодѣйски терзать меня? Такъ прощать вины, такъ отпускать грѣхи могутъ и люди; но Ты, Боже мой, изгладь ихъ; счисти страшную язву эту изъ души моей. Да будетъ она вся чиста и свята! Знаю, что не скоро можетъ свершиться это: слишкомъ много на душѣ моей накопилось грязи; слишкомъ глубоко погрязла душа моя въ топкомъ болотѣ чувственности, но я уже готовъ на все, на всѣ испытанія, на всѣ жертвы, лишь бы онѣ были средствомъ очистительнымъ. Омывай столько разъ и такими горько-солеными водами, сколько и какъ это найдется нужнымъ, лишь бы отмылись, наконецъ, беззаконія мои и очистились грѣхи мои!

И неоднократно такъ взываетъ кающійся грѣшникъ: „помилуй меня, Господи, ибо къ Тебѣ взываю каждый день.“ (Пс. LXXXV, 3). Въ своей пламенной молитвѣ кающійся грѣшникъ проситъ Господа, чтобы Онъ совсѣмъ, навсегда позабылъ всѣ грѣхи раба Своего: „отврати лице Твое отъ грѣховъ моихъ, и всѣ беззаконія мои очисти! (Пс. L, 11). „Всѣ грѣхи мои“, вопіетъ кающійся грѣшникъ, „предъ всеобъемлющимъ взоромъ Твоимъ открыты и обнажены. Но Ты, Господи, удали ихъ отъ Себя, и всѣ мои беззаконія истреби изъ книги живота моего и уничтожь ихъ! А для сего „сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!“ (Л. 12).

Этими словами кающійся грѣшникъ молить Господа своего уже не о помилованіи только, но и—насколько возможно для ветхозавѣтнаго челоуѣка—о духовномъ совершенствованіи, обновленіи своемъ.

А. М. Никоновъ.

Участіе древне-русскихъ митрополитовъ въ современной имъ государственной и общественной жизни.

Лицамъ духовнаго сана каноническими правилами не разрѣшалось брать на себя какія-либо мірскія попеченія ¹⁾. Призванные на преимущественное служеніе Богу, они могли оставить всѣ другія, несвязанныя съ ихъ прямою цѣлю, занятія: военныя дѣла ²⁾, народныя управленія ³⁾ и проч., ибо нельзя, по слову Св. Писанія, работать двумъ господамъ—Богу и мамонѣ (Матѳ. 6, 24).

Не смотря однако на это, какъ въ Греціи, такъ тѣмъ болѣе и на Руси—духовенство далеко небезучастно относилось къ протекающей предъ нимъ жизни міра; особенно же это нужно сказать о высшихъ представителяхъ его—епископахъ, митрополитахъ и патріархахъ.

Въ древней Руси наибольшее вліяніе духовенства испытала на себѣ политическая жизнь. Неудивительно, что лица, приходящіе изъ страны, съ вполне сложившимся государственнымъ строемъ, славной своей наукой,—каковы были наши митрополиты изъ грековъ,—сразу приобрѣли себѣ почетное положеніе въ совершенно неустроенной и непросвѣщенной землѣ Русской. Они положили начало тому союзу на Руси церкви и государства, который, продолжая существовать и до сихъ поръ, открываетъ возможность взаимодѣйствія между ними.

Усвоивъ себѣ съ самыхъ первыхъ временъ вліяніе на государственную жизнь,—древне-русскіе митрополиты поль-

¹⁾ Апост. 6, 83; 4 вс. 5, 7; 7 Вс. 10 пр.; Двукр. 11, Каре. 19.

²⁾ Апост. 83.

³⁾ Апост. 81.

зовались имъ и все время, хотя не всегда была одинакова степень этого вліянія.

Въ періодъ первый русской государственности—домосковскій, участіе митрополитовъ сказывалось въ дѣлахъ а) внутренней политики и б) въ дѣлахъ внѣшней политики.

Прежде всего—митрополиты бывали на боярской думѣ, задачей которой было—„вмѣстѣ съ княземъ рѣшать всѣ высшіе земскіе вопросы“¹⁾. Въ 996 году было рѣшено къ разбойникамъ примѣнять вмѣсто прежняго наказанія—„вирами“—смертную казнь; лѣтопись говоритъ, что идею подали епископы²⁾, но первымъ среди епископовъ, мы знаемъ—былъ ихъ митрополитъ. Въ похвалѣ кн. Владиміру рассказывается, что по праздникамъ онъ приготавливалъ обыкновенно три трапезы: одну для митрополита съ епископами и духовнымъ чиномъ, другую для нищихъ и убогихъ и, наконецъ, третью для себя и своихъ бояръ³⁾. По нашему мнѣнію, бесѣда во время этихъ трапезъ была направлена не на одни только душеспасительные предметы, а скорѣе всего засѣданія эти были своего рода засѣданіями боярской думы.

Нерѣдко, по всей вѣроятности, присутствовали древнерусскіе митрополиты и на вѣчѣ народномъ, которое собиралось въ нѣкоторыхъ, особенно важныхъ случаяхъ⁴⁾. На Кіевскомъ вѣчѣ 1147 г. митрополитъ исполнялъ даже обязанности предсѣдателя⁵⁾.

Помимо думы и вѣча и другія важныя событія въ княжествѣ происходили не иначе, какъ въ присутствіи митрополита и съ его благословенія. Такъ, напримѣръ, встрѣча новаго князя и посаженіе его на престолъ въ Кіевѣ не кѣмъ другимъ производилась какъ митрополитомъ: Владиміръ Мономахъ въ 1115 г. „сѣде Кіевѣ въ недѣлю, усрѣтоша же ѿ митрополитъ Никифоръ съ епископы и со всѣма

¹⁾ Владимірскій Будановъ. Обзоръ исторіи русск. права изд. 4, стр. 47.

²⁾ Лавр. лѣт. изд. 1872, стр. 124.

³⁾ Похвала равноап. князю Владиміру и житіе его Іакова мних а. Мак. т. 1, прил. № 1, стр. 260.

⁴⁾ Вѣче демократическая форма власти. При нормальномъ порядкѣ съ вѣчемъ сливается и боярская дума. Влад. Будан. 55—56.

⁵⁾ Лавр. лѣт. изд. 1872 г., стр. 300.

Кіянѣ съ честью великою... и проводили до дому княжескаго“ ¹⁾. Всеволодъ Ольговичъ въ 1139 г. „вниде въ Кіевъ и посаженъ бысть въ Кіевъ на великое княжество преосвященнымъ митрополитомъ Михаиломъ“ ²⁾.

Но болѣе всего испытали на себѣ вліяніе митрополитовъ княжескія отношенія.

Во весь до-московскій періодъ между русскими князьями не было согласія и единомудрія,—напротивъ—честолюбіе, злоба и коварство—порождали непрестанныя войны и междоусобія. Митрополиты ставили своею священою обязанностию прекращать и предотвращать эти междоусобія, по возможности поддерживать и возстановлять между князьями миръ. За такую свою дѣятельность нѣкоторые митрополиты по истинѣ должны быть названы древне-русскими миротворцами. Въ 1136 году была великая брань (война) у Ольговичей съ великимъ княземъ Ярополкомъ. Ольговичи подступили уже подъ самый Кіевъ съ огромной ратію; осажденные тоже приготовились къ бою, но въ это время неожиданно былъ заключенъ миръ, какъ говоритъ лѣтопись: „ходячю межи ими честному Михаилу митрополиту со крестомъ“ ³⁾. По смерти Ярополка въ 1139 г., Кіевскій столъ занялъ братъ его Вячеславъ. Но чрезъ немного времени явился новый претендентъ въ лицѣ Всеволода Ольговича, который подступивъ къ Кіеву съ большими силами, послалъ сказать Вячеславу: „иди добромъ изъ града Кіева“. Вячеславъ, по совѣту митрополита, во избѣжаніе кровопролитья согласился безъ боя уступить Кіевъ своему сопернику. „Преосвященный же Михаилъ митрополитъ Кіевскій и всеа Руси смири ихъ крестомъ честнымъ“ ⁴⁾.

Любовь къ миру и отвращеніе отъ кровопролитья простиралась въ древне-русскихъ митрополитахъ до такой степени, что они предлагали миръ и забвеніе обидъ даже тамъ, гдѣ справедливость требовала бы наказанія за преступленіе. Въ 1097 г. въ области Святополка, князя Кіевскаго, вѣроломно былъ захваченъ князь Василько и затѣмъ, по наущенію Давида, кн. Волынскаго, ослѣпленъ. Событіе это прои-

¹⁾ Полн. Собр. рус. лѣт. II, 4; Мак. т. II, 287 стр.

²⁾ Никон. лѣт. II, 78, Мак. т. 2, стр. 287.

³⁾ Ипатск. лѣт. изд. 1871 г. подъ 1136 г.

⁴⁾ Никон. лѣт. Полн. Собр. т. 9, стр. 163.

зошло чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ Любечскаго съѣзда, на которомъ князья клялись во взаимномъ доброжелательствѣ. Возмущенные такимъ поступкомъ князья во главѣ съ Владиміромъ Мономахомъ подступили съ войсками къ Кіеву, грозно требуя у Святополка отчета, зачѣмъ ослѣпленъ Василько. Святополкъ испугался и хотѣлъ бѣжать. Тогда митрополитъ Никифоръ принялъ на себя обязанность миротворца. Убѣдивши Святополка, чтобы онъ принесъ покаяніе въ своемъ зломъ дѣлѣ, митрополитъ отправился къ князьямъ мстителямъ съ такими рѣчами: „не можете погубити Русскія земли; аще бо сотворите рать межи собою, поганіи имуть радоватися и возьмутъ землю нашу, юже бѣша стяжали отцы ваши и дѣди ваши трудомъ великимъ и храбрствомъ“¹⁾.

Отвращеніе отъ кровопролитія у митрополитовъ было такъ велико, что они въ случаѣ надобности готовы были принять на себя грѣхъ нарушенія крестнаго цѣлованія, чтобы только отстранить кровопролитіе. Въ 1195 году Всеволодъ, князь Суздальскій, потребовалъ у Рюрика Кіевскаго тѣхъ городовъ, которые Рюрикъ уже отдалъ своему зятю Роману²⁾, закрѣпивъ свой договоръ крестнымъ цѣлованіемъ. Положеніе Рюрика было затруднительнымъ: отнять города у Романа, значило нарушить крестное цѣлованіе, не исполнить требованія Всеволода, значило навлечь на себя нападеніе могущественнаго врага. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Рюрикъ обратился за совѣтомъ къ митрополиту, и митр. Никифоръ отвѣчалъ слѣдующее: „княже, мы есмы приставлены въ Русской землѣ отъ Бога востягивати васъ отъ кровопролитія... нынѣ азъ снимаю съ тебе крестное цѣлованіе и взимаю на ся; а ты послушай мене, возми волость у зятя у своего, дай же старѣйшому, а Романови даси иную въ тое мѣсто“³⁾.

Иногда для примиренія враждующихъ сторонъ митрополиты выступали лично, со словомъ увѣщанія, какъ было въ указанныхъ случаяхъ, иногда имъ приходилось посылать грамоты такого же содержанія. Въ 1270 году новгородцы

¹⁾ Никонов. лѣт. Подп. Собр. т. 9, стр. 132.

²⁾ Торцького Треполя, Корсуна, Богуславля, Канева. Ипатск. лѣт., стр. 459.

³⁾ Ипатск. лѣт. изд. 1871 г., стр. 459.—460.

изгнали отъ себя в. князя Ярослава Ярославовича и противъ его войска выступили съ своимъ войскомъ. Митрополитъ Кириллъ прислалъ къ нимъ грамоту, въ которой писалъ: „мнѣ поручилъ Богъ архіепископью въ Русской землѣ, а вамъ должно слушать Бога и меня. Не проливайте крови,—Ярославъ оставляетъ всякую злобу: за это я ручаюсь. Если же вы цѣловали крестъ противъ него, я принимаю на себя епитимію за нарушеніе вами клятвы и отвѣчаю за то предъ Богомъ“ ¹⁾.

Въ лѣтописяхъ есть примѣры, когда древне-русскіе митрополиты въ угоду мира брали на себя миссію делегатовъ или пословъ отъ одного князя къ другому. Въ 1210 г. князя Черниговскіе Ольговичи присылали къ великому князю Суздальскому Всеволоду митрополита Матеея „прося мира и во всемъ покаяющесе“, и Всеволодъ простилъ виновныхъ, заключилъ съ ними союзъ, а митрополита, угостивъ, отпустилъ съ честію ²⁾. Въ 1230 году былъ посланъ кіевскимъ и черниговскимъ князьями къ вел. князю суздальскому Георгію и брату его Ярославу митрополитъ Кириллъ, чтобы помирить Ярослава съ Михаиломъ Черниговскимъ, „и не остави Богъ труда митрополита бес памяти быти: Ярославъ взя миръ съ Михаиломъ“ ³⁾.

Итакъ чрезъ всю политику древне-русскихъ митрополитовъ проглядывало одно стремленіе—стремленіе къ миру; въ одномъ только случаѣ они отступали отъ своего обычнаго миролюбія,—это тогда, когда дѣло шло о борьбѣ съ иноплеменниками, нападавшими на Русскую землю. Митрополитъ Никифоръ 1-й въ 1097 году, убѣждая русскихъ князей не мстить за ослѣпленіе Василька, въ заключеніе говорить: „сотворите межи собою миръ..., а брань имѣйте съ погаными“ ⁴⁾. Въ 1189 г. митрополитъ Никифоръ 2-й, примиряя русскихъ князей (Святослава и Рюрика), говорилъ имъ: „се иноплеменьницы (венгры) отъели отчину вашу: а лѣпо вы бы потрудитися“ ⁵⁾. По случаю неудачнаго напа-

¹⁾ Новгор. лѣт. изд. 1888 г. Арх. Эксп., стр. 294. Макар. Ист. Церк. т. 5, стр. 97.

²⁾ Лавр. лѣт. изд. 1872 Археогр. Эксп., стр. 413. Макар. 252 стр. т. 3.

³⁾ Лавр. лѣт., стр. 483.

⁴⁾ Никон. лѣт. Полн. Собр. т. 9, стр. 132.

⁵⁾ Ипатск. лѣт., стр. 446.

денія половцевъ въ 1169 году „на Плонъ (Полонное), митр. Кіевскій Константинъ съ сыномъ своимъ княземъ Кіевскимъ съ великою радостью благодарственно воспѣша“ ¹⁾.

Время отъ митрополита Петра и до Іоны включительно—представляетъ собою золотой періодъ государственной дѣятельности древне-русскихъ митрополитовъ. Можно сказать, что въ это время ни одно государственное дѣло даже не первостепенной важности не происходило безъ вѣдома митрополита. Митрополитъ Алексѣй былъ даже въ собственномъ смыслѣ правителемъ государства, и его труды въ этой области были такъ удачны, что современники называли его спасителемъ народа ²⁾.

Въ частности участіе древне-русскихъ митрополитовъ выразилось: а) во внутреннихъ дѣлахъ московскаго княжества, б) въ дѣлахъ внутренней политики всей Русской земли и в) въ дѣлахъ ея внѣшней политики.

а) Начиная съ митрополита Петра всѣ митрополиты стали жить вблизи отъ московскаго князя, и потому перемѣны, происходящія въ его княжествѣ, не могли миновать митрополита. Вступалъ ли новый князь на московскій столъ, митрополитъ спѣшилъ съ благословеніемъ и совершалъ посаженіе ³⁾. Браки княжескіе также заключались не безъ совѣта митрополита. Въ 1411 году Василій Димитріевичъ выдалъ свою дочь Анну въ замужество за греческаго царевича съ совѣта и благословенія Фотія митрополита ⁴⁾. Незадолго до своей кончины московскіе князья обыкновенно готовили „духовныя грамоты“—своего рода духовныя завѣщанія (о раздѣлѣ движимаго и недвижимаго имѣнія двумъ сынамъ, о учиненіи наслѣдникомъ движимому и недвижимому имѣнію сына своего и проч.). Свидѣтелемъ и необходимымъ лицомъ при этомъ былъ митрополитъ ⁵⁾. Онъ иногда подписывался ⁶⁾, а иногда привѣшивалъ и свою печать ⁷⁾. Напр. въ грамотѣ духовной вел. князя Дмитрія Іоанновича

¹⁾ Никон. лѣт. Полн. Собр. т. 9, стр. 237.

²⁾ Русск. Ист. Библиот. т. 6-й Прилож. № 30, стр. 174.

³⁾ Владимірск.-Будановъ. Ист. русскаго права, стр. 158.

⁴⁾ Воскрес. лѣтоп. Полн. Собр. т. 8, стр. 85. Голуб. 2, 1, стр. 367

⁵⁾ Собр. Государств. грам. и договор. т. 1-й, №№ 24, 30, 41, 42.

⁶⁾ Ibid. №№ 41, 42.

⁷⁾ № 30. Ibid.

говорится: „А сю грамоту писалъ есмь собѣ душевную и явилъ есмь отцю своему Алексѣю Митрополиту всея Руси, и отецъ мой Алексѣй Митрополитъ всея Руси и печать свою привѣсилъ къ сей грамотѣ“¹⁾.

Когда умиралъ московскій князь, то семейство свое поручалъ попеченіямъ митрополита, въ особенности это бывало тогда, когда наслѣдникъ княжества былъ еще юнъ²⁾. Митрополитъ Алексій былъ опекуномъ двухъ князей: по смерти Симеона Ивановича старшимъ изъ его братьевъ, а вмѣстѣ преемникомъ его былъ Иванъ Ивановичъ,—онъ хотя былъ и взрослый, но нуждался по своей тихости и кротости (слабости) въ опекѣ; по смерти Ивана Ивановича въ 1359 г. наслѣдникомъ былъ оставленъ девятилѣтній Дмитрій Ивановичъ; его опекуномъ, а вмѣстѣ формальнымъ правителемъ государства былъ назначенъ Митрополитъ Алексѣй³⁾. Какъ верховный правитель государства, митроп. Алексій управлялъ думою боярскою⁴⁾.

б) Наибольшее вниманіе древне-русскихъ митрополитовъ и въ этотъ періодъ привлекала внутренняя политика Руси, иначе—княжескія отношенія.

Попрежнему стремленіе установить между князьями миръ проходитъ чрезъ всю ихъ (митрополитовъ) дѣятельность. Они присутствуютъ при переговорахъ княжескихъ, благословляютъ и скрѣпляютъ ихъ договорныя грамоты⁵⁾. Грамота начинается обыкновенно такъ: „По благословенію отца нашего (имя рекъ) митрополита Кіевскаго и всея Руси. На семь, брате князь (имя рекъ), цѣлуй ко мнѣ крестъ“... и т. д.⁶⁾. Въ концѣ грамоты слѣдуетъ иногда подпись митрополита⁷⁾.

Для улаженія ссоръ митрополиты не отказывались бывать третейскими судьями, какъ между самими князьями,

1) Ibid. № 30.

2) При Алексіи митроп. Собр. Гос. Грам. и Догов., т. I № 24 при Фотіи. Голуб. 2, 1 стр. 410.

3) Русск. Истор. Вибл., т. 6, прил. стр. 165, 197.

4) Мак. т. 4-й, стр. 51, Мак. т. 5, стр. 97.

5) Собр. Госуд. Грам. и Догов. 1. №№ 27, 28, 32, 33, 36, 37, 38, 43.

6) Ibid. т. 1-й №№ 36, 37, 38 и др.

7) Собр. Госуд. Грам. и Догов., 1 т. №№ 43, 44, гдѣ по гречески написано: *Μητροπολίτης Φώτιος*.

такъ и ихъ подданными. Въ 1357 г. митрополитъ Алексій разсуживалъ тверскихъ князей Василя Михайловича съ сыновьями и Всеволода Александровича,—при чемъ перевѣсъ далъ сторонѣ князя Василя. Въ 1365 году ссорились опять тверскіе князья—Михаилъ Александровичъ съ только что упомянутымъ дядею своимъ Василиемъ. Сперва ихъ судилъ по приказанію митрополита епископъ тверской Василій,—онъ осудилъ князя Василя. Князь Василій Михайловичъ апеллировалъ тогда къ суду митрополита и былъ возстановленъ въ своихъ правахъ¹⁾.

Великій князь Димитрій Ивановичъ въ договорной грамотѣ своей съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ постановилъ: что если поссорятся между собою ихъ бояре, то судить ихъ будетъ митрополитъ²⁾; то же самое было установлено договоромъ 1449 года князя Московскаго Василя Васильевича съ королемъ Польскимъ Казиміромъ: „а съ новгородцы великому князю Борысу (Тверскому) жити по старынѣ, а всѣмъ обиднымъ дѣломъ давати имъ межи собою судъ и исправа, на обѣ стороны безъ перевода, а о чемъ ся судьи ихъ сопрутъ, и они сложать на митрополита“³⁾.

Митрополитамъ древне-русскимъ приходилось иногда, когда слово увѣщанія не дѣйствовало на враждующихъ между собою князей,—употреблять духовное оружіе—отлученіе. Въ 1311 году Тверской княжичъ пошелъ войною на московскаго князя и „неблагослови его Петръ митрополитъ“⁴⁾. Въ 1365 году была ссора у князей суздальскихъ Бориса и Димитрія Константиновичей. Борисъ захватилъ уже Нижній Новгородъ, и недовольный этимъ Димитрій обратился къ заступничеству великаго князя Московскаго. Московскій князь приглашалъ братьевъ въ Москву, чтобы тамъ ихъ помирить,—но объ этомъ и слышать не хотѣлъ Борисъ Константиновичъ. Тогда митрополитъ Алексій послалъ въ Нижній Новгородъ Сергія Радонежскаго, уполномочилъ его въ случаѣ непослушанія Бориса закрыть тамъ всѣ церкви; „игумень же Сергій затвори церкви въ Новѣ-

1) Голуб. 2, 1, 200 стр. Никон. IV, 15.

2) Собр. Госуд. Грам. и Догов., т. 1-й № 33.

3) Акты Западн. Русс., т. 1-й № 50 стр. 64.

4) Воскресен. лѣт., т. 7-й, Полн. Собр. Л. стр. 186, Голуб. 2, 1, 137 стр.

городѣ“¹⁾. Такимъ же наказаніемъ угрожалъ митрополитъ Іона непокорному князю Димитрію Шемякѣ и его сообщникамъ: „занеже, коли вашимъ ожесточеньемъ еще кровь христіанская прольется, тогда ни христіанинъ кто будетъ именуяся въ вашей земли, ни священникъ священствуя, но вси Божьи церкви въ вашей земли затворятся отъ нашего смиренія“²⁾.

Отличительною чертою политической дѣятельности митрополитовъ въ этотъ періодъ является то, что она вытекала не изъ одного чистаго служенія идеѣ правды и мира, но большею частью опредѣлялась посторонними соображеніями и личною склонностью митрополитовъ къ извѣстной фамиліи князей. Мы не можемъ упрекнуть въ томъ митрополитовъ предшествующаго періода,—иноземное происхожденіе большинства изъ нихъ давало имъ больше возможности удержаться на высотѣ безпристрастія даже и въ политическихъ отношеніяхъ князей. Но митрополиты, начиная съ Петра, какъ бы сразу вступили въ союзъ съ московскими князьями и на жизнь всей остальной Руси стали смотрѣть глазами московскаго князя.

Мы, конечно, не осуждаемъ за то митрополитовъ,—политическое состояніе раздробленной и угнетаемой татарами Руси, если она не хотѣла окончательно погибнуть, должно было кореннымъ образомъ измѣниться. Повсюду окружающимъ врагамъ Русь должна была представиться крѣпко объединенною и твердо организованною силою.

А къ этому и стремились митрополиты. Соединившись съ московскимъ княземъ и избравъ его городъ постояннымъ своимъ мѣстожительствомъ, они стали стягивать сюда и нити всей русской жизни—духовной и свѣтской. Замѣчательно, что митрополиты древне-русскіе были политиками болѣе глубокими, нежели сами московскіе князья. Не даромъ великій князь Симеонъ Ивановичъ умирая приказывалъ наследникамъ: „слушали бы есте отца нашего Владыки Олексѣя“... „А пишу вамъ се слово, чтобы ни перестала память родителей нашихъ и наша, и свѣча бы не угасала“³⁾. Пламя

1) Воскресен. лѣт. Полн. Собр., т. 8-й стр. 13.

2) Акты Истор., 1 т. № 43, стр. 87.

3) Собр. Госуд. Гр. и Догов. т. 1-й, № 24, стр. 38.

этой московской свѣчи во многомъ поддерживалось митрополитами. Самая близость митрополита усиливала авторитетъ и создавала новое, болѣе почетное положеніе для московскаго князя. Повѣствуя о переселеніи митрополитовъ въ Москву, лѣтописецъ замѣчаетъ: „инымъ же княземъ многимъ немного сладостно бѣ, еже градъ Москва митрополита имѣше въ себѣ живуща“¹⁾. „Русское общество стало послѣ этого съ большимъ довѣріемъ относиться къ московскому князю, полагая, что всѣ его дѣйствія совершаются съ благословенія верховнаго святителя Русской церкви“²⁾.

Но верховный святитель мало того что благословлялъ всѣ дѣла московскаго князя, онъ весь предался московской политикѣ. Картинно описываетъ это Ольгердъ, князь литовскій, въ своемъ посланіи къ патриарху Филофееу,—въ которомъ онъ приноситъ жалобу на митрополита Алексія. „И при отцахъ нашихъ не бывало такихъ митрополитовъ, каковъ сей митрополитъ!—благословляетъ москвитянъ на пролитіе крови и ни къ намъ же приходитъ, ни въ Кіевъ не наѣзжаетъ. И кто поцѣлуетъ крестъ ко мнѣ и убѣжитъ къ нимъ, митрополитъ снимаетъ съ него крестное цѣлованіе. Бываетъ ли такое дѣло на свѣтѣ, чтобы снимать крестное цѣлованіе“³⁾ Въ другой разъ онъ же писалъ патриарху про московскаго князя съ митрополитомъ: „нападали на меня девять разъ и шурина моего князя Михаила (тверскаго) клятвенно зазвали къ себѣ, и митрополитъ снялъ съ него страхъ, чтобы ему прійти и уйти по своей волѣ, но схватили. Зятя моего нижегородскаго князя Бориса схватили и княжество у него отняли, напали на зятя моего, новосильскаго князя Ивана и на его княжество, схватили его мать и отняли мою дочь и крестнаго дѣлованія не сложили. Противъ этого цѣлованія отняли у меня до двадцати городовъ“⁴⁾.

Уже изъ приведенныхъ мѣстъ видно, что митрополитамъ, въ угоду московской политикѣ приходилось жертвовать нравственными принципами: прибѣгать къ хитрости, измѣнять крестному цѣлованію. Независимо отъ Ольгерда,

1) Ключевскій. Курсъ Русск. Ист. вып. 2-й стр. 25 Ник. лѣт. III, 139 стр.

2) Стр. 25 Ключ. Курс. Русск. Ист. Вып. 2-й.

3) Русск. Ист. библ., т. 6-й прил. № 24 стр. 138.

4) Ibid. № 25, стр. 146.

въ искренности котораго можно еще сомнѣваться, мы имѣемъ свѣдѣнія, идущія изъ другихъ источниковъ, —но подтверждающія ту же невысокопробную политику Алексія и другихъ древне-русскихъ митрополитовъ. Мы уже знаемъ, что въ 1365 году происходилъ судъ между двумя тверскими князьями: дядею Василиемъ Михайловичемъ и племянникомъ Михаиломъ Александровичемъ. Судились они изъ-за наслѣдства, которое оставилъ умершій ихъ родственникъ Семенъ Константиновичъ. Наслѣдство это (удѣлъ) первоначальнымъ судомъ епископа Василя было приговорено Михаилу Александровичу на томъ основаніи, что такова была воля умирающаго, приказавшаго Михаилу и свою княгиню. Но такого исхода никакъ не желала Москва, боявшаяся усиленія и безъ того сильнаго и опаснаго князя Михаила, и потому судомъ митрополита Алексія былъ вынесенъ приговоръ, совершенно противоположный епископскому; самъ епископъ Василій былъ позванъ въ Москву, гдѣ ему „сотворися про тотъ судъ проторъ великъ“¹⁾. Въ 1367 г. вел. князь Димитрій Ивановичъ, руководимый боярами, а главнымъ образомъ митр. Алексіемъ—заявилъ довольно замѣтныя стремленія къ единодержавію: онъ „всѣхъ князей русскихъ началъ приводить подъ свою волю, а которые не повиновались его волѣ, на тѣхъ началъ посягать“. Болѣе всѣхъ противился князю Димитрію упомянутый Михаилъ Тверской,—онъ даже ушелъ въ Литву—къ своему зятю Ольгерду.

Когда затѣмъ онъ возвратился изъ Литвы, Димитрій Ивановичъ заключилъ съ нимъ миръ, но спустя немного времени, на Москвѣ рѣшили прибѣгнуть противъ него „къ необычному средству“²⁾. „Князя Димитрій Ивановичъ да Алексѣй Митрополитъ князя Михаила Александровича Тверскаго зазваша на Москву любовію, и бысть ему судъ на третій день, и поимаша его и бояръ его всѣхъ, и разведоша ихъ разнo, и державъ ихъ въ истомѣ, а князь Михайло сѣде на Гавшинѣ дворѣ“. Услышавъ затѣмъ, что въ Москву идутъ татарскіе послы, князь и митрополитъ, очевидно смутились отъ своего некрасиваго поступка и потому, взявъ съ Михаила на вѣрность себѣ крестное цѣлованіе, отпустили

1) Голуб. 2, 1, стр. 199—200. Никон. лѣт. IV, 15.

2) Голуб. 2, 1, стр. 200.

его въ вотчину: „онъ же имѣше ненависть къ великому князю Димитрію, паче же и на митрополита жаловашеся“¹⁾. Князь Михаилъ не счелъ обязательнымъ для себя соблюдать вынужденное крестоцѣлованіе и потому чрезъ нѣсколько времени, пригласивъ Ольгерда Литовскаго, съ огромнымъ войскомъ двинулся на Москву, за это онъ былъ митрополитомъ Алексіемъ подвергнутъ отлученію²⁾.

Нѣсколько похоже на это было поступлено митр. Феогностомъ въ 1327 году въ случаѣ съ тверскимъ княземъ Александромъ Михайловичемъ. Онъ, спасаясь отъ гнѣва татарскаго, бѣжалъ во Псковъ, его изловить по приказанію татаръ долженъ былъ московскій князь, но псковичи ни за что не хотѣли выдать несчастнаго князя. Тогда Иванъ Даниловичъ и другіе, бывшіе съ нимъ, князья „начаша увѣщевати и молити преосвященнаго митрополита Феогноста, дабы отлученьемъ и запрещеньемъ связалъ Александра Михайловича“³⁾, что и было сдѣлано Феогностомъ.

Послѣ изложенныхъ рѣчей, вполне естественнымъ является замѣчаніе профессора Сергѣевича, что Москва въ жертву политикѣ приносила не только право, но и животворящій крестъ⁴⁾.

Не смотря однако на такія жертвы со стороны нашихъ древне-русскихъ митрополитовъ, авторитетъ ихъ среди русскихъ князей стоялъ высоко. Въ 1448 году князь Димитрій Шемяка, договариваясь о мирѣ съ вел. княземъ Василіемъ Васильевичемъ, писалъ: „А князю Великому, брату нашему старшему, насъ пожаловати, не велѣти намъ къ себѣ ѣхати, доколѣ будетъ у насъ въ землѣ отецъ нашъ митрополитъ“⁵⁾.

¹⁾ Воскресен. лѣт. Полн. Собр., т. 8, стр. 15. Голуб. 2, 1 стр. 200—201. Безусловно обвинять митрополита Алексія мы не можемъ, такъ какъ событіе во всѣхъ деталяхъ для насъ неизвѣстно; кромѣ того, при тогдашнихъ обстоятельствахъ и нравахъ можетъ быть и нельзя было иначе поступить,—во всякомъ же случаѣ нравственный образъ св. Алексія настолько высокъ, что незначительныя пятна на его совѣсти, которыя должны быть и бывали у всѣхъ людей, даже и апостоловъ (отреченіе Петра),—нисколько не умаляютъ его величія.

²⁾ Русск. Истор. Библ. т. 6 прил. № 20 стр. 120; № 26, стр. 152. Голуб. 2, 1, стр. 203.

³⁾ Никон. лѣт. III, 153. Голуб. 2, 1 стр. 153.

⁴⁾ Сергѣевичъ. Лекціи по исторіи русскаго права изд. 1889—1890 г. стр. 206.

⁵⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов. 1 № 67 стр. 150.

Въ такихъ случаяхъ митрополитъ обыкновенно поручался своимъ словомъ, а иногда и крестомъ за личную неприкосновенность вызываемаго и для большаго удостовѣренія выдавалъ ему отъ своего лица опасную грамоту¹⁾.

До сихъ поръ мы говорили объ участіи древне-русскихъ митрополитовъ во внутренней политикѣ Русской земли, но они весьма дѣятельно слѣдили и за ея внѣшними дѣлами—отношеніями къ татарамъ, къ литовцамъ и полякамъ.

Въ 1357 году митрополитъ Алексій по просьбѣ князя Ивана Ивановича отправился въ Орду и тамъ укротилъ гнѣвъ свирѣпаго Бердибека хотѣвшаго всѣхъ князей русскихъ обложить новою данью и даже итти на нихъ войною²⁾.

Въ 1371 году онъ (Алексій) провожалъ великаго князя Димитрія въ Орду и дошелъ съ нимъ до рѣки Оки³⁾. Митрополиту Іонѣ въ 1450 году пришлось выдержать довольно продолжительную осаду татарскихъ войскъ, обступившихъ Москву⁴⁾; и онъ настолько былъ увлеченъ дѣломъ борьбы съ татарами, что самъ, отъ своего лица, посылалъ къ другимъ русскимъ князьямъ увѣщанія выступить на борьбу съ невѣрными. Онъ писалъ между прочимъ о князѣ Иванѣ Андреевичѣ Можайскомъ: „сіими часы приходила такъ рать татарская Царева Сиди-Охметова, сынъ его со многими людьми приходилъ на наше православное христіанство, на нашего сына Великаго князя, и отъ насъ была посылка о томъ, чтобы отъ него (кн. Ивана Андреев.) помощь была „православному христіанству“... въ другой разъ „за тѣмъ же самымъ онъ (Іона) посылалъ Коломеньскаго Владыку Геронтія“⁵⁾.

Воинственныя попытки литовцевъ противъ Москвы заставляли нашихъ митрополитовъ съ своей стороны принимать какія-либо мѣры, такъ напримѣръ—русскіе князья, не выступившіе вмѣстѣ съ московскимъ княземъ противъ Ольгерда, были отлучены митрополитомъ Алексіемъ⁶⁾; та-

1) Никон. лѣт. Полн. Собр. т. 12 стр. 69—71; Акт. Ист. 1, № 53 стр. 102; № 280 стр. 513.

2) Мак. т. 4 стр. 48. 5 т. Мак. стр. 99—100.

3) Воскрес. лѣт. т. 8-й Пол. Собр. стр. 18.

4) Никон. лѣт. Пол.—Собр. т. 12, 76 стр.

5) Акты Ист. 1, № 56, стр. 104.

6) Русск. Истор. Библ. т. 6-й № 20, стр. 120.

кому же наказанію былъ подвергнутъ и смоленскій князь Святославъ, вошедшій въ союзъ съ Ольгердомъ противъ Москвы¹⁾).

Послѣ митрополита Іоны начинается періодъ упадка государственной дѣятельности древне-русскихъ митрополитовъ. Столъ московскій занимаютъ теперь государи-самовластцы, которые держатся слишкомъ высокаго мнѣнія о своей власти и не любятъ чьего-либо вмѣшательства въ свои дѣла. Іоаннъ III съ трудомъ сносилъ противорѣчія митрополита Геронтія даже и въ церковныхъ дѣлахъ и весьма не прочь былъ его удалить. Василий 3-й всѣ дѣла рѣшалъ самъ— третій съ своею женою да еще съ кѣмъ-либо сидя у своей постели; митрополитовъ же онъ любилъ послушныхъ, такихъ какъ Даніилъ; непокорливыхъ же, какъ напр. Варлаамъ, не стѣснялся смѣнять. Иванъ Грозный въ этомъ отношеніи дошелъ до крайности: „земля управляется“, говорилъ онъ, „нами—своими государями, а не судьями и воеводами, не ипатами и стратигами“²⁾. „Или ты считаешь благочестивымъ дѣломъ“, писалъ онъ Курбскому, „чтобы царствомъ управлялъ невѣжа-попъ и другіе злонамѣренные люди, а царь повиновался? Найди мнѣ гдѣ бы не разорилось царство, которымъ владѣли попы? О чемъ же ты ревнуешь? О грекахъ ли, погубившихъ свое царство и покоренныхъ турками? Какъ царю и называться самодержцемъ, если онъ не самъ править“³⁾)? Какъ необходимое слѣдствіе такихъ взглядовъ Грознаго и явились его слова, сказанныя въ раздраженіи митрополиту Филиппу: „что тебѣ-чернецу за дѣло до нашихъ царскихъ совѣтовъ“⁴⁾.

Не смотря, однако, на такую сгущенную для митрополитовъ атмосферу, они все-же находятъ возможность и теперь проявлять свою власть въ государственныхъ дѣлахъ. Власть эта проявляется во внутреннемъ управленіи и во внѣшнихъ дѣлахъ Московскаго государства.

Съ совѣта митрополитовъ и съ ихъ благословенія совершается попрежнему посажденіе на великокняжескій столъ.

¹⁾ Ibid. № 21 стр. 122.

²⁾ Ключевскій. Курсъ Русск. Ист. вып. 2 стр. 209.

³⁾ Павловъ. Курсъ Права изд. 1902 г. стр. 501. Ключевск. Курсъ Русск. Ист. 2 вып. стр. 210.

⁴⁾ 6 т. Макарь. стр. 301.

„Въ 1502 году князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи сына своего Василія благословилъ и посадилъ на великое княженіе Володимерское и Московское и всея Русіи самодержцемъ по благословенію Симона митрополита всея Русіи“¹⁾. Въ 1533 году тоже самое было совершено надъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ²⁾, который въ 1547 году „генваря 16-го, въ недѣлю, вѣнчанъ бысть на царство Русское преосвященнымъ Макаріемъ митрополитомъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ Русскія митрополіа“³⁾.

По прежнему также митрополиты сохраняютъ за собою право совѣтывать государю въ дѣлахъ его управленія. Митрополитъ Іоасафъ, на примѣръ, у государя великаго князя вмѣстѣ съ княземъ Иваномъ Бѣльскимъ былъ „въ первосовѣтникахъ“⁴⁾. Митрополитъ Макарій, по заявленію самого Грознаго, былъ у него во всѣхъ дѣлахъ „помощникъ и любви поборникъ“⁵⁾; не можетъ быть въ томъ сомнѣнія, что вдохновителемъ многихъ благихъ начинаній царя Ивана IV-го былъ именно митр. Макарій. Ранѣе этихъ двухъ митрополитовъ—митрополиту Даніилу завѣщаніемъ в. князя Василія 3-го „были приказаны“ трехъ-лѣтній наслѣдникъ со своею матерью⁶⁾. „По смыслу этого приказа“, говоритъ Голубинскій, „Митрополитъ имѣлъ быть главою боярской думы, чтобы руководить дѣлами государственными, подобно тому, какъ св. Алексій стоялъ во главѣ бояръ въ малолѣтство Дмитрія Ивановича Донского“⁷⁾. Митрополитъ Даніилъ на первыхъ порахъ взялся за дѣло горячо: въ видахъ государственнаго спокойствія онъ и всѣхъ князей удѣльныхъ—Андрея Старицкаго, Юрія Ивановича и другихъ поспѣшилъ немедленно послѣ смерти Василія 3-го привлечь въ покорность его сыну⁸⁾. Но затѣмъ онъ долженъ былъ уступить на оупіямъ временщиковъ, братьевъ Шуйскихъ, которые въ концѣ-концовъ свели его съ митрополіи и сослали „въ его постриженіе въ Осифовъ монастырь“⁹⁾.

1) Воскрес. лѣт. Полн. Собр., т. 6 стр. 242. Мак. т. 6 стр. 116.

2) Воскрес. лѣт. стр. 275—286.

3) Никон. лѣт. Полн. Собр., т. 13 изд. 1904 г. стр. 150.

4) Ibidem. стр. 140.

5) Мак. т. 6, 210—219 стр.

6) Никон. лѣт. Полн. Собр., т. 13-й стр. 76.

7) Голуб. 2, 1, стр. 77.

8) Никон. лѣт. Полн. Собр., т. 13-й стр. 77.

9) Никон. лѣт. Полн. Собр., т. 13-й стр. 127.

Внѣшнія дѣла Московскаго Государства также не проходили безъ вниманія митрополитовъ.

Съ благословенія митрополита Геронтія въ 1480 г. князь Иванъ Васильевичъ 3-й двинулся на встрѣчу хану Ахмату; Геронтій опять же вмѣстѣ съ ростовскимъ архіепископомъ Вассіаномъ Рыло—укрѣпляли мужество колеблющагося князя великаго¹⁾. Съ благословенія митр. Макарія и при его ближайшемъ участіи Иванъ Васильевичъ IV-ый совершилъ свои удачныя походы—казанскій и крымскій²⁾. Когда, во время казанскаго похода 1549—1552 г. въ войскахъ царя начались непорядки, то „преосвященный отецъ Макарій митрополитъ“ не замедлилъ послать туда свое увѣщательное посланіе³⁾.

Литовскіе походы также совершались съ совѣта и благословенія митрополитовъ. „Велѣлъ князь великій у себя быти своему отцу Данилу митрополиту всея Русіи и сказа отцу своему Данилу митрополиту..., что самъ король (литовскій) на крестьянство воеводъ своихъ посылаетъ и татаръ наводитъ, и много отъ него кровь льетца крестьянская, да и и то сказалъ князь великій митрополиту, что хочеть воеводъ своихъ послати съ людьми королевы земли воевати противъ его неправды“⁴⁾. Митрополитъ согласился, и походъ состоялся. Къ митрополиту Макарію литовскіе паны не разъ присылали, „чтобы онъ молилъ и наводилъ на то царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи, чтобы съ королемъ похотѣлъ миру“⁵⁾. И митрополитъ Макарій, хотя и сказалъ, „что мы люди церковные,—и намъ до тѣхъ дѣлъ нѣтъ“, тѣмъ не менѣе послалъ въ Литву дьяка своего Савлука Турпѣева съ грамотами, „а писалъ о согласіѣ и о миру и на послы королевы отъ царя и великаго князя послалъ грамоту опасную“⁶⁾.

Таково въ существенныхъ чертахъ участіе древне-русскихъ митрополитовъ въ современной имъ государственной

¹⁾ Макар. т. 6-й стр. 68—74, Акты Истор. 17, № 90 стр. 137—138.

²⁾ Макар. т. 6-й стр. 210—218. Никон. лѣт. Полн. Собр. т. 13, стр. 158—257.

³⁾ Акты Ист. 1, № 159 стр. 287—290.

⁴⁾ Никон. лѣт. Полн. Собр. т. 13-й стр. 81.

⁵⁾ Ibid стр. 258, 262. Макар. т. 6 стр. 213—214.

⁶⁾ Ibidem.

жизни. Это участіе было несомнѣннымъ результатомъ принадлежавшей имъ власти, для которой при неразвитости тогдашняго законодательства не существовало какихъ-либо теоретическихъ опредѣленій и предпосылокъ, но которая обнаруживала свой характеръ и степень въ дѣйствительной жизни.

Наше сужденіе объ участіи древне-русскихъ митрополитовъ въ государственной жизни было бы не совсѣмъ полно, если бы мы не коснулись еще одного права, которое признавалось за ними, если не теоретически, то во всякомъ случаѣ практически со стороны высшей свѣтской власти древне-русскаго государства,—мы разумѣемъ право печалованія за опальныхъ. Но печалованіе имѣло характеръ—сколько государственный, столько и общественный: будучи правомъ признаваемымъ со стороны государственной власти, оно въ глазахъ древняго русскаго общества было великою и священной обязанностію митрополитовъ, въ исполненіи которой заключалась судьба и даже самая жизнь многихъ людей.

Печаловаться за опальныхъ на древне-русскомъ діалектѣ значитъ ходатайствовать объ облегченіи участи всѣхъ справедливо и несправедливо страдающихъ¹⁾. Въ основѣ печалованія лежатъ вполнѣ христіанскія переживанія—именно: стремленіе къ милосердію и правосудію и потому мы видимъ широкое примѣненіе печалованія еще въ древне-христіанскую эпоху. Василій Великій, Григорій Богословъ, Флавіанъ Антіохійскій въ свое время были великими печаловниками за угнетенныхъ. Благодаря имъ много жизней, обреченныхъ на смерть—было спасено, цѣлые города освобождались отъ наложенныхъ на нихъ тяжкихъ наказаній. По свидѣтельству св. Іоанна Златоуста, Θεодосій Великій, лишь свисходя просьбѣ Флавіана Антіохійскаго, не произвелъ падѣ городомъ Антіохіей свой суровый приговоръ. За возмущеніе по случаю взиманія податей городу грозило разрушеніе, а жителямъ заключеніе въ тюрьмы и расселеніе, и вотъ Флавіанъ въ самый день св. Пасхи привозитъ отъ императора радостную

¹⁾ Акты Эксп. 1 т. № 172, стр. 141; № 372 стр. 405; Акты Истор. 1. № 98 стр. 142; № 261 стр. 491. См. также Янковскій, Печалованіе духовенства за опальныхъ. Чтенія въ Петер. Общ. Истор. и Древн. 1876 г. кн. 1-а.

вѣсть о помилованіи¹⁾. Григорій Богословъ также умолилъ правителя Діокесаріи простить свой городъ за происшедшіе въ немъ безпорядки: „горестна смерть одного человѣка, который нынѣ съ нами, а завтра не будетъ и не возвратится къ намъ, но гораздо ужаснѣе умирать цѣлому городу, который основанъ царемъ, обстроенъ временемъ и сохраненъ рядомъ многихъ лѣтъ“, писалъ святитель правителю²⁾. На обычай печалованія мы находимъ указаніе и въ церковныхъ канонахъ, которые также служатъ отраженіемъ древне-христіанской практики. Правила 7, 8 Сардикійскаго собора указываютъ даже на существовавшія въ то время злоупотребленія этимъ правомъ, отчасти устанавливаютъ самый порядокъ печалованія, правило же 9-ое говоритъ о преимущественной роли въ печалованіи епископовъ съ высшею властью—митрополита и римскаго іерарха.

Естественна, что и Русская церковь, вообще слѣдовавшая практикѣ Греческой церкви, усвоила и этотъ ея обычай. Съ первыхъ вѣковъ христіанства на Руси мы уже видимъ духовныхъ лицъ, въ особенности первосвятителей—митрополитовъ, печалующихся предъ князьями объ облегченіи судьбы страдающихъ. Подъ 1101 годомъ стоитъ въ лѣтописи разсказъ о походѣ князя Святополка на своего племянника Ярослава. Ярославъ былъ взятъ и въ оковахъ приведенъ въ Кіевъ; и „молился о немъ митрополитъ и игумени и умолиша Святополка, и заводиша и у раку святою Бориса и Глѣба (взяли съ него клятву при гробѣ Бориса и Глѣба), и сняша съ него оковы и пустиша и³⁾“.

По характеру своему печалованія древне-русскихъ митрополитовъ не всѣ одинаковы.

Митрополиты нерѣдко обращались къ князьямъ и правителямъ съ просьбою править дѣло свое по совѣсти, замѣнить также дурные порядки болѣе совершенными на томъ основаніи, что пренебреженіе правителей своими обязанностями приноситъ страданіе множеству лицъ, имъ подчиненныхъ. Напр. митрополитъ Алексій взывалъ къ современному ему суду: „князья, и бояре, и вельможи, судите судъ ми-

¹⁾ Твор. Злат. т. 2 изд. СПб. Дух. Акад. Бесѣда о стат. Бес. 3-я стр. 43; бес. 21, стр. 241.

²⁾ Св. Григ. Богослова письмо 115.

³⁾ Лавр. лѣт. изд. 1872 г. 265 стр.

достиво: судъ бо безъ милости не сотворшему милости... Судите людей праведно и не обижайте вдовъ, сиротъ и пришельцевъ, да не возопіють на васъ къ Богу“¹⁾). Съ такимъ же поученіемъ къ великому князю обращался митр. Даниилъ: „не хвались сильной силою своею, ни богатый богатствомъ своимъ, но о семъ хвалится хвалящійся, еже разумѣти и творити судъ и правду посреди земли“²⁾). Когда неистовства опричниковъ Грознаго дошли до своей крайней степени, когда ни одинъ житель Москвы и ея окрестностей не былъ увѣренъ въ своей безопасности, митрополитъ Филиппъ всенародно обратился съ увѣщаніемъ къ Грозному: „Отъ вѣка не слыхано было, чтобы благочестивые цари волновали свою державу, и при твоихъ предкахъ не бывало того, что Ты творишь; у самихъ язычниковъ не случалось ничего такого“³⁾... Въ другой разъ онъ говорилъ царю же—„у татаръ и язычниковъ есть правда: въ одной Россіи нѣтъ ея; во всемъ мірѣ можно встрѣчать милосердіе, а въ Россіи нѣтъ состраданія даже къ невиннымъ и правымъ. Здѣсь мы приносимъ Богу безкровную жертву за спасеніе міра, а за алтаремъ безвинно проливается кровь христіанская. Ты самъ просишь прощенія во грѣхахъ своихъ предъ Богомъ: прощай же и другихъ, согрѣшающихъ предъ тобою“⁴⁾). Таковъ одинъ видъ печалованій древнерусскихъ митрополитовъ. Здѣсь они не касаются опредѣленныхъ, извѣстныхъ лицъ, подвергшихся страданіямъ, но стараются облегчить положеніе всѣмъ сынамъ Руси, которые уже терпятъ и въ будущемъ могутъ потерпѣть.

Митрополитамъ приходилось иногда избавлять отъ гнѣва правителей цѣлые города и большія мѣстности въ чемъ-либо провинившіяся и за то подпавшіе опалѣ. Въ 1471 году Новгороду, за измѣну, угрожала большая кара. Войска Іоанна 3-го безъ труда разбили полки новгородскіе, ему оставалось лишь расправиться съ мятежниками, но въ это время онъ получаетъ отъ митрополита Филиппа посланіе, въ которомъ мудрый пастырь совѣтуетъ ему: „а пошлютъ

1) Окружн. Посл. Алексія ко всей паствѣ. цитов. по Ист. Ц. Макарія т. 5 стр. 157.

2) Сб. Новг. Соф. Библиот. № 1281, 364—370 л.

3) Макарь. Ц. Ист. т. 6-ой стр. 301.

4) Мак. т. 6-й, стр. 303.

къ тебѣ, къ своему Государю люди твои, отчина твоя Великій Новгородъ, а тебѣ имуть челомъ бити, и ты бы, господине, пожаловалъ, не презрѣлъ сего нашего къ тебѣ моленія и челобитья гнѣва бы своего утолилъ еси, а ихъ челобитья пожаловалъ еси принялъ, а меча бы еси своего поддержалъ, чтобы ея въ твоей земли многое крови християнскыя не пролило промежду твоихъ людей, а изъ тебе своего господина и сына, я такъ благословляю и Бога молю и челомъ бью о сихъ т. д.“ 1).

Слова архипастыря нѣсколько смягчили гнѣвъ Іоанна. Когда въ 1565 году Грозный неожиданно оставилъ Москву и поселившись въ Александровской Слободѣ, объявилъ свою опалу на бояръ служилыхъ людей, а также и духовенства— то всѣ москвичи со слезами просили митрополита Афанасія отправиться къ Іоанну и умоливать его 2).

Таковъ еще видъ печалованій древно-русскихъ митрополитовъ, исторія мало сохранила примѣровъ его. Чаше митрополитамъ приходилось печаловаться о цѣлой группѣ лицъ, иногда родственныхъ между собою и, наконецъ, объ отдѣльныхъ лицахъ.

Князей Патрикѣевыхъ постигла страшная опала въ 1499 г. вмѣстѣ съ князьями рязанскими. Іоаннъ 3-й велѣлъ схватить князя Ивана Юрьевича Патрикѣева съ двумя сыновьями и зятя его князя Семіона Ряполовскаго, испыталъ подробно всѣ ихъ крамолы, нашелъ измѣну и приговорилъ къ смертной казни. 5 февраля Семіону Ряполовскому отрубили голову на рѣкѣ Москвѣ. За Патрикѣевыхъ же вступился митрополитъ Геронтій съ духовенствомъ и выпросилъ имъ жизнь, отецъ съ старшимъ сыномъ должны были только постричься въ монахи 3). Въ 1446 году былъ захваченъ и ослѣпленъ князь Василій Васильевичъ Темный; его дѣти-князья Иванъ и Юрій также были плѣнены коварнымъ Шемякою, при чемъ неизвѣстно, что ихъ ожидало въ будущемъ.

1) Акты Ист. 1, № 282, стр. 518.

2) Макар. Ист. Ц. т. 6 стр. 292. На этотъ разъ все же митрополита не послали къ Грозному, считая необходимымъ присутствіе его въ то время въ самой Москвѣ. Вмѣсто митрополита былъ посланъ новгородскій архіепископъ Пименъ съ сонмомъ духовенства см. 67 Макар. стр. 292—293.

3) Соловьева Ист. Гос. Рос. т. 5.

Но въ это время съ неустанною мольбою и укорами обращается къ Шемякѣ нареченный на митрополию рязанскій епископъ Іона и въ концѣ концовъ достигаетъ освобожденія заключенныхъ князей¹⁾.

Въ 1540 году „князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи по отца своего Преосвященнаго Іоасафа митрополита печалованію князя Ивана Феодоровича Бѣльскаго изъ нятства (заключенія) выпустилъ и опалу свою отдалъ, и гнѣвъ свой ему сложилъ, и очи свои ему далъ видѣти“²⁾.

Очень понятно, что печаловаться митрополитамъ чаще приходилось тогда, когда чаще налагалась опала, и когда такимъ образомъ больше лицъ подвергалось опасности.

Въ Русской Исторіи наиболѣе печалованія встрѣчаются въ періодъ Ивана 3-го, Василия 3-го и Іоанна Грознаго, тогда именно, когда съ одной стороны въ самой русской землѣ происходила коренная перемѣна государственнаго устройства въ сторону единодержавія, а съ другой усиливалась и власть самихъ государей московскихъ въ смыслѣ самодержавія. Новое теченіе жизни многимъ поклонникамъ старины приходилось не по душѣ, что они нерѣдко обнаруживали и словомъ своимъ и дѣломъ, результатомъ чего и была опала на нихъ правительства.

Понятно, также, что частыя или нечастыя печалованія объяснялись личнымъ характеромъ самихъ митрополитовъ. Про митрополита Даниила извѣстнаго своею угодливостью и льстивостью предъ державнымъ, современникъ (Берсень-Беклемишевъ) такъ отзывался: „не вѣдаю деи митрополить, не вѣдаю—простой чернецъ, учительна слова отъ него нѣтъ ни котораго, а не печалуется ни о комъ; а прежніе святители сидѣли на своихъ мѣстахъ въ манатяхъ и печаловались Государю о всѣхъ людяхъ“³⁾.

Нерѣдко также уста печаловниковъ-митрополитовъ замыкались вслѣдствіе деспотизма правителей, такъ было при Грозномъ. Нужна была ревность св. митрополита Филиппа, чтобы укорять царя за его поступки, но и она, какъ извѣстно, не поборола дикой настроенности царя. Иванъ 3-й

1) Никон. лѣт. Полн. Собр. т. 12 стр. 71.

2) Никон. Лѣт. Полн. Собр. т. 13 стр. 132.

3) Акты Экспед. т. 1, № 172, стр. 141. Нужно все же сказать о митр. Даниилѣ, что онъ иногда печаловался.

также не всегда внималъ моленію печаловниковъ. Въ 1491 году митрополитъ Геронтій просилъ его (Ивана 3-го) освободить изъ заключенія князя Андрея Васильевича съ сыновьями, но безуспѣшно¹⁾.

Чтобы сильнѣе подѣйствовать на государя къ успѣху своего печалованія, митрополиты шли къ нему нерѣдко въ сопровожденіи сонма духовныхъ лицъ—архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и всего освященнаго собора. Такъ дѣлали Симонъ²⁾, Макарій³⁾, Афанасій⁴⁾, и по всей вѣроятности другіе митрополиты. Князь Василій Глинскій такъ говоритъ о снятіи съ него опалы: „се язъ князь Василій Михайловичъ Глинскій, что если предъ своимъ Государемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи проступилъ и язъ за свою вину билъ челомъ Государю своему царю... отцомъ его Господиномъ своимъ Макаріемъ Митрополитомъ всеа Русіи и его дѣтми своими господами“—слѣдуютъ имена архіепископовъ, епископовъ и другихъ духовнаго сана, „и всѣмъ священнымъ соборомъ, и Государь мой Царь и великій князь для прошенья и челобитья отца своего Макарія Митрополита, и Архіепископа и Епископовъ и Архимандритовъ, и всего для священнаго собора меня, своего холопа, князя Василія Глинскаго пожаловалъ, вины мнѣ отдалъ⁵⁾).

Петръ Чинновъ.

¹⁾ Никон. лѣтн. Полн. Собр. т. 12-й стр. 231.

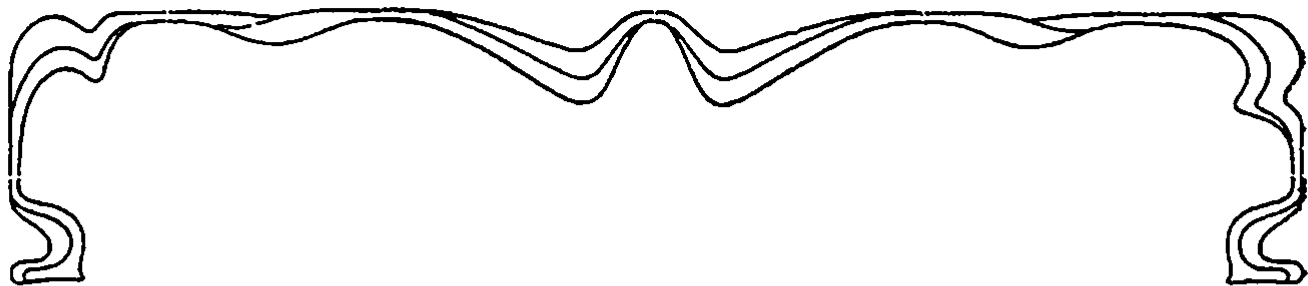
²⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. 1-й № 146, стр. 403.

³⁾ Ник. лѣт. Полн. Собр. т. 13, стр. 238. Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. 1, № 177, стр. 484.

⁴⁾ Собр. Грам. и Дог. 1, № 182 стр. 505—506.

⁵⁾ Собр. Госуд. Гр. и Док. 1, № 172, стр. 470—471.

ХРИСТИАНСТВО И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

(Отношеніе христіанина къ доктринѣ анархизма).

(Продолженіе *).

Этическое значеніе государства раскрывается не только въ томъ, что оно само исполняетъ нравственныя требованія, но и въ томъ, что оно содѣйствуетъ нравственному развитію отдѣльныхъ индивидуумовъ, поддерживая ихъ въ добрыхъ стремленіяхъ. Живя общей жизнью, общими интересами, человѣкъ опытно закрѣпляетъ въ себѣ чувства уваженія и любви къ своимъ согражданамъ и пріучается къ ограниченію своихъ эгоистическихъ желаній и склонностей, а чрезъ это пріобрѣтаетъ доброе расположеніе исполнять не только юридическій законъ, но и законъ нравственный. Поэтому и говорятъ, что, „въ государственномъ строю норма—ты не долженъ убивать—стоитъ рядомъ съ другой—ты долженъ заботиться о жизни ближняго и защищать ее“ (ср. Мѣ. VII, 12). „Нравственный принципъ, говоритъ В. Соловьевъ, требуетъ, чтобы люди свободно совершенствовались; но для этого необходимо существованіе общества; но общество не можетъ существовать, если всякому желающему предоставляется безпрепятственно убивать и грабить своихъ ближнихъ; слѣд., принудительный законъ, дѣйствительно недопускающій злую волю до такихъ крайнихъ проявленій, разрушающихъ общество, есть необходимое условіе нравственнаго совершенствованія, и какъ такое, требуется самимъ нравственнымъ началомъ, хотя и не есть его прямое проявленіе“ (Оправд. добра. 385). Съ древнихъ временъ государство признается выраженіемъ моральности, поэтому-то въ древ-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 12 за 1911 годъ.

нее время гражданскія доблести отождествлялись съ нравственными добродѣтелями. Высказанный Платономъ и Аристотелемъ взглядъ на моральное значеніе государства нашелъ полное выраженіе въ гегелианской школѣ, отецъ которой опредѣленно заявлялъ, что „государство есть осуществленіе нравственной идеи въ дѣйствительности“, что государство есть приходъ божества на землю. Мы, согласно съ В. Соловьевымъ, скажемъ, что государство должно быть также и восхожденіемъ самого человѣка на небо, такъ какъ здѣсь добрыя стремленія личности находятъ для себя поддержку въ государственныхъ законахъ, охраняющихъ права личности. Въ государственной жизни не можетъ быть той беззащитности отдѣльной личности, какая замѣчается у народовъ, не имѣющихъ правильной организаціи общественной жизни, гдѣ каждый дѣйствуетъ по пословицѣ: „кто кого смогъ,—тотъ того и съ ногъ“. Въ государственной жизни человѣкъ пріучается понимать, что сила—не право, и, признавая права другихъ, заботится объ искорененіи въ себѣ злобы, мстительности и жестокости, которыми онъ раньше руководился въ отношеніяхъ къ другимъ личностямъ.

Анархисты говорятъ, что государство развращаетъ людей, когда дѣлитъ ихъ на имущихъ и неимущихъ, когда, унижая однихъ, незаслуженно возвышаетъ другихъ. А „всякая привиллегія и всякое привилегированное положеніе обладаетъ свойствомъ отравлять сердце и душу людей. Кто въ политическомъ или хозяйственномъ отношеніи находится въ привилегированномъ положеніи, тотъ испорченъ душой и тѣломъ. Этотъ законъ соціальной жизни, недопускающій никакого исключенія и одинаково примѣнимый, какъ къ цѣлымъ народамъ, такъ и къ классамъ, институтамъ и отдѣльнымъ лицамъ“. (Богъ и государство. 29—30). Говоря о привилегированномъ положеніи, анархизмъ обратилъ исключительное вниманіе на это внѣшнее положеніе личности, но оставилъ безъ вниманія самую личность. Можно подумать на основаніи подобныхъ разсужденій проповѣдниковъ анархизма, что личность даже перестаетъ быть таковою, когда получаетъ преимущества. Не преимущества портятъ человѣка, а самъ человѣкъ иногда портится, пріобрѣтая въ жизни эти преимущества, портится потому, что не обладалъ и до того нравственной устойчивостью. „Добрый человѣкъ

изъ хорошей сокровищницы (своего сердца) выносить доброе, а злой человекъ изъ дурной сокровищницы выносить худое“.

Продолжая раскрывать свой отрицательный взглядъ на государство, представители анархизма видятъ безнравственность этой формы жизни въ томъ, что здѣсь „на мѣсто непрерывнаго развитія ставится абсолютная неподвижность“ (Рѣчи бунт. 219). Но такое утверждение противорѣчитъ основному взгляду на развитіе человечества, высказанному самими же анархистами. „Все, говорятъ они, въ природѣ измѣняется, ничто не остается неизмѣннымъ,—ни утесъ, кажущійся намъ неподвижнымъ, ни континентъ, который мы называемъ „твердыней“, ни его обитатели, ни ихъ обычаи, привычки, идеи“. Если же измѣняются люди, измѣняются ихъ нравопорядки, то, безъ сомнѣнія, могутъ измѣняться и законы,—на которые смотрятъ анархисты, какъ на главный оплотъ неподвижности,—такъ какъ они создаются самимъ „перемѣнчивымъ“ человекомъ, подъ вліяніемъ обычаевъ, привычекъ, идей народныхъ. Если совершенствуется человекъ, то совершенствуется и законъ. Поэтому-то многіе древніе законы въ настоящее время считаются пустымъ парадоксомъ.

Если бы государство было учрежденіемъ безнравственнымъ, то оно не принято было бы христіанствомъ, какъ религіей, проповѣдующей чистую нравственность. Иисусъ Христосъ, пришедшій устроить общество нравственныхъ личностей, отвергъ бы тотъ институтъ, который препятствуетъ этому Его дѣлу; между тѣмъ, какъ мы видѣли, онъ призналъ законное существованіе его. Первые послѣдователи Иисуса Христа, вѣрные хранители Его ученія, высказались опредѣленно по вопросу о цѣлесообразности государственной дѣятельности, когда указали, что государство, помимо своей задачи охранять общество, должно имѣть, и дѣйствительно имѣетъ, нравственную цѣль, когда способствуетъ умиротворенію людей и обезпечиваетъ безмятежную жизнь, награждая добродѣтель и карая порокъ. Поэтому-то ап. Павелъ, раскрывъ значеніе государственной жизни, отношеніе членовъ государства къ носителямъ государственной власти, заявляетъ, что „это (правильное отношеніе къ государственному порядку) пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ“,

такъ какъ государство содѣйствуетъ нравственному совершенствованію людей („Иже всѣмъ человѣкомъ *хочетъ спасти* и въ разумъ истины принти“), а чрезъ это достиженію поставленной человѣку цѣли (1 Петр. II, 13—14; 1 Тим. II, 1—4). Безъ сомнѣнія, что Апостоль, когда въ посланіи къ римлянамъ говорилъ о происхожденіи власти отъ Бога, имѣлъ въ виду и самое государство, надъ которымъ дѣйствуетъ Промыслъ Божій, какъ установленіе нравственное, достойное божественнаго содѣйствія. Римскіе христіане, которымъ пишетъ Апостоль, стояли ближе другихъ къ центру государственной жизни, лучше могли наблюдать за государственной дѣятельностью, скорѣе другихъ могли подмѣтить недостатки этой дѣятельности въ самомъ Римѣ. Здѣсь послѣдователи Христа скорѣе другихъ сталкивались съ государственной властью, законами, правосудіемъ. Здѣсь они могли скорѣе другихъ и соблазниться общественнымъ положеніемъ государства. И къ нимъ обращаетъ Апостоль свое авторитетное слово, раскрывая ту мысль, что государственная организація, при всѣхъ тогдашнихъ ея недостаткахъ, не есть что либо вредное для христіанства и его представителей само по себѣ, что оно не есть порожденіе злой силы, а находится подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ Божественнаго Промысла, содѣйствующаго людемъ въ достиженіи ими поставленныхъ имъ задачъ.

Мысли Апостоловъ въ послѣдствіи были подробнѣе раскрыты отцами и учителями Церкви, которые говорили, что государственная организація нужна для ограниченія грѣховности человѣческой (Ириней Л. Противъ ересей. 645; I. Златоустъ. Бесѣда XVI на Мѣ.; Григорій В. Твор. т. III. Сл. XXXII; Варнава, Климентъ Римскій. Писанія мужей апостольскихъ. Изд. Преображенскаго. стр. 51, 82, 97; Татіана, Аѳинагора, Теофила, Мелитона. Писанія Хр. аполог., стр. 14, 54, 55, 70, 92, 135, 180, 218 и др.). „Люди, говоритъ Ириней Ліонскій, подчиненные человѣческой власти и связанные закономъ до нѣкоторой степени достигаютъ справедливости и взаимно сдерживаютъ себя“. (Противъ ересей. Кн. V, гл. XXIV). Другіе же отцы говорятъ, что государство содѣйствуетъ вообще „исполненію воли Божіей“ (I. Злат. на XIII гл. къ римлянамъ), служитъ „справедливости и добру“ (Мелитонъ. Рѣчь. Писанія Хр. апол. изд. 1895. стр. 218). Имѣя

въ виду этическую сторону государственной жизни, св. отцы Церкви поставили предъ государствомъ новую задачу, которая неизвѣстна была государству языческому. Если государство есть законная форма общественной жизни, то оно должно всѣ стороны своей дѣятельности, всѣ свои функціи освѣтить съ точки зрѣнія христіанскихъ принциповъ и чрезъ проведеніе этихъ принциповъ въ жизни содѣйствовать скорѣйшему осуществленію Царства Божія. Было время на землѣ, когда вся человѣческая дѣятельность была направлена къ осуществленію царства Божія. Но палъ человѣкъ—и измѣнились его отношенія къ отчому дому, далеко отъ родного дома ушелъ онъ „на страну далече“. И только чрезъ новое духовное рожденіе во Христѣ и воспитаніе въ духѣ христіанскихъ принциповъ человѣкъ снова могъ получить права сыновства. И все то, что воплощаетъ въ себѣ христіанскіе принципы, можетъ быть—и должно быть—признано необходимымъ условіемъ истиннаго человѣческаго прогресса. Къ такимъ условіямъ мы и относимъ правовую государственную жизнь, государственную организацію.

Государственная организація.

Анархизмъ, опредѣливъ государство, какъ „насиліе подъ предлогомъ общественнаго порядка“ (Бакунинъ. Рѣчи и воззванія. 185), противопоставляетъ ему человѣческую свободу. „Человѣкъ, говорятъ анархисты, становится человѣкомъ и достигаетъ сознанія и осуществленія своей человѣчности лишь въ обществѣ и единственнымъ коллективнымъ дѣйствіемъ всего общества; онъ освобождается отъ ига внѣшней природы лишь благодаря коллективному или социальному труду, который одинъ только въ состояніи переработать поверхность земли въ мѣстопребываніе, благопріятное для развитія человѣчества; и безъ этого матеріальнаго освобожденія не можетъ быть ни для кого освобожденіе интеллектуальнаго и моральнаго. Человѣкъ не можетъ освободиться отъ ига собственной природы, онъ не можетъ подчинить инстинкты и влеченія своего собственнаго тѣла управленію своего все болѣе развитаго ума иначе, какъ посредствомъ воспитанія и обученія“ (Бакунинъ. Богъ и г—во. 11). „Я истинно свободенъ лишь если всѣ человѣческія суще-

ства, окружающія меня, мужчины и женщины, точно также свободны. Моя личная свобода, подтвержденная свободой всѣхъ, простирается въ безконечность“ (ibid. 13). „Иначе обстоитъ дѣло съ государствомъ... Государство не есть общество, оно лишь его историческая форма, столь же грубая, какъ и абстрактная... Оно представляетъ изъ себя сумму отрицаній индивидуальныхъ свободъ всѣхъ его членовъ, или же сумму жертвъ, дѣлаемыхъ всѣми его членами, отказывающимися отъ доли своихъ свободъ въ пользу общаго блага“ (ibid. 134). „Мы всѣ до того испорчены воспитаніемъ, которое съ ранняго дѣтства убиваетъ въ насъ всякое стремленіе къ свободѣ и самостоятельности и развиваетъ поклоненіе авторитету и подчиненію власти, до того развращены нашимъ существованіемъ подъ фѣрулой закона, регулирующаго все: наше рожденіе, наше воспитаніе, развитіе, любовь, дружбу,—что, если это будетъ продолжаться такъ дальше, мы потеряемъ всякую инициативу, всякую способность мыслить самостоятельно и свободно“ (Крапоткинъ. Рѣчи бунт. 109). „Вотъ уже тысячи лѣтъ, какъ наши правители твердятъ намъ на всѣ лады: „уважайте законъ, подчиняйтесь власти“! Отецъ и мать воспитываютъ дѣтей своихъ въ поклоненіи этимъ принципамъ. Школа стремится ихъ утвердить и доказать ихъ необходимость, убивая въ дѣтяхъ способность къ самостоятельному и свободному мышленію и давая имъ лишь спеціально подобранные жалкіе обрывки знанія; поклоненіе закону она возводитъ въ культъ, подчиненіе требованіямъ учителей—въ религіозные обряды“ (ibid).

Указавъ недостатки государственной организаціи, анархисты обращаютъ взоръ къ тѣмъ „счастливымъ“ временамъ когда человѣку предоставлена была полная свобода личной инициативы, свобода выбора и дѣйствія, когда существовали еще „всѣ гарантіи человѣческой личности“ (Рѣчи бунт. 10), когда человѣкъ самостоятельно пріобрѣталъ добрыя привычки и утверждалъ добрые нравы.

Но можно ли такъ безосновательно утверждать, что человѣкъ на первыхъ ступеняхъ своей жизни являлся неограниченнымъ существомъ? Научныя свидѣтельства не даютъ намъ права дѣлать такое утвержденіе. Историческая наука говоритъ, что человѣкъ былъ рабомъ тѣхъ привычекъ и обычаевъ, которымъ воспитываютъ хвалебныя пѣсни анархи-

сты. Не только высшія проявленія человѣческой личности, но даже самые мелочные поступки человѣка обусловливались общественнымъ обычаемъ. „Тотъ „отцовскій обычай“, о которомъ говоритъ намъ исторія культуры, не терпѣлъ нарушеній, и всякое отступленіе отъ такого обычая дѣлало отступника предметомъ презрѣнія и публичнаго позора,—неумолимыхъ карателей намѣреннаго или случайнаго оскорбленія общественныхъ нравовъ, обычаевъ и традицій. Въ такомъ случаѣ мы вправѣ поставить вопросъ: если государство, какъ утверждаютъ анархисты, ограничиваетъ свободу человѣка, то не продолжаетъ ли оно дѣло старыхъ обычаевъ и традицій? Отвѣтъ нужно дать положительный. Но при разсмотрѣніи вопроса о происхожденіи государственной организаціи мы видѣли, что она пользуется принудительнымъ воздѣйствіемъ для блага самой же личности, что она передаетъ право индивидуальнаго разсмотрѣнія коллективному разуму для созиданія гармоніи въ дѣятельности каждого своего члена. Истинная свобода заключается не въ томъ, чтобы дѣлать то, что хочется, а дѣлать то, что требуется самой природой личности разумно-нравственной. Горькій опытъ научаетъ человѣка, что, живя по влеченіямъ своей самолюбивой воли, онъ можетъ ожидать только бѣдствій, такъ что ни на минуту не можетъ быть покоенъ даже за кусокъ насущнаго хлѣба. Ограниченіе такой свободы является для человѣка благомъ, такъ какъ способствуетъ развитію истинной свободы, которая состоитъ въ отсутствіи препятствій къ правильному развитію человѣческой личности соотвѣтственно идеалу совершенства: „гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“ (2 Кор. III, 17).

Христианство потому и оправдываетъ историческое значеніе государства, что видитъ въ немъ условіе для развитія истинно-человѣческой свободы. Поставивъ на должную высоту искупленную Христомъ и освященную Св. Духомъ человѣческую личность, призвавъ эту личность къ вѣчному наслѣдію въ царствѣ Божіемъ, христианство не могло не возвысить эту личность въ соціальной жизни; оно явилось съ проповѣдью наступленія освобожденія плѣнныхъ, прозрѣнія слѣпыхъ, отпущеніе на свободу измученныхъ, явленія лѣта Господня благоприятнаго (Лук. IV, 18—19). „Къ

свободѣ призваны вы, братіе, говоритъ Апостолъ, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти... Стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ и не подвергайтесь опять игу рабства“ (Гал. V, 13, 1). „Если пребудете въ Слово Мое, то вы истинно мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными... Если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете“ (Іоан. VIII, 31—32, 35—36), засвидѣтельствовалъ характеръ истинной свободы Самъ Божественный Учитель истинной свободы человѣка. И представитель анархизма Бакунинъ сознается, что христіанство призвало человѣка къ свободѣ нравственной, а не той свободѣ, которая превращается въ произволь. „Совершенно справедливо, говоритъ онъ, человѣкъ существо свободное, его душа бессмертна, т. е. безконечна въ своей сущности, свободна и самодовлѣюща, она поэтому должна довольствоваться сама собой; только временныя, ограниченныя существа могутъ взаимно дополнять другъ друга; безконечное не терпитъ дополненія... И вотъ мы видѣли, начиная съ первыхъ временъ христіанства, святыхъ и непреклонныхъ людей, которые, серьезно заботясь о безсмертіи и спасеніи своихъ душъ, разорвали свои связи съ обществомъ, избѣгая всякаго общенія съ людьми, искали въ уединеніи совершенство, добродѣтель, Бога. Они признали съ большой разумностью, съ большой логической послѣдовательностью общество источникомъ порчи, а совершенное уединеніе души условіемъ всѣхъ добродѣтелей. Если они выходили иногда изъ своего одиночества, то не вслѣдствіе потребности, но по великодушію, по христіанскому милосердію къ людямъ, которые, продолжая портиться въ общественной средѣ, нуждались въ ихъ совѣтахъ, въ ихъ молитвахъ и ихъ руководствѣ“ (Богъ и г—во. 4). Но такое признаніе свободы Бакунинымъ односторонне. Христіанство призывало человѣка къ дѣятельной любви другихъ не для блага однихъ послѣднихъ, но и для развитія личности самого любящаго. Христосъ не проповѣдывалъ бѣгство изъ міра, а говорилъ о томъ, какъ спастись въ мірѣ и общеніи съ другими личностями, „ибо всѣ мы, свидѣтельствуемъ Апостолъ, ‘однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло... Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ“ (1 Кор. XII, 13—14). Поэтому ка-

ждый для своей же пользы и развитія долженъ имѣть братское общеніе съ другими: „будемъ любить другъ друга, писалъ Св. Іоаннъ Богословъ, потому что любовь отъ Бога, и всякій любящій—рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога; кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь“ (1 Іоан. IV, 7—8).. И Бакунинъ, отвергая значеніе общества, какъ идеалистъ, признаетъ это значеніе, когда придерживается матеріалистическаго пониманія жизни. Но мы должны видѣть, что если внѣшняя жизнь лучше раскрывается въ обществѣ, то и жизнь духовная тогда бываетъ полнѣе, когда есть внѣшніе объекты вліянія и выраженія этой жизни.

Вліяніе государственной жизни на идеальную сторону человѣческой жизни можетъ быть раскрыто чрезъ уясненіе государственнаго правопорядка. Государство, имѣя въ своей основѣ принципъ права, свою цѣль видитъ въ томъ, чтобы воспитать въ людяхъ любовь къ правопорядку, какъ необходимому условію общественной жизни. Но поскольку воспитаніе ведетъ къ укрѣпленію благородныхъ и чистыхъ привычекъ и настроеній, постольку и государство имѣетъ объектомъ своего вліянія личность человѣка и старается укрѣпить въ людяхъ общественныя привычки уваженія и любви къ каждой отдѣльной личности. Государство, вопреки мнѣнію анархистовъ, ставитъ человѣка выше всѣхъ вещей и предметовъ матеріальнаго міра, признаетъ цѣнность каждой личности. Оно видитъ въ человѣкѣ свободное существо и, сообразно съ этимъ, беретъ на себя задачу указать свободѣ истинное направленіе. Предоставивъ человѣку внутреннюю свободу дѣйствій, оно старается только сдерживать ложныя проявленія этой свободы, о чемъ такъ мало заботятся защитники абсолютной свободы, и поддерживает истинную свободу отдѣльной личности отъ покушеній на нее другихъ личностей, такъ какъ полная неограниченная свобода гарантируетъ существованіе только высшихъ породъ, сильныхъ волею и крѣпкихъ умомъ людей, такъ какъ слабыя личности съ полной свободой своей совершенно теряются въ массѣ и невольно подчиняются безотчетнымъ влеченіямъ этой массы: нѣтъ у нихъ ни духа инициативы, ни силы воли къ осуществленію своихъ плановъ, нѣтъ не-

обходимой энергіи; они неспособны руководиться однимъ только внутреннимъ двигателемъ; для нихъ необходима опора, которая и дается государственной организаціей (См. Жанъ Поль. Исторія госуд. науки. Стр. XXIII). Правда, государственный порядокъ не даетъ сразу возвышенныхъ добродѣтелей, но онъ имѣющіеся элементы нравственности прочно прививаетъ какъ отдѣльной личности, такъ и всему обществу. И такое отношеніе государства къ личности не будетъ, конечно, насиліемъ, потому что не навязываетъ ей чего либо чуждаго ей. „Есть, напр., въ народѣ извѣстная система религіозныхъ вѣрованій, государство объявляетъ эту систему объективною догмою, видимою церковью, исповѣданіемъ народа, съ политическими правами свободы, терпимости и неприкосновенности. Есть въ народѣ извѣстная сумма нравственныхъ убѣжденій и теоретическихъ понятій или воззрѣній, государство приводитъ ихъ въ свое общее сознаніе и на этомъ основаніи устанавливаетъ свои положительныя законы о добрѣ и злѣ, или правѣ, и свои учрежденія относительно постепеннаго образованія различныхъ поколѣній. Существуютъ въ народѣ извѣстныя правила объ устройствѣ его вещественнаго быта, богатства, удобствъ, обезпеченія его жизни,—государство заимствуетъ отсюда начала, необходимыя для развитія и сохраненія богатства и населенія“ (Лешковъ. Русскій народъ и г—во. 1858. стр. 6).

Анархисты, придерживаясь основоположеній историческаго матеріализма, заявляютъ, что удовлетворенію духовныхъ потребностей необходимо должно предшествовать удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей: пока человѣкъ голоденъ, безцѣльно-де трактовать о возвышенныхъ матеріяхъ. Нужно, говорятъ они, прежде всего предоставить каждому право пользоваться необходимыми удобствами матеріальнаго характера. А такъ какъ, продолжаютъ они, государство не охраняетъ этого естественнаго права каждаго, то оно и можетъ потому считаться исторической ненормальностью.

Дѣйствительно, не всѣ члены государства пользуются одинаковымъ довольствомъ, но этотъ фактъ еще не говоритъ противъ самаго института государственнаго. Ограничивается ли свобода человѣка такимъ положеніемъ? Ослабляется ли эта свобода неодинаковымъ удовлетвореніемъ матеріальныхъ

потребностей членовъ государственнаго союза? Конечно нѣтъ. Это будетъ понятно, если мы представимъ себѣ характеръ истинной свободы. Развѣ свобода въ матеріи? Свобода принадлежность духа, съ его вѣчнымъ назначеніемъ, съ его вѣчной дѣятельностью, личнымъ стремленіемъ. Поэтому-то и уваженіе къ свободѣ возможно и дѣйствительно только тогда, когда личность человѣка признается не простымъ явленіемъ, а субстанціей. Такая свобода достижима для человѣка во всякомъ его положеніи. И для достиженія этой свободы нѣтъ нужды заботиться о довольствѣ, которое относится къ числу преходящихъ благъ міра сего. Такъ мы должны смотрѣть на свободу съ точки зрѣнія христіанскихъ принциповъ.

Въ христіанствѣ, открывшемъ проповѣдь о самоцѣнности человѣческой личности, личность каждаго человѣка призвана къ свободѣ. По духу христіанскаго ученія, ни одна личность не можетъ быть простымъ орудіемъ. Поэтому-то и справедливость государственная смягчается подѣ вліяніемъ идей христіанства любовью, поэтому-то и само государство имѣетъ своей цѣлью не только освободить человѣка отъ рабства природы и всего матеріальнаго, но освободить его и отъ рабства духовнаго,—и въ этомъ случаѣ оказывать содѣйствіе даже саморазвитію человѣка. И это значеніе государства сознательно не принимается только тѣми людьми, которые, по справедливому замѣчанію Мартенсена, „съ небомъ, съ царствомъ, которое не отъ міра сего, не хотятъ имѣть никакого дѣла, которые входятъ вдыхать только воздухъ земли и временности, который благоухаетъ цвѣтущимъ ароматомъ культуры,—для которыхъ воздухъ вѣчности слишкомъ рѣзокъ“ (Христіанское ученіе о нрав. Т. II, ч. 2, стр. 538). Для развитія же духовной свободы приходится жертвовать той свободой, которую защищаютъ анархисты, даже правомъ своимъ можно пожертвовать въ пользу другого (Мѡ. V, 39—40), чтобы любовью, смиреніемъ и служеніемъ въ любви достигъ свободнаго единенія. Охрана безусловной свободы отдѣльной личности приводитъ къ нарушенію правъ другихъ личностей, а чрезъ это къ потрясенію самого общественнаго порядка. Когда забывается, что оба принципа жизни—авторитетъ и свобода одинаково необходимы, то въ

обществѣ начинается разложеніе и внутренній разладъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуется исторія французской революціи и, къ сожалѣнію, исторія послѣднихъ лѣтъ въ нашемъ отечествѣ, когда во имя ложной свободы оскорблялась личность человѣческая, унижалось святое имя человека и ставились препятствія развитію духовнаго роста общества и истинной, духовной свободы его членовъ, когда человекъ былъ низведенъ на степень предмета матеріальнаго міра, подчиненнаго желѣзаному закону необходимости. Такое униженіе личности съ ея истинной свободой дѣлается и мнимыми защитниками свободы—анархистами, которые, ставя человека въ число членовъ животнаго царства, подводятъ его подъ законы необходимости и обращаютъ свободу въ бессмысленный звукъ. Можно-ли говорить о свободѣ животнаго? Провозглашая господство природы и ея естественныхъ влеченій, можно проповѣдывать самое строгое подчиненіе, доводящее свободу до абсурда, такъ какъ, съ точки зрѣнія анархизма, всякое природное влеченіе имѣетъ законную силу. Но въ такомъ случаѣ оно должно получить удовлетвореніе. Удовлетвореніе же естественныхъ влеченій приводитъ человека къ рабству страстямъ, налагая тяжелыя оковы для той самой свободы, которую такъ ревниво оберегаютъ анархисты.

Но, какъ видно изъ сочиненій анархизма, анархисты не боятся потерять свободу, громкимъ кличемъ призываютъ къ охранѣ этой свободы, забывая, что духовное рабство ложнымъ привычкамъ и страстямъ тяжело отзывается на личности человека. Крапоткинъ говоритъ: „свобода есть возможность дѣйствовать, не вводя въ обсужденіе своихъ поступковъ общественнаго тѣлеснаго или страха голода, или даже боязни порицанія, если только оно не исходитъ отъ друга“ (Коммунизмъ и анархія, 19). Очевидно, такое опредѣленіе указываетъ на полную безотвѣтность личности предъ обществомъ. Въ такомъ случаѣ, слѣдуетъ спросить: мыслимо ли состояніе общества, гдѣ каждый членъ былъ бы своимъ единственнымъ законодателемъ, гдѣ не было бы никакихъ общественныхъ обязательныхъ правилъ, какъ выраженія известной коллективной воли? Самъ анархизмъ, въ лицѣ родоначальника, Прудона, допускаетъ необходимость принужде-

нія личности, напр., при заключеніи договора или обязательства. Да и вся тактика анархизма показываетъ, какъ далеко расходятся у нихъ мысли съ дѣйствіями. Ужъ не въ томъ ли заключается охрана личности, чтобы для ея блага отдать жизнь другой личности, тоже свободной, которая, желая проявить свободу (не мнимую, а истинную), хочетъ противо-дѣйствовать насилію анархизма? Это—скажутъ анархисты—необходимость, каковой не будетъ въ „благоустроенномъ“ свободномъ союзѣ свободныхъ личностей. Насколько это справедливо—засвидѣтельствуя показанія самихъ представителей анархизма.

Крапоткинъ восторженно заявляетъ, что въ основѣ будущихъ свободныхъ союзовъ вмѣсто принужденія будетъ принято нравственное начало (см. Рѣчи бунт., 10). „Возникнутъ широкіе союзы, покрывающіе всю страну или нѣсколько странъ, члены которыхъ будутъ соединяться для удовлетворенія экономическихъ, умственныхъ, художественныхъ и нравственныхъ потребностей“ (Записки рев., 364). Какъ все просто! Но убѣдительно-ли? Въ настоящее время исторія человѣчества не даетъ основаній къ такимъ поспѣшнымъ заключеніямъ, съ чѣмъ согласны и сами анархисты. Но они, гремя настоящее, обращаютъ взоръ къ прошедшему, къ „доброму“ старому безгосударственному времени. Однако, и тамъ мы не находимъ той отрады, какую хочетъ доставить анархизмъ. Можно-ли добровольно отказаться отъ современныхъ условій жизни и желать тѣхъ, которыя окружали человѣка въ до-государственное время? Бакунинъ, напр., говоритъ, что нужно обратить взоръ къ федеративному устройству средневѣковыхъ общинъ; Крапоткинъ предлагаетъ посмотреть на жизнь свободныхъ городовъ древней Руси—Новгорода и Пскова, гдѣ каждая улица, каждый приходъ представлялъ особую единицу со своимъ вѣче, судилищемъ, даже со своей печатью—символомъ государственной независимости. Но послѣдній, сознавая недостаточную убѣдительность своихъ разсужденій, предупредительно заявляетъ: „Мнѣ, можетъ быть, скажутъ, что я забываю внутреннюю борьбу партій, которой полна исторія этихъ общинъ, забываю уличныя схватки, возстанія „молодыхъ ремесль“ противъ старыхъ ремесль, кровопролитія и репрессіи. Нѣтъ, я

вовсе не забываю этого. Столкновения, конечно, были, но разрѣшались они свободно, безъ вмѣшательства какой-то внѣшней силы, безъ вмѣшательства государства“ (Г—во, его роль въ исторіи, 9). Дальнѣйшія поясненія дасть намъ исторія этихъ „свободныхъ“ городовъ, покажетъ, какъ „свободно“ разрѣшались недоразумѣнія въ этихъ городахъ. Исторія Новгорода и Пскова говоритъ намъ, что общественныя дѣла рѣшались тамъ на вѣчѣ, рѣшались обществомъ; разрѣшеніе же этихъ дѣлъ исходило отъ большинства, а меньшинству приходилось подчиняться безапелляціонному рѣшенію. Понятно, что и меньшинство желало имѣть свое сужденіе, не хотѣло соглашаться съ постановленіемъ вѣче, часто неправильнымъ, но оно не могло проявить свою моральную силу противъ большинства и могло выражать свое отношеніе къ постановленію крикомъ и бранью по адресу большинства. Въ этомъ и проявлялась пока его „свобода“. Но оскорбленное въ своихъ свободныхъ чувствахъ большинство не переносило возраженій, а тѣмъ болѣе насмѣшекъ, и мы видимъ, что „свободные“ люди Великаго Новгорода идутъ къ мосту р. Волхова и здѣсь проявляютъ тотъ дикій произволь, который не только ограничиваетъ свободу отдѣльныхъ личностей, но заставляетъ нѣкоторыхъ прощаться съ жизнью и находить себѣ мѣсто освобожденія въ водахъ рѣки. Здѣсь мы видимъ тотъ жизненный хаосъ, который думаютъ найти анархисты въ государственномъ строѣ жизни, но который могъ бы найти себѣ мѣсто въ свободныхъ общинахъ, которыя служатъ предметомъ мечтаній анархизма. Образовался, допустимъ, свободный союзъ... Всѣ свободны: нѣтъ никакого принужденія; мѣры строгости не приложимы къ члену новаго союза. Вся дѣятельность человѣка является плодомъ его личнаго усмотрѣнія. Законъ, власть, судъ—все государственное замѣнится личнымъ самоопредѣленіемъ личности. Но не можетъ случиться перемѣны... съ самимъ человѣкомъ, такъ какъ личность человѣческую нельзя такъ перевернуть, какъ можно измѣнить условія ея жизни. И въ новую жизнь человѣкъ вступить съ тѣми же своими—добрыми и злыми—качествами, какія были у него въ государственной жизни. Живая душа не можетъ поддаться никакому внѣшнему насилію до того, чтобы переродиться и

явиться съ той настроенностью, какая предносится уму анархистовъ. Живую душу не захватишь въ тиски, ее нельзя подновить, какъ подновляются истрепавшіяся куклы. Она—сама себѣ хозяйинъ, и никакой хитроумный кузнецъ не перекуетъ ее, если она сама не захочетъ своего перерожденія. Какъ-же тогда нужно будетъ отнестись къ тѣмъ личностямъ, которыя не подошли подъ общую мѣрку анархистскаго идеала? Какъ, напр., быть съ тѣми лѣннивцами, которые не желаютъ работать? По предположенію Крапоткина, товарищу, угрожающему подвергнуться опасности предпріятіе, скажутъ: „мой другъ, намъ бы очень хотѣлось работать съ тобой, но такъ какъ тебя часто не бываетъ на мѣстѣ, или ты небрежно дѣлаешь свое дѣло, то мы должны разстаться. Иди искать другихъ товарищей, которые приспособятся къ твоему нерадѣнію“ (Завоеваніе хлѣба. 1906. Спб., стр. 141). Однако, такое строгое и вовсе не „товарищеское“ отношеніе къ неработоспособному нисколько не возвыситъ его личности и не дастъ никакой другой свободы, кромѣ свободы дѣйствовать независимо отъ коммуны. Предательскій поцѣлуй общины и товарищескій призывъ „мой другъ“ могутъ сдѣлать изъ этого друга циркумпролетаріата, котораго ненавидятъ и сами социалисты.

Можно-ли, въ самомъ дѣлѣ, быть настолько наивными, чтобы ставить развитіе человѣческой личности отъ одной только внѣшней формы жизни? Можно-ли такъ полагаться на эти формы, чтобы видѣть въ нихъ единственное условіе къ достиженію свободы? Прошли многіе вѣка исторической жизни человѣчества, прошли и времена коммунъ (какъ думаетъ Крапоткинъ), и свободныхъ федерацій, (какъ допускаетъ Бакунинъ), гибли цѣлые народы въ борьбѣ за свободу, а свобода, о которой мечтаютъ анархисты, встаетъ пустымъ звукомъ. Ученые всѣхъ временъ и странъ до сихъ поръ еще ищутъ тотъ жизненный камень, который далъ бы возможность оживотворить свободу, строятъ различныя гипотезы, строятъ безъ устали, соединяютъ, различаютъ, отдѣляютъ, отвергаютъ различныя условія жизни, но приходятъ къ тому заключенію, что „человѣкъ—ограниченное существо“. Самъ человѣкъ долженъ измѣниться къ лучшему—тогда измѣнится и жизнь. Человѣкъ поворачиваетъ колеса обществен-

ной жизни, а не колеса поворачиваютъ его. Нельзя винить кибитку, если въ ней трясеть сѣдока; нужно узнать, можетъ ли мастеръ, которому мы довѣрились, устроить лучшую, если нѣтъ, то не слѣдуетъ ли рекомендовать самому мастеру, чтобы онъ самъ совершенствовался въ дѣлѣ? Въ человѣкѣ начало, корень и заключеніе міровой исторіи; здѣсь исходный пунктъ общественной жизни.

Обращаясь къ первымъ страницамъ Библіи, гдѣ повѣствуется о райскомъ состояніи первыхъ людей, мы видимъ, что ихъ жизнь упорядочивалась не внѣшними повелѣніями, не внѣшними опредѣленіями, а сознаніемъ своего единства, и взаимной близости. Первый мужъ, говорившій о своей сожительницѣ, что она плоть отъ плоти его и кость отъ костей его, и первая жена—богодарованная помощница мужа—сознавали единство своей природы и своего назначенія; каждый видѣлъ въ другомъ свое отображеніе. Въ такомъ состояніи внѣшняя регламентація отношеній являлась излишней... Не таково было отношеніе людей впослѣдствіи. Изобразивши блаженное состояніе перваго общества, Библія описываетъ ту печальную дѣйствительность, которая раскрываетъ новыя отношенія между людьми. Со времени перваго преступленія въ сознаніи людей на первый планъ выдвигается индивидуализмъ, личные интересы, корыстныя цѣли. Первый допросъ послѣ грѣхопаденія открылъ въ людяхъ тотъ жестокій эгоизмъ, который сдѣлался опредѣлителемъ взаимныхъ отношеній. вмѣсто „мы“ выступаетъ „я“. Первенецъ Адама и Евы своимъ отношеніемъ къ брату ясно говоритъ, какъ мало значенія и цѣнности имѣетъ предъ нимъ жизнь другого—своего единоутробнаго. ненормальныя отношенія между людьми съ теченіемъ времени становятся все болѣе и болѣе явственными. И мы видимъ, что древнее законодательство Моисея направлено къ тому, чтобы защитить личность отъ угнетенія и эгоизма другихъ личностей. Такое охранительное законодательство ведетъ свое начало съ того времени, когда Самъ Богъ не лишилъ права на жизнь даже братоубійцы Каина, успокоивъ послѣдняго, что „убившему Каина отомстится въ семеро“.

Обращая свой взоръ къ картинамъ современности, мы замѣчаемъ ту же борьбу человѣка съ человѣкомъ то же на-

силіе, какими открывається исторія челоуѣчества. „Ното homini lupus est“. И вотъ, въ цѣляхъ охраненія каждой отдѣльной личности, создаются прочныя формы общественной жизни, къ каковымъ относимъ правовую государственную организацію. Правовой порядокъ имѣетъ въ виду воспрепятствовать развитію челоуѣческаго эгоизма, ослабить корыстные порывы самолюбивой личности, ограничить притязаніе единичной воли. Поэтому-то съ христіанской точки зрѣнія онъ не долженъ имѣть въ виду только матеріальную сторону жизни, но долженъ имѣть высшее положительное содержаніе, опредѣляемое абсолютной цѣлью. Поэтому то и справедливость государственная не послѣдній этапъ въ развитіи челоуѣческихъ обществъ, а только посредствующій, приводящій отъ эгоизма къ взаимной любви. Справедливость, основанная на началахъ любви—вотъ, по христіанству, исходный пунктъ челоуѣческой организаціи. Какъ-же послѣ этого можно говорить, что государство стѣсняетъ свободу! Вѣдь личность не теряетъ и не должна терять своего творческаго значенія, не должна отказываться отъ своей самостоятельности. Судебный институтъ вообще, въ частности, напр., институтъ присяжныхъ—говорятъ о томъ, что въ отправленіяхъ государственной жизни сближаются истина и милость, правда и любовь. Во всемъ, что находится въ границахъ личной возможности и инициативы, государство даетъ просторъ личному почину, личной дѣятельности. Когда, напр., наши крестьяне, на которыхъ дѣлаютъ ссылки анархисты, „улаживаютъ“ свои дѣла „на-міру“, то они руководятся здѣсь указаніями своей совѣсти, и государство не стѣсняетъ крестьянъ въ ихъ рѣшеніяхъ: „гласъ народа—гласъ Божій“. Къ сожалѣнію, еще не наступило то время, когда каждый, во имя высшихъ принциповъ, можетъ руководиться только любовью и взаимнымъ довѣріемъ. Поэтому „право уважаетъ индивидуальную личность челоуѣка, признаетъ личную свободу за каждымъ членомъ общества, насколько это обуславливается историческими и данными уловіями его жизни. Поэтому оно представляетъ каждому пользоваться своими правами въ своихъ интересахъ, не обязываетъ ихъ къ такому пользованію, если только не затронуты существенные интересы общества“ (Щегловъ. Нравственность и право въ

ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. 1888. Ярославль. 118). Право не служить порожденіемъ эгоизма „превращающаго чело-вѣка въ вѣчное животное, осужденное носить непосильное бремя общественныхъ тяжестей, подъ которыми оно изнемогаетъ“. Оно имѣетъ въ виду—возвести животное въ чело-вѣкѣ на степень чело-вѣчности, показать всѣмъ и каждому, что чело-вѣкъ вещь священная, что онъ разумное и свободное существо; поэтому самое право опредѣляется какъ „свобода, опредѣляемая закономъ“ (Чичеринъ. Философія права. 84).

Великая заслуга христіанства состоитъ въ томъ, что оно, призвавъ людей къ свободной дѣятельности, призываетъ ихъ къ свободному исполненію закона какъ нравственнаго, такъ и гражданскаго. Христіанство признало, что какъ нравственный, такъ и юридическій законъ имѣютъ свое основаніе въ признаніи личности съ ея идеалами, цѣлью и конечнымъ назначеніемъ. Личность является фундаментомъ общественнаго зданія; отъ нея зависитъ крѣпость и цѣлость общественнаго организма. Поэтому и говорятъ, что „права личности имѣютъ своимъ источникомъ не положительное право, не государство, не коллективную общественную единицу, властную ихъ давать и отнимать, а метафизическое существо чело-вѣка, поэтому свобода и права личности не могутъ быть расцѣпываемы по утилитарнымъ и государственнымъ соображеніямъ“ (Бердяевъ. О новомъ русскомъ идеал. Вопросы ф—и и психологіи. Кн. 75, стр. 721). Если мы будемъ смотрѣть на государство, какъ на этическую норму, опредѣляющую внутренній строй государственной организациі, то можемъ сказать, что государство подчиняетъ себѣ личность потому, что самая эта подчиненность носить характеръ не простой фактической зависимости, а этической обязанности. Значитъ, въ самомъ подчиненіи, согласномъ съ этическими принципами, открывается свобода для личной дѣятельности. „Во имя права всемогущее нѣкогда государство вынуждено допустить въ качествѣ непрерывѣваемой границы своего господства свободную чело-вѣческую личность; оно должно признать предъ собою священную область внутреннихъ помысловъ и чувствъ, область личнаго самоопредѣленія, недоступную для государственнаго вмѣшательства“

(Новгородцевъ, Г—во и право. Вопросы ф—ин и психологiи. Кн. 74, стр. 397). „Съ точки зрѣнiя общественнаго идеала нормальное взаимоотношенiе двухъ производителей права— стихiйнаго творчества народнаго духа и свободной воли отдѣльныхъ лицъ—должно быть полнымъ синтезомъ, т. е. такимъ, при которомъ воля отдѣльныхъ лицъ изъ самой себя, сознательно и свободно, утверждаетъ тѣ самыя правовыя нормы, которыя въ основѣ своей уже присущи народному духу въ его единствѣ, и такимъ образомъ воля цѣлаго народа является для воли каждаго лица не какъ внѣшнiй фактъ или принудительный законъ, а какъ ея собственная сущность, свободно признанная и сознательно выраженная, такъ что законодательство вытекаетъ здѣсь изъ стихiйной воли народа какъ цѣлаго и не изъ разсудочной дѣятельности отдѣльнаго лица, какъ такового, а изъ ихъ внутренняго единства и свободнаго согласiя“ (В. Соловьевъ. Критика отвлеч. началъ. 145—146).

Понятнымъ отсюда становится и отношенiе единичной личности къ личности собирательной.

„Каждый единичный человѣкъ, какъ личность, обладаетъ возможностью совершенства или положительной безконечности, именно способностью все понимать своимъ разумомъ и обнимать сердцемъ, или входить въ живое единство со всемъ. Эта двойкая безконечность—силы представленiя и силы стремленiя и дѣйствiя, называемая въ Библии (по толкованiю отцовъ церкви) образомъ и подобiемъ Божиимъ, есть непремѣнная принадлежность каждаго лица, въ этомъ состоитъ собственно безусловное значенiе, достоинство и цѣнность человѣческой личности и основанiе ея неотъемлемыхъ правъ. Ясно, что осуществленiе этой безконечности, или дѣйствительность этого совершенства обусловлена совмѣстностью всѣхъ и не можетъ быть личною принадлежностью каждаго, въ отдѣльности взятаго, а усвоется имъ чрезъ взаимодѣйствiе со всѣми,—иначе, оставаясь въ своей отдѣльности и ограниченности, единичное лицо тѣмъ самымъ лишаетъ себя дѣйствительной полноты всего, т. е., лишаетъ себя совершенства и безконечности“ (В. Соловьевъ. Оправданiе добра. 215—216). Человѣкъ развивается только въ обществѣ. И чѣмъ крѣпче, устойчивѣе порядокъ обще-

ства, тѣмъ прочнѣе и плодотворнѣе идетъ развитіе. Отсюда понятно, что мы не можемъ иначе опредѣлить отношеніе личности къ государственному порядку, какъ отношеніемъ сознательной подчиненности и содѣйствія доброму почину этой организаціи во всѣхъ сферахъ нашей общественной жизни. Для христіанина, которому предносится вѣчно-живой идеаль царства Божія, не можетъ быть никакой иной обязанности въ отношеніи къ государству какъ той, чтобы всѣми силами своего существа содѣйствовать благоустройству государственной жизни. Послѣдователь Евангелія долженъ смотрѣть на государство какъ на средство воздѣйствія на каждую отдѣльную личность, помня, что съ развитіемъ государственной жизни открывается большая возможность для личнаго саморазвитія и самоопредѣленія общей дѣятельности.

Иисусъ Христосъ, признавъ общественную организацію, своимъ отвѣтомъ о подчиненіи Кесарю сказалъ положительное слово въ защиту этой организаціи. Онъ свидѣтельствовалъ, что когда не наступило свѣтлое царство Богочеловѣка, необходимо поддерживать царство человѣческое. Сыны свободны отъ податей, но пока они еще не вступили въ права наслѣдниковъ должны поддерживать государственную жизнь. Какъ высоко смотрѣли на общественный порядокъ Апостолы—видно изъ того, что они призывали освящать молитвой дѣла государственныхъ, а самое подчиненіе считали исполненіемъ Высшей Воли, которая всѣхъ призываетъ къ „тихому и безмолвному житію“. Подчиненіе опредѣляется ими не только какъ юридическій актъ, а какъ—по преимуществу—отношеніе нравственнаго характера. „Будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа“ (1 Петр. 11, 13). „Такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей,—какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи“ (1 Петр. II—15—16).

Первые послѣдователи христіанства, дѣйствительно, опредѣляли свои отношенія къ государственной организаціи на довѣрїи къ этому институту. Не смотря на то, что государство первоначально не признавало правъ христіанъ, закрыло предъ ними двери во всѣ общественныя учрежденія, лишило возможности поступать на государственную службу,

постоянно держало ихъ въ страхѣ, внимательно слѣдя за каждымъ шагомъ христіанина, чтобы при первомъ удобномъ случаѣ мирныхъ жителей, исповѣдующихъ Христа, вести на крестъ, на арену цирка, къ позорному столбу и тамъ ихъ наказывать какъ (мнимыхъ) нарушителей общественнаго спокойствія,—христіане отвѣчали государству только смиренною покорностью. Сама римская власть удивлялась тому мужеству, съ какимъ христіане переносили мученія, и той покорности, съ какой они выполняли государственныя повинности. Честность, мужество, справедливость и др. добродѣтели христіанъ не остались незамѣтными. Если же они иногда и оказывали противодѣйствіе государству, то это противодѣйствіе не было какимъ нибудь активнымъ выступленіемъ противъ него, а проявлялось лишь въ подачѣ письменныхъ заявленій съ выраженіемъ справедливой просьбы о справедливомъ къ нимъ отношеніи. Во времена же открытыхъ гоненій они иногда удалялись въ безопасныя мѣста, свидѣтельствуя тѣмъ, что они должны повиноваться не только людямъ, но, главнымъ образомъ, Богу. А такъ какъ божественная Воля требовала отъ нихъ воплощенія идеала не только въ личной, но и въ общественной жизни, то, понятно, что они не могли совершенно оставить это общество, и въ то же время они не могли только быть кроткими какъ голуби, а должны быть и мудрыми какъ зміи, чтобы хранить свою жизнь и защищать свое достоинство, если этой жизни грозитъ опасность и это достоинство подвергается оскорбленію. „Долгъ вашъ, писалъ Аѳинагоръ Марку Аврелію и Коммоду, величайшіе, человѣколюбивые и мудрѣйшіе государи, закономъ оградить насъ отъ обидъ, дабы, какъ во всей имперіи каждый порознь и цѣлые города пользовались вашими благодѣяніями, и мы могли благодарить васъ и похвалиться тѣмъ, что избавились отъ клеветъ“ (Иис. Христ. апологетовъ. Изд. Преоб. 55).

Съ точки зрѣнія христіанскаго идеала любви и братства, подчиненіе государственной организаціи должно быть прежде всего дѣломъ доброй воли; оно не должно дожидаться принужденія: голосъ христіанской совѣсти долженъ руководить христіаниномъ въ государственной жизни. Анархисты вмѣстѣ съ другими противниками государственной жизни го-

ворять, что такого отношенія не можетъ быть тамъ, гдѣ существуетъ правовая организація, которая, будто бы, не принимаетъ во вниманіе личной совѣсти, можетъ только повелѣвать, приказывать, принуждать, и въ подчиненіи которой человѣкъ теряетъ свое достоинство, свое „я“. „Кто хочетъ вмѣстѣ съ нами учрежденія свободы“, говоритъ Бакунинъ, „справедливости и мира, хочетъ торжества человѣчества, кто хочетъ полнаго и совершеннаго освобожденія народныхъ массъ, долженъ желать вмѣстѣ съ нами разрушенія государствъ и основанія на ихъ развалинахъ всемірной федераціи производительныхъ свободныхъ ассоціацій всѣхъ странъ“ (Рѣчи и воззв. 208; ср. 217, 219 и др.) „Изучая развитіе государствъ, роль ихъ въ исторіи и разложеніе, охватившее ихъ, мы видимъ, что современный способъ группировки заканчивается свое существованіе; онъ совершилъ все, на что былъ способенъ, и теперь рушится подъ своею тяжестью“ (Крапоткинъ. Рѣчи бунт. 14). Такія разсужденія анархизма всецѣло покоятся на основной идеѣ безначалія. Понятно, что идея безначалія не терпитъ никакого стѣсненія, или ограниченія, никакіе законы и т. д. Но справедливо ли, будетъ отвергать подчиненіе во имя интересовъ личности и общества? Подчиненіе государственной организаціи принимается нами не въ смыслѣ подчиненія абсолютному игу государства, съ пожертвованіемъ всѣхъ своихъ силъ и способностей безъ всякихъ выгодъ для личности. Государство не есть какой то всепоглащающій звѣрь. Подчиненіе имѣетъ въ виду благо самой личности. Небольшія силы и средства отдаются человѣкомъ въ тѣхъ видахъ, „чтобы воспользоваться великими силами и средствами общественными“ (В. Н. Государ. ученіе митр. Филарета 99). Человѣкъ подчиняется съ признаніемъ своего *долга и во имя справедливости*; когда человѣкъ подчиняетъ свои эгоистическія стремленія идеѣ долга, то не можетъ быть и рѣчи о какомъ то вынужденномъ подчиненіи. Говорить о принужденномъ подчиненіи и насиліи можно только въ томъ случаѣ, если признавать, что человѣкъ достигаетъ своихъ цѣлей независимо отъ общества, чего мы на самомъ дѣлѣ не встрѣчаемъ. Человѣкъ нуждается въ обществѣ. И потому въ общественныя отношенія вносится не страхъ, а довѣріе, не принужденіе,

а сознание цѣнности извѣстнаго порядка въ цѣляхъ достиженія общественныхъ задачъ. Поэтому связь между личностью и государствомъ основывается на родственныхъ началахъ, на взаимномъ довѣрїи. Поэтому „чѣмъ большее число недѣлимыхъ заинтересовано въ сохраненїи извѣстнаго порядка, тѣмъ устойчивѣе и обезпеченнѣе то или другое государственное равновѣсіе извнѣ или извнутри“. (Грибовскій. Народъ и власть въ визант. государствѣ 24). Общество есть высшее цѣлое въ сравненїи съ каждой отдѣльной единицей, и оно можетъ существовать лишь въ томъ случаѣ, если составляющіе его члены умѣютъ подчинять свои интересы интересамъ высшаго цѣлага. Какіе бы мотивы вначалѣ ни руководили возникновеніемъ общества: родственное ли чувство, общественный ли инстинктъ въ болѣе широкомъ смыслѣ слова, утилитарные ли расчеты, результатъ въ концѣ концовъ долженъ быть одинъ и тотъ же: самымъ существованіемъ общества предполагается, чтобы каждый членъ его до извѣстной степени поступился свободой и личными желанїями въ пользу общественныхъ требованій“ (Н. Городенскій. Условїя воспитанія нравст. сознания въ челов. обществахъ. Богосл. Вѣстн. 1903 Февраль 271). И это дѣлается не только въ интересахъ отдѣльной личности—носительницы гражданскихъ обязанностей, но и въ интересахъ другихъ личностей, которыя живутъ въ условїяхъ государственнаго порядка. Проникнутыя расположеніемъ къ другимъ, удѣлить часть своего въ пользу другого, это значитъ, съ точки зрѣнїя христіанства, найти вѣрный путь къ преуспѣянію частной и общей жизни, къ достиженію счастья земнаго и благополучія, того мира, который не можетъ быть полученъ отъ самого міра (Іоан. 14, 27), но который можетъ быть достигнутъ чрезъ любовь въ этомъ мірѣ. „Если, напримѣръ, я дѣлаю людямъ добро изъ любви къ нимъ, то совершенно бесполезно предупреждать меня, что я не долженъ дѣлать зла: ибо первое содержитъ второе. Точно также, если я изъ любви къ людямъ не дѣлаю имъ зла, то бесполезно предупреждать меня, что я также не долженъ дѣлать имъ зла, даже если бы я ихъ и не любилъ. Другими словами, если я расположенъ выполнять весь свой долгъ, и даже дѣлать больше того, что долженъ, то для меня совершенно нужно

знать, какія другіе люди имѣютъ права, потому что я желаю дѣлать для нихъ добро больше того, чего они имѣютъ право отъ меня требовать. Предположите теперь, что всѣ безъ исключенія люди одушевлены одними и тѣми же чувствами, не очевидно ли, что всѣ они, дѣлая другъ другу все, что только они могутъ дѣлать, не имѣютъ нужды противопоставлять другъ другу ревнивое право, потому что право есть не что иное какъ защита, а всякая защита излишня между людьми, любящими другъ друга“. (Поль-жанъ. Исторія г-ной науки въ связи съ нравств. философіей. 1878 Спб. 204).

С. Горскій.

(Продолженіе будетъ).

Натуралистическій монизмъ Геккеля.

Критическое изслѣдованіе степени научной состоятельности враждебной христіанству монистической философіи.

(Окончаніе) *).

ОСОБОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ.

Современная нѣмецкая литература противъ эволюціонизма.

(Списокъ книгъ, заслуживающихъ особаго вниманія апологетовъ).

1. Die morphologische Abstammung des Menschen, Kritische Studie über die neueren Hypothesen. Von I. H. F. Hohlbrugge. Sfuthard, 1908.

Имя автора этой книги заслуженно пользуется большимъ авторитетомъ и уже одно это ручается за научное достоинство его труда. Поэтому слѣдуетъ желать, чтобы тѣ выводы и результаты, къ какимъ онъ приходитъ въ своемъ изслѣдованіи сдѣлались достояніемъ широкихъ круговъ населенія.

Указавъ во введеніи къ своему труду, что чисто морфологическая точка зрѣнія въ вопросѣ о происхожденіи человѣка является недостаточной, такъ какъ она рассматриваетъ только лишь физическую сторону проблемы, авторъ критически разбираетъ одну за другою различныя морфологическія гипотезы о животномъ происхожденіи человѣка и указываетъ ихъ взаимныя противорѣчія; ни одна изъ нихъ научно не приемлема. Въ концѣ концовъ авторъ приходитъ къ выводу, что Дарвинизмъ, въ особенности въ геккелевской формѣ, совершенно напрасно думаетъ, что вопросъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 12 за 1911 г.

о происхожденіи человѣка можно считать рѣшеннымъ, на противъ, по мнѣнію автора „въ великой проблемѣ эволюціи мы еще ничего не имѣемъ твердо установленнаго“. Лестный отзывъ о сочиненіи Kohlbrügge даетъ специалистъ, генеральный секретарь Нѣмецкаго антропологическаго общества, проф. I. Ранке въ органѣ этого общества „„Korrespondenzblatt““.

2. Die Entwicklungstheorie und der Mensch. Von Dr. Joh. Bumüller. München, 1907.

Названное сочиненіе Бумюллера уже не первая его работа въ этой области. Раньше появились его труды: „Mensch oder Affe?“ и „Aus der Urzeit des Menschen“. Последняя его работа является прекраснымъ дополненіемъ къ тѣмъ выводамъ, къ какимъ онъ пришелъ уже ранѣе, о морфологическомъ отличіи человѣка отъ обезьяны. Указавъ кратко во введеніи къ своей книгѣ, что человѣкъ, рассматриваемый анатомически, не выходитъ изъ области животнаго міра, въ первой части книги авторъ затѣмъ отвергаетъ анатомическое сходство между человѣкомъ и обезьяной, а во второй части критически изслѣдуетъ отношеніе палеонтологіи къ десцендентной теоріи.

Въ первой части авторъ, опираясь на изслѣдованія Ранке и свои собственныя, превосходно доказываетъ, что человѣкъ не представляетъ собою продолженія систематическаго ряда приматовъ (обезьянъ и полуобезьянъ). Еще рѣзче и рельефнѣе, чѣмъ прежде, доказываетъ онъ, что духовное различіе человѣка отъ животнаго есть различіе по существу. Во второй части Бумюллеръ дополняетъ свое морфологическое доказательство указаніемъ на тотъ фактъ, что высшее развитіе типа обезьянъ стремится не по направленію къ человѣческому типу, а именно въ обратную сторону, что дѣлаетъ невѣроятнымъ происхожденіе человѣка отъ обезьяны. Критика ископаемыхъ остатковъ питекантропуса и первочеловѣка изъ Неандерской долины приводитъ, по меньшей мѣрѣ, къ тому заключенію, что связующаго звена между обезьяной и человѣкомъ, которое не возбуждало бы ничьихъ сомнѣній въ средѣ специалистовъ, до сихъ поръ не найдено. Палеонтологическія данныя, по мнѣнію автора, говорятъ о множественности родоначальныхъ стволовъ въ животномъ мірѣ. „Предположеніе о происхожденіи всего вообще животнаго міра отъ одного рода начальнаго ствола есть не что

иное, какъ теоретическое обобщеніе фактовъ, позволяющихъ допускать происхожденіе одного вида отъ другого только въ ограниченныхъ кругахъ животныхъ видовъ; такое предположеніе, слѣдовательно, лишено историко-палеонтологической, эмпирической основы“. Для человѣка нужно предположить родоначальника особаго отъ животныхъ. Трудъ Бумюллера можетъ быть рекомендованъ всѣмъ тѣмъ, кто серьезно заинтересованъ въ рѣшеніи этого труднаго и очень сложнаго вопроса.

3. Die geologischen Grundlagen der Abstammungslehre. Von Gustav Steinmann, Leipzig, 1908.

Книга извѣстнаго Боннскаго палеонтолога Штейнманна, посвященная памяти Ламарка, носить чрезвычайно революціонный характеръ. Она пытается на основаніи палеонтологическихъ данныхъ доказать банкротство Дарвиновской теоріи происхожденія видовъ и въ объясненіи вопроса о происхожденіи нынѣ существующихъ организмовъ отъ прежде жившихъ вступаетъ на новый путь, который подготовленъ, правда, уже раньше. Систематика въ глазахъ автора представляется „заклятымъ врагомъ „надлежащаго рѣшенія этого вопроса, такъ какъ она конечные результаты развитія животнаго царства—нынѣ существующіе животные виды, исходящіе отъ различныхъ родоначальныхъ корней, подводитъ подъ одну категорію и этимъ извращаетъ истинное положеніе дѣла. Пресловутый „основной біогенетическій законъ“, по мнѣнію автора, есть *petitio principii*, Дарвиновская теорія подбора есть неудачная и фальшивая попытка объяснить дифференцированіе организмовъ, происхожденіе животнаго и растительнаго царства отъ одного родоначальнаго корня, постулируемое монизмомъ, представляется величайшимъ заблужденіемъ. Единственно правильный путь филогенетическихъ изслѣдованій есть только историческій методъ, т. е., внимательное изученіе отдѣльныхъ рядовъ или системъ организмовъ на основаніи геологическихъ данныхъ, и этотъ методъ приводитъ къ тому заключенію, что полифелитическое развитіе органическаго міра идетъ отъ очень многихъ корней и въ иныхъ случаяхъ приводитъ къ принятію не одного раздвояющагося родословнаго дерева, но просто къ нѣсколькимъ параллельно идущимъ

рядамъ. Какъ движущая сила развитія, имѣетъ значеніе Ламарковскій принципъ приспособленія, способность преобразованій организма, благодаря внѣшнимъ вліяніямъ, свободному, или не подвижному образу жизни и т. п. Это основанное на приспособленіи развитіе Штейнманъ называетъ чисто *механическимъ*, хотя въ дѣйствительности его нельзя считать такимъ, такъ какъ *собственно причиной* развитія является *способность* организма реагировать на внѣшнія воздѣйствія. Но о такъ называемыхъ виталистическихъ факторахъ авторъ ничего не хочетъ знать и потому относится враждебно къ телеологіи. Монисты обыкновенно упрекаютъ тѣхъ, кто допускаетъ развитіе органическаго міра отъ многихъ родоначальныхъ стволовъ, говоря, что такое допущеніе покоится на телеологическихъ предразсудкахъ. Штейнманъ прекрасно опровергаетъ этотъ упрекъ, за что ему могутъ быть благодарны и теологи. Впрочемъ, на ряду съ очень цѣнными и вѣрными положеніями и выводами, въ книгѣ можно встрѣтить и кое-что неудобопріемлемое и фальшивое.

Въ числѣ вопросовъ, какіе авторъ пытается разрѣшить въ своей книгѣ есть вопросъ объ отмираніи нѣкоторыхъ группъ животнаго и растительнаго царства, имѣвшемъ мѣсто въ теченіе многихъ, быть можетъ, тысячелѣтій геологическаго развитія. Автору удалось очень небезосновательно доказать, что такое отмираніе очень часто только кажущееся, что на самомъ дѣлѣ виды, считающіеся теперь вымершими, продолжаютъ свое существованіе въ потомкахъ, хотя испытавшихъ нѣкоторыя превращенія, такъ аммониты продолжаютъ существовать въ формѣ октоподовъ, трилобиты—въ формѣ аророподовъ и т. д. Но онъ заходитъ слишкомъ далеко, утверждая, что только человекъ уничтожилъ или сильно сократилъ, начиная съ третичнаго періода, цѣлыя обширныя группы крупныхъ млекопитающихъ животныхъ; тогда какъ на самомъ дѣлѣ и климатическія условія вліяли иногда на вымираніе нѣкоторыхъ формъ животнаго и растительнаго царства.

Непріемлемымъ тоже является мнѣніе автора о томъ, будто типъ „человѣкъ“ возникъ изъ нѣсколькихъ параллельно идущихъ рядовъ животнаго царства. Доказательствъ такого предположенія у автора нѣтъ никакихъ; вопреки

своему „историческому методу“, онъ совершенно безосновательно расовыя отличія въ человѣческомъ родѣ превратилъ въ видовыя и на этомъ основаніи сдѣлалъ свой ложный выводъ. Столь же неудачной слѣдуетъ считать попытку доказать то положеніе, будто недостатокъ промежуточныхъ звеньевъ между однимъ классомъ животнаго или растительнаго царства и другимъ всегда есть только кажущійся недостатокъ. Попытка автора произвести рыбъ отъ какихъ-то первораковъ напоминаетъ „догматическую“ конструкцію Дарвиновской десцендентной теоріи, а между тѣмъ самъ же онъ такъ рѣзко осуждаетъ этотъ догматизмъ, точно также совершенно отсутствуютъ у него доказательства въ пользу происхожденія четвероногихъ позвоночныхъ отъ рыбъ.

Не смотря на указанные недостатки, достоинство книги состоитъ, прежде всего, въ томъ, что здѣсь Штейнманнъ собралъ множество фактовъ для доказательства того положенія, что только происхожденіе животнаго и растительнаго міра отъ многихъ родоначальныхъ стволовъ оправдывается „историческими“ палеонтологическими фактами. Прекрасно представленное Штейнманномъ гипотетическое развитіе брахіоподовъ, аммонитовъ, и навиллоидовъ, равно какъ гипотетическое развитіе морскихъ млекопитающихъ отъ морскихъ свинокъ-мастерски исполненное филогенетическое доказательство, основанное на палеонтологическихъ фактахъ. На основаніи своихъ изслѣдованій Штейнманнъ, дѣйствительно, далъ доказательство того, что тамъ, гдѣ въ достаточномъ количествѣ имѣется ископаемый матеріалъ, ходъ развитія жизни представляетъ картину развитія многоствольнаго, отъ многихъ родоначальныхъ корней, идетъ оно относительно строго отграниченными морфологическими рядами, а не ведетъ свое начало, какъ думаютъ монисты, отъ одной первоначальной формы. Точно также заслуживаетъ вниманія выводъ Штейнманна, что зоологическая и ботаническая систематика во многихъ случаяхъ не соотвѣтствуетъ филогенетическимъ родоначальнымъ рядамъ, но рѣзко имъ противорѣчитъ. Во всякомъ случаѣ, монисты, утверждающіе происхожденіе многообразныхъ формъ жизни отъ одного единственнаго родового корня, въ книгѣ Штейнманна найдутъ для себя мало утѣшительнаго.

4. Das Zeugniss der Versteinerungen gegen den Darwinismus. Von Prof. Dr. Alois Schmitt. Freiburg, 1908.

Послѣ тщательныхъ разслѣдованій въ области ископаемыхъ окаменѣлостей животнаго царства, Шмиттъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) „Утвержденіе, будто всѣ организмы произошли отъ одной родоначальной формы, противорѣчитъ даннымъ геологіи“. 2) „Развитіе со времени кимврийской и силурійской эпохи очень часто не обнаруживаетъ никакого прогресса, но только специализированіе уже давнихъ формъ, за исключеніемъ отдѣла позвоночныхъ животныхъ, гдѣ высшіе классы появляются позднѣе другихъ, однако, и здѣсь не имѣется доказательства въ пользу допущенія того, что высшіе классы произошли отъ низшихъ“. 3) „Фактически имѣвшія мѣсто измѣненія формъ и отчасти прогрессъ объясняется не только измѣненіемъ условій жизни, но также присущимъ организму закономъ развитія“.

Затѣмъ авторъ указываетъ значеніе добытыхъ имъ фактовъ для христіанскаго міровоззрѣнія. Устанавливаемый на основаніи палеонтологическихъ данныхъ тотъ фактъ, что развитіе жизни ведетъ свое начало отъ многихъ корней, важенъ постольку, поскольку этимъ самымъ предполагается, что и человекъ имѣетъ свой особый родовой корень. Далѣе авторъ доказываетъ превосходство христіанскаго понятія о твореніи по сравненію съ теоріей развитія чисто механическаго, безъ участія разумнаго начала; фантастическія идеи психоломаркизма Паули и Франса ни въ какомъ случаѣ не достаточны, чтобы замѣнить собою телеологію христіанскаго міровоззрѣнія: безъ допущенія всевѣдущаго и всемогущаго творца развитіе органическаго міра необъяснимо.

5. Die Entwicklungslehre und die Zatsachen Paleonthologie. Von Dr. L. Waagen. München, 1909.

Небольшая книжка вѣнскаго геолога Вагена заслуживаетъ вниманія теологовъ. Въ ней авторъ даетъ общедоступное изложеніе послѣдовательнаго развитія морфологическихъ формъ животнаго царства на основаніи геологическихъ данныхъ. Выводъ автора отсюда тотъ, что развитіе это предполагаетъ не одинъ родословный корень, а много. Въ частности относительно происхожденія человека авторъ говоритъ, что родословное дерево Геккеля есть не больше, какъ вымыселъ досужей фантазіи.

6. Der gegenwärtige Stand der Entwicklungslehre. Von Dr. phil. H. Meyer. Bonn, 1908.

Авторъ своей книгойъ хочетъ дать читателю возможность ориентироваться въ томъ матеріалѣ, какой даетъ современная теорія развитія, помочь разобраться въ томъ, что въ этой теоріи есть истиннаго и что представляетъ собою заблужденіе. Въ первой части своей книги онъ разбираетъ теорію, какъ естественно-научную гипотезу, во второй разбираетъ метафизическую теорію монизма.

Въ первой части послѣ вступительныхъ замѣчаній, которыя выясняютъ разницу между теоріей развитія и Дарвинизмомъ, Мейеръ разбираетъ сначала противника теоріи происхожденія видовъ, именно, А. Флейшманна, который хочетъ доказать ея несостоятельность критикой тѣхъ широкихъ черезчуръ обобщеній, какія эта теорія дѣлаетъ. Затѣмъ слѣдуютъ сторонники теоріи развитія и тѣ, кто понимаетъ ее въ смыслѣ Дарвина, и анти-дарвинисты, словомъ, довольно пестрое общество. Здѣсь разбираются вопросы: какія доказательства имѣются для десцендентной теоріи? Каковы движущіе факторы развитія? Было ли развитіе одно—или многоствольное? Развитіе шло постепенно, или скачками? Примыкая по большей части къ изслѣдованіямъ и заключеніямъ Васманна въ его „Biologie und Entwicklungstheorie“, авторъ приходитъ къ выводу, что для принятія родословнаго развитія въ предѣлахъ опредѣленныхъ морфологическихъ родовъ мы имѣемъ достаточную опору въ фактахъ, но развитіе всѣхъ морфологическихъ формъ отъ одного корня не обосновано. Поэтому авторъ является сторонникомъ идеи многоствольнаго развитія и даетъ ей преимущество предъ теоріей постоянства формъ. О причинахъ и формахъ родословнаго развитія до сихъ поръ мы знаемъ очень мало. О примѣненіи теоріи развитія къ человѣку—къ его тѣлесной сторонѣ—рѣчь идетъ въ послѣднемъ отдѣлѣ первой части книги. Послѣ разсмотрѣнія различныхъ теорій, существующихъ поэтому вопросу, авторъ, опираясь на Ранке и Бумюллера, на основаніи анатомическаго строенія человѣческаго тѣла, считаетъ невозможнымъ допустить происхожденіе человѣка отъ обезьяны. Такъ какъ палеонтологія не даетъ намъ никакихъ указаній на животныхъ предковъ

человѣка, то естественно-научныя доказательства животнаго происхожденія человѣка слѣдуетъ считать недостаточными.

Вторая часть книги разбираетъ теорію развитія, какъ теорію метафизическую. Матеріалистически-монистическое міровоззрѣніе съ его постулатами вѣчности матеріи, первозарожденія и проч. уже оставлено, поставлена на твердый базисъ теологія христіанскаго міровоззрѣнія. Та существенная разница, какая очевидна между душевно-духовными явленіями и природой физической, не можетъ быть объяснена никакими механическими теоріями, равно какъ существуетъ непроходимая пропасть между душою животнаго и человѣческимъ духомъ. Таковы выводы и заключенія автора по вопросу о теоріи развитія.

7. Darwinismus und Entwicklungstheorie. Von Dr. H. P. Baum. Regensburg, 1909.

Популярно написанная книжка устанавливаетъ точно разницу между Дарвинизмомъ и теоріей развитія, приводитъ затѣмъ нѣкоторыя доказательства въ пользу послѣдней, опровергаетъ механическую теорію развитія и приходитъ къ заключенію о вѣроятности многоствольнаго развитія жизни въ предѣлахъ относительно тѣсно ограниченныхъ морфологическихъ рядовъ. Приложение теоріи развитія къ человѣку авторъ считаетъ научно не достаточно обоснованнымъ. Однако, онъ согласенъ допустить происхожденіе тѣла человѣка отъ низшихъ животныхъ, для души же, по его мнѣнію, требуется особый творческій актъ.

8. Leben und Materie. Von-Sir Oliver Lodge. Berlin, 1908.

Эта книжка переведена на нѣмецкій языкъ съ англійскаго. Авторъ ея, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ англійскихъ физиковъ, состоитъ профессоромъ университета въ Бирмингамѣ. Онъ подвергаетъ критикѣ Геккелевскую теорію развитія и выраженные здѣсь взгляды не только касающіеся физики, но также біологическіе, психологическіе и религіозные. Въ то время какъ русскій физикъ Хвольсонъ очень прямолинейно и рѣзко уличаетъ Геккеля въ невѣжество по части физическихъ наукъ, англійскій профессоръ по этому же поводу только деликатно замѣчаетъ: „Я рѣшилъ быть корректнымъ и вѣжливымъ критикомъ, по этому я воздерживаюсь отъ того приговора, какой долженъ былъ бы высказать, какъ

физикъ“. Отдавши затѣмъ должное Геккелю, какъ выдающемуся зоологу, и его извѣстнымъ „Міровымъ загадкамъ“, монизмъ Геккеля авторъ называетъ „рудиментарнымъ и устарѣлымъ, произвольнымъ и гипотетическимъ“. Критикуя „Міровыя загадки“, авторъ говоритъ, что отношеніе между матеріей и жизнью иное, чѣмъ какимъ оно представляется Геккелю. Особенно заслуживаютъ вниманія слѣдующія положенія англійскаго физика: 1) Законъ сохранения энергіи отнюдь не исключаетъ того, что направленіе превращеніямъ энергіи можетъ давать жизненный принципъ, или духъ. 2) Специфически дѣйствующая сила, которую мы называемъ жизнью, не есть форма матеріальной энергіи. Матерія есть именно носитель духа, но духъ управляетъ матеріей.

9. *Materie und Leben. Von Dr. phil. et theol. Ioh. Ude. München, 1909.*

Въ очень доступной и ясной формѣ авторъ рассматриваетъ понятія матеріи и силы и ихъ законы, а затѣмъ жизнь на различныхъ ступеняхъ развитія. Онъ рѣшительно настаиваетъ на существенномъ различіи между живымъ и неживымъ и доказываетъ необходимость допустить жизненный принципъ. Превосходно также установлена имъ разница между движеніемъ и ощущеніемъ, между чувственной жизнью животнаго и духовной жизнью человѣка. Рассматривая десцендентную теорію, онъ очень справедливо замѣчаетъ, что теорія эта предполагаетъ начало жизни уже даннымъ. Мнѣніе о первоначальномъ зарожденіи онъ отбрасываетъ, какъ не научное. Въ остальномъ онъ считаетъ теорію развитія заслуживающей вѣроятія. Въ заключеніе онъ переходитъ къ вопросу о міровоззрѣніи. Если естествознание, какъ таковое, этимъ вопросомъ не занимается, то натурфилософія изъ разсмотрѣнія міра и его законовъ должна придти къ выводу о существованіи всемогущаго и всевѣдущаго Творца міра.

10. *Der. Darwinismus und sein Einfluss auf das moderne Geistesleben. Von. Dr. phil. et. theol. Ioh. Ude, Graz und Wien, 1909.*

Брошюра эта, написанная ко дню столѣтія рожденія Дарвина (12 февр. 1909 г.), изложена общедоступнымъ, популярнымъ языкомъ. Въ первой части изложена краткая біографія Дарвина, причемъ обращено вниманіе на его міро-

возрѣніе: на его нетвердость и непостоянство въ области религіозныхъ вѣрованій. Вторая часть трактуетъ о дарвинизмѣ, - какъ естественно-научной гипотезѣ. Авторъ справедливо различаетъ между десцендентной теоріей и дарвиновской теоріей подбора. Онъ высказывается за вѣроятность первой въ формѣ многоствольнаго развитія жизни, теорію же подбора отрицаетъ совершенно. Въ третьей части брошюры идетъ рѣчь о неблагопріятномъ вліяніи Дарвинизма на психологію, религію и этику. Въ религіозной области онъ привелъ къ нездоровой монистической религіи Геккеля.

Свящ. Николай Липскій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Іюля

№ 13

1911 года.

Содержаніе. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Правила объ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ.—Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.—Отъ Совѣта Харьковскаго Братства Озерянской иконы Божіей Матери.—Отъ Совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища объявленіе.—Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища.—Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.—Списокъ лицъ, служащихъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Арсенію Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2 сего Апрѣля за № 3610, слѣдующаго содержанія: Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 30 минувшаго Марта за № 3388, имъ, Оберъ-Прокуроромъ, всеподданнѣйше представленъ былъ на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благовозрѣніе всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода по дѣлу о постоянныхъ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ, съ приложеніемъ правилъ о сихъ Комитетахъ, взамѣнъ Высочайше одобренныхъ 6 Декабря 1865 г. правилъ о Временныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ 1-ый день сего Апрѣля, благоугодно было Собственноручно начертать: а) на всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода: „СОГЛАСЕНЪ“ и б) на правилахъ объ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ: „БЫТЬ ПО СЕМУ“. *Приказали:* Святѣйшій Синодъ, рассмотрѣвъ выработанныя Синодальнымъ Контролемъ „Пра-

вила объ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ“ и признавъ таковыя правила соответствующими задачамъ правильнаго контроля по отчетности епархіальныхъ учрежденій, 30 Марта текушаго года за № 3388, постановилъ: повергнувъ проектъ означенныхъ правилъ на Всемиловѣйшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благовозрѣніе, всеподданнѣйше испросить Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе: 1) на отмѣну прежнихъ Правилъ о Временныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ, Высочайше одобренныхъ 6 Декабря 1865 г.; 2) на утвержденіе новыхъ Правилъ объ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ и 3) на разрѣшеніе Синоду, буде представляемый нынѣ проектъ означенныхъ Правилъ удостоится Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденія, ввести сіи правила въ дѣйствіе во всѣхъ частяхъ въ текущемъ 1911 г. въ порядкѣ, опредѣляемомъ Синодомъ. Согласно приведенному Синодальному опредѣленію, Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода представленъ былъ на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благовозрѣніе всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода по дѣлу о постоянныхъ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ, съ приложеніемъ Правилъ о сихъ Комитетахъ, взамѣнъ Высочайше одобренныхъ 6 Декабря 1865 г. Правилъ о Временныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ 1-ый день сего Апрѣля, благоугодно было Собственноручно начертать: а) на всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода: „СОГЛАСЕНЪ“ и б) на Правилахъ объ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ: „ВЫТЬ ПО СЕМУ“. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи Г. Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Выслушавъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) о воспослѣдовавшемъ, въ 1-ый день Апрѣля сего года, Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніи на утвержденіе „Правилъ объ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ, взамѣнъ Высочайше одобренныхъ 6 Декабря 1865 г. Правилъ о Временныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ“, и на разрѣшеніе ввести эти Правила въ дѣйствіе во всѣхъ частяхъ въ текущемъ году, въ порядкѣ, опредѣляемомъ Святѣйшимъ Синодомъ, сообщить Правительствующему Сенату, для распубликованія во всеобщее извѣстіе, вѣдѣніемъ, редакціямъ же „Правительственнаго Вѣстника“ и „Церковныхъ Вѣдомостей“—по принятому порядку, съ приложеніемъ „Правилъ объ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ“, а Синодальнымъ Конторамъ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ послать печатные циркулярные указы, съ приложеніемъ, въ

коші, Высочайше утвержденнаго всеподданнѣйшаго доклада Святѣйшаго Синода по означенному предмету и экземпляра указанныхъ Правиль; и 2) поручить Синодальному Контролю представить заключеніе касательно порядка введенія въ дѣйствіе настоящихъ Правиль; о чемъ, для исполненія, передать въ Синодальный Контроль выписку изъ сего опредѣленія. Апрѣля 18 дня 1911 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь Ал. Ростовскій.

Секретарь Г. Житецкій.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 11 іюня 1911 года за № 3943 послѣдовала: „Въ Консисторію для руководства и распоряженія“.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Консисторіи *Самойловичъ.*

Свѣрять и. д. Регистраторъ *Поповъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*Быть по сему.*“

Въ Царскомъ Селѣ, 1-го Апрѣля 1911 года.

Скрѣпилъ: Оберъ-Прокуроръ Св. Синода *С. Лукьяновъ.*

П Р А В И Л А

объ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ, замѣнъ **ВЫСОЧАЙШЕ** одобренныхъ 6 декабря 1865 г. правилъ о временныхъ ревизіонныхъ комитетахъ.

1) Епархіальные Ревизіонные Комитеты учреждаются для наблюденія за правильностью оборотовъ и сохранностью денежнаго и матеріальнаго имущества учреждений Духовнаго Вѣдомства въ епархіяхъ.

2) Епархіальные Ревизіонные Комитеты состоятъ изъ предсѣдателя и трехъ членовъ изъ числа лицъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомствъ, не участвовавшихъ въ расходованіи суммъ, подлежащихъ ревизіи. Предсѣдатель и члены утверждаются въ своихъ должностяхъ, а равнымъ образомъ и увольняются отъ оныхъ, по представленію Епархіальныхъ Преосвященныхъ, Святѣйшимъ Синодомъ. Предсѣдателю и членамъ Ревизіонныхъ Комитетовъ производится постоянное содержаніе изъ мѣстныхъ средствъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: члену-предсѣдателю—300 р. въ годъ и остальнымъ членамъ—по 200 р. Сверхъ сего, на канцелярскіе расходы Епархіальнаго Коми-

тета и на разъѣзды его членовъ отпускается изъ тѣхъ же средствъ 100 р. въ годъ.

Примѣчаніе. Въ епархіяхъ съ малымъ числомъ подотчетныхъ учрежденій допускается уменьшать составъ Ревизіонныхъ Комитетовъ на одно лицо. Вознагражденіе въ такихъ епархіяхъ личному составу Ревизіонныхъ Комитетовъ можетъ быть назначено въ меньшемъ размѣрѣ. Равныхъ образомъ можетъ быть измѣняема, по мѣстнымъ условіямъ, сумма на канцелярскіе расходы и на разъѣзды. Но отступленія эти отъ общаго порядка допускаются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не иначе, какъ по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода.

3) Епархіальнымъ Ревизіоннымъ Комитетамъ отводятся особыя постоянныя помѣщенія, по назначенію епархіальныхъ начальствъ, въ одномъ изъ епархіальныхъ зданій.

4) Распредѣленіе дѣлъ и занятій по ревизіи составляетъ предсѣдателемъ Комитета и утверждается Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Каждый изъ ревизующихъ несетъ на себѣ всю отвѣтственность за правильность совершенія порученной ему ревизіи.

5) Предсѣдатель Комитета получаетъ и вскрываетъ всѣ поступающія по Комитету бумаги и вноситъ ихъ въ настольный входящій журналъ. Онъ же подписываетъ всѣ исходящія бумаги и, по внесеніи въ исходящій журналъ, отсылаетъ по назначенію чрезъ почту или чрезъ разсылнаго.

6) Епархіальные Ревизіонные Комитеты сносятся въ подлежащихъ случаяхъ непосредственно съ Контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ и съ подотчетными учрежденіями.

7) Въ составъ дѣятельности Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ входитъ ревизія по отчетамъ и документамъ оборотовъ денежнаго и матеріальнаго имущества мѣстныхъ духовныхъ семинарій по всѣмъ суммамъ, мужскихъ духовныхъ училищъ въ суммахъ, ассигнуемыхъ по смѣтѣ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ по Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, вмѣстѣ со свѣчными складами, и отчетовъ строительныхъ: а) по суммамъ, отпускаемымъ на постройки и капитальный ремонтъ изъ средствъ Святѣйшаго Синода, и б) по постройкамъ и капитальному исправленію церквей въ западныхъ епархіяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда постройка производится одновременно на счетъ суммъ Государственнаго Казначейства, специальныхъ

средствъ Святѣйшаго Синода и мѣстныхъ церковныхъ и общепархіальныхъ суммъ. Кромѣ того, чрезъ мѣстный Ревизіонный Комитетъ ежегодно производится ревизія дѣль взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства.

Примѣчаніе 1. Отчеты мужскихъ духовныхъ училищъ по суммамъ, ассигнуемымъ изъ мѣстныхъ средствъ, проверяются окружными съѣздами духовенства въ порядкѣ, указанномъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 3—17 ноября 1882 г. за № 2344.

Примѣчаніе 2. Ревизія отчетовъ духовныхъ училищъ: Рижскаго, Варшавскаго, Холмскаго, Новочеркаскаго и Устьмедвѣдickaго, на содержаніе коихъ по всѣмъ статьямъ училищнаго хозяйства назначаются суммы по смѣтамъ, утверждаемымъ Святѣйшимъ Синодомъ, производится на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ ревизуются отчеты духовныхъ семинарій. ¹

Примѣчаніе 3. Ревизія оборотовъ суммъ по отчетамъ существующихъ во многихъ епархіяхъ эмеритальныхъ и вспомогательныхъ кассъ и другихъ подобныхъ учрежденій, по усмотрѣнію мѣстныхъ епископовъ, можетъ быть поручаема, при незначительности общаго числа подотчетныхъ учрежденій въ епархіи, постоянному Епархіальному Ревизіонному Комитету.

8) Документальная ревизія отчетовъ о переходящихъ суммахъ, не подлежащихъ ревизіи Государственнаго Контроля, по Синодальнымъ конторамъ, по духовнымъ консисторіямъ и по епархіальнымъ канцеляріямъ Грузинскаго Экзархата, а также отчетовъ по содержанію духовныхъ академій, производится непосредственно въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ. На епархіальные же Ревизіонные Комитеты по отношенію къ названнымъ учрежденіямъ возлагается только обязанность производить годовое свидѣтельствованіе академическихъ и консисторскихъ суммъ, а также суммъ Синодальныхъ конторъ и епархіальныхъ канцелярій Грузинскаго Экзархата и удостоверить въ правильности ихъ храненія, каковое свидѣтельствованіе приурочивается ко времени окончанія составленія поименованныхъ отчетовъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, и объ оказавшемся составляются особые акты, послѣ чего отчеты вмѣстѣ съ актами, приходо-расходными книгами и документами представляются на ревизію въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ не позднѣе 1 апрѣля.

9) Независимо отъ производства документальной ревизіи епархіальныхъ учрежденій, поименованныхъ въ п. 7 сихъ Правилъ, Ре-

визіонные Комитеты имѣютъ право производить внезапное свидѣтельствованіе наличности денежнаго и матеріальнаго имущества отчетныхъ предъ Комитетомъ учрежденій, присутствовать въ Правленіяхъ сихъ учрежденій при торгахъ на подряды и поставки, при приѣмѣ и освидѣтельствваніи пріобрѣтаемаго и отчуждаемаго имущества, а равно наблюдать за производствомъ работъ по постройкамъ и капитальному ремонту зданій Духовнаго вѣдомства, производимымъ на суммы, отпускаемыя изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, съ правомъ свидѣтельствовать по временамъ строительные матеріалы и работы.

Примѣчаніе. Епархіальнымъ Ревизіоннымъ Комитетамъ, по усмотрѣнію мѣстныхъ Преосвященныхъ, можетъ быть поручаемо внезапное свидѣтельствованіе денежныхъ суммъ въ Синодальныхъ конторахъ, въ духовныхъ академіяхъ, консисторіяхъ и епархіальныхъ канцеляріяхъ Грузинскаго Экзархата.

10) Годовые отчеты, подлежащіе повѣркѣ въ Ревизіонныхъ Комитетахъ, доставляются имъ семинарскими правленіями и начальствами мужскихъ и женскихъ училищъ, епархіальными попечительствами, правленіями свѣчныхъ заводовъ, свѣчными складами и другими учрежденіями къ 1 апрѣля слѣдующаго за отчетнымъ года, со смѣтами, подлинными приходо-расходными книгами и документами. Временные строительные комитеты доставляютъ свою отчетность съ подлинными приходо-расходными книгами, документами, инструкціями, данными имъ въ руководство, и всѣмъ дѣлопроизводствомъ въ теченіе мѣсяца послѣ сдачи этими комитетами произведенныхъ ими построекъ. Въ таковой же срокъ должны быть доставляемы и отчеты въ суммахъ, отпускаемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ на незначительныя постройки, капитальныя починки и устройство разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей, для выполненія коихъ не учреждаются особые строительные комитеты.

11) Всѣ свѣдѣнія, объясненія, документы и дѣла, необходимыя Комитетамъ, сверхъ представляемыхъ имъ отчетовъ, доставляются имъ поименованными въ ст. 7 мѣстами и учрежденіями, по ихъ требованіямъ, въ недѣльный срокъ. Въ случаѣ недоставленія въ срокъ требуемыхъ отчетовъ, дополнительныхъ свѣдѣній или справокъ Комитеты представляютъ Епархіальному Начальству о побужденіи виновныхъ къ доставленію оныхъ. Независимо отъ сего, смотря по надобности, въ засѣданія Комитетовъ могутъ быть приглашаемы лица, завѣдывающія хозяйствомъ или ведущія отчетность духовныхъ

семинарій, училищъ, свѣчныхъ заводовъ и другихъ епархіальныхъ учрежденій, какъ то: эконома, бухгалтеры, смотрители и проч.

12) Епархіальные Ревизіонные Комитеты доносятъ Контролю при Святѣйшемъ Синодѣ о времени полученія ими на ревизію отчетовъ изъ правленій духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ; въ случаѣ значительнаго замедленія въ представленіи въ Комитетъ сихъ отчетовъ, или въ производствѣ ими ревизіи, вслѣдствіе неполученія отъ тѣхъ же мѣстъ и учрежденій дополнительныхъ свѣдѣній и объясненій, Комитеты своевременно сообщаютъ о семъ Контролю при Святѣйшемъ Синодѣ.

13) Комитеты, производя ревизію, ведутъ постоянные журналы, въ кои вносятъ всѣ свои дѣйствія, равно и то, что по онымъ откроется.

14) Ревизія приходо-расходныхъ книгъ и документовъ производится Ревизіонными Комитетами по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 29—38 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 28 апрѣля 1895 г. Положенія о Контролѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, и примѣнительно къ правиламъ, указаннымъ въ приложеніи къ ст. 320 Общ. Счетн. Устава.

15) При сличеніи шнуровыхъ книгъ съ оправдательными къ нимъ документами Епархіальные Ревизіонные Комитеты принимаютъ во вниманіе:

а) правильно ли перенесены остатки изъ книгъ предыдущаго года, своевременно ли производились записи суммъ, поступающихъ на приходъ и выписываемыхъ въ расходъ, имѣются ли страничные итоги и транспорты, подведены ли мѣсячные и годовые итоги и вѣрно ли выведены остатки къ слѣдующему году;

б) соотвѣтствуютъ ли записи въ книгахъ исчисленіямъ суммъ въ документахъ, ко всѣмъ ли статьямъ въ книгахъ имѣются оправдательные документы, не обнаружено ли пропуска приходныхъ или расходныхъ статей, имѣется ли нумерація статей и обозначеніе времени записи прихода или расхода;

в) всѣ ли статьи прихода подписаны пріемщиками денегъ, а къ расходнымъ статьямъ имѣются ли росписки получателей или увѣдомленія и квитанціи въ полученіи отосланныхъ суммъ;

г) не имѣется ли въ книгахъ подчистокъ и неоговоренныхъ поправокъ, раздѣлены ли по книгамъ наличныя деньги и процентныя бумаги по отдѣльнымъ графамъ;

д) произведены ли въ книгахъ надписи о ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ суммъ и капиталовъ и подписаны ли акты ежемѣсячнаго свидѣтельствѣ, къ которымъ слѣдуетъ по закону.

16) При обзорѣннн и повѣркѣ отчетовъ Комитеты обязаны удостовѣряться:

а) согласны ли отчеты съ шнуровыми книгами и документами, по формѣ ли составлены отчеты и приложенія къ нимъ;

б) правильно ли перенесены остатки изъ отчетовъ предыдущаго года, и въ частности, по остаткамъ отъ смѣтныхъ суммъ предыдущаго года, указаны ли §§ и статьи, по коимъ образовались эти остатки;

в) всѣ ли обороты показаны въ отчетахъ и правильно ли показаны суммы дохода по источникамъ поступленія, а суммы расхода по предметамъ назначенія;

г) имѣются ли надлежащія объясненія въ отчетахъ о причинахъ образованія смѣтныхъ остатковъ, или перерасходовъ, а также, изъ какихъ источниковъ покрыты эти перерасходы, а если не покрыты, то когда и какимъ способомъ предполагается покрыть ихъ;

д) равнымъ образомъ, имѣются ли въ отчетахъ свѣдѣнія, по какому расчету, т. е. изъ какого оклада и за какое время, были произведены выдачи по содержанію лицъ управленія и учащихъ;

е) согласны ли приложенные къ отчетамъ подробные счета съ отчетами и правильно ли составлены самые счета;

ж) показано ли по матеріальнымъ счетамъ, сколько именно поступило разнаго рода припасовъ и матеріаловъ, сколько изъ нихъ оплачено въ отчетномъ году, сколько осталось не оплаченными, сколько израсходовано разнаго рода матеріаловъ и сколько ихъ осталось къ слѣдующему году;

з) имѣются ли свѣдѣнія о неоплаченныхъ счетахъ на разнаго рода матеріалы и продукты за прежніе годы и сколько именно осталось такихъ неоплаченныхъ счетовъ отъ каждаго изъ предыдущихъ лѣтъ;

и) приложены ли къ отчетамъ духовно-учебныхъ заведеній свѣдѣнія, сколько въ теченіе года содержалось пищею учениковъ и служителей, сколько учениковъ снабжены одеждою и обувью, и какою именно, сколько отапливалось печей и очаговъ, сколько освѣщалось разнаго рода помѣщеній, какъ то: классовъ, спаленъ, корридоровъ и проч., и какое число учениковъ и служителей помѣщалось въ нихъ, сколько пользовалось учениковъ въ больницѣ, а также сколько у каждаго дѣла находилось служителей и не превышало ли число ихъ положеннаго уставомъ и опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 26 октября—14 декабря 1860 г. за № 2.814.

17) При повѣркѣ распорядительныхъ дѣйствій правленій духовно-учебныхъ заведеній по поступленію доходовъ и по производству расходовъ Епархіальные Ревизіонные Комитеты, руководствуясь ст.ст. 34 и 35 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Положенія о Контролѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, а также ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 16 іюня 1902 г. смѣтными правилами по спеціальнымъ средствамъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода (§§ 3, 4, 26—38), въ частности обязаны наблюдать:

а) соблюдается ли требованіе § 30 смѣтныхъ правилъ, чтобы годовые обороты денежныхъ суммъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ начинались съ 1 января и заканчивались 31 декабря отчетнаго года; въ началѣ января слѣдующаго за отчетнымъ года Ревизіонный Комитетъ долженъ фактически удостовѣриться, заключены ли шнуровыя книги за отчетный годъ и перенесены ли остатки въ книги слѣдующаго года;

б) не имѣется ли по семинаріямъ и училищамъ по штатнымъ суммамъ расходовъ, не показанныхъ въ утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ смѣтахъ и не разрѣшенныхъ сверхсмѣтно;

в) соблюдаются ли правленіями сихъ заведеній существующія правила о передвиженіи смѣтныхъ кредитовъ и отсылаются ли остатки отъ смѣтныхъ ассигнованій, подлежащія обращенію въ суммы Святѣйшаго Синода, въ Хозяйственное Управление;

г) всѣ ли суммы, назначенныя къ поступленію въ счетъ смѣты или сверхсмѣтно, поступили въ распоряженіе подотчетнаго учрежденія и въ надлежащемъ ли мѣстѣ по шнуровымъ книгамъ и по отчету онѣ показаны;

д) производились ли установленные процентные вычеты изъ содержанія служащихъ въ семинаріяхъ и училищахъ, а именно 2⁰/₀-ный основной и дополнительный, смотря по суммѣ 1⁰/₀-ный или 2⁰/₀-ный вычетъ въ духовно-учебный капиталъ на пенсіи съ окладовъ, получаемыхъ служащими и учащими изъ мѣстныхъ суммъ, и не отосланы ли эти вычеты неподлежаще въ мѣстныя казначейства,

е) не производился ли установленный по закону 9-го іюня 1873 года вычетъ при опредѣленіи на службу и при повышеніи содержанія, съ лицъ, кои не подлежатъ ему, именно съ лицъ, не пользующихся правами государственной службы, служащихъ по вольному найму, а также съ лицъ духовнаго сана, состоящихъ на службѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ;

ж) правильно ли составлены были расчеты содержанія начальствующихъ и учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ;

з) не было ли произведено выдачь ранѣе утвержденія журнальных постановленій Епархіальнымъ Преосвященнымъ;

и) не употреблены ли остатки отъ кредитовъ, или избытки по доходамъ на покрытіе перерасходовъ или на другія надобности безъ разрѣшенія центрального управленія Святѣйшаго Синода;

і) не расходовались ли суммы залоговыя или переходящія не по своему назначенію;

к) не наблюдалось ли по семинаріямъ или училищамъ длительныхъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, дефицитовъ;

л) соблюдался ли указанный въ законѣ порядокъ о подрядахъ и поставкахъ на заготовленіе для духовно-учебныхъ заведеній припасовъ и матеріаловъ, производились ли, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 26 октября—14 декабря 1860 г. за № 2.814, по духовно-учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ однихъ и тѣхъ же городахъ, общіе торги на заготовленіе припасовъ и матеріаловъ и не допускалось ли разныхъ цѣнъ на одинаковые матеріалы и припасы;

м) при покупкѣ и продажѣ процентныхъ бумагъ—представлены ли счета на это изъ банковъ и банкирскихъ конторъ или таблицы о курсовой цѣнѣ сихъ бумагъ въ день продажи или покупки;

н) относительно авансовыхъ суммъ, выдаваемыхъ экономамъ семинарій и училищъ на мелочные расходы, утверждены ли счета по таковымъ суммамъ начальниками учебныхъ заведеній и не превышалъ ли размѣръ выданнаго аванса, установленнаго въ законѣ, а именно: 150 р. для учрежденій среднихъ (губернскихъ) и 75 р. для учрежденій низшихъ (уѣздныхъ);

о) производились ли правленіями духовно-учебныхъ заведеній ежемѣсячныя свидѣтельствванія денежныхъ суммъ и ежегодное свидѣтельствованіе имущества.

18) По окончаніи повѣрки представленныхъ въ Ревизіонный Комитетъ отчетовъ Комитетъ свидѣтельствуесть въ подотчетныхъ учрежденіяхъ установленнымъ порядкомъ (Общ. Счетн. Уст. ст.ст. 271—306) наличность кассы и правильность храненія ея, при чемъ для свидѣтельствованія суммъ тѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, которыя находятся не въ епархіальномъ городѣ, а въ другихъ городахъ или мѣстечкахъ епархіи, командировается для таковой повѣрки одинъ изъ членовъ Комитета по назначенію Преосвященнаго. Въ случаѣ затруднительности произвести свидѣтельствованіе наличности кассы духовно-учебнаго заведенія, находящагося внѣ мѣстопребыванія Ревизіоннаго Комитета, Епархіальный Преосвященный поручаетъ про-

известіи таковое свидѣтельствованіе особымъ лицамъ изъ мѣстнаго духовенства, которыя о послѣдствіяхъ произведеннаго ими свидѣтельствованія доносятъ Епархіальному Преосвященству, о чемъ сообщается въ Епархіальный Ревизіонный Комитетъ.

19) При ревизіи отчетовъ строительныхъ комитетовъ о постройкахъ или производствѣ крупныхъ починокъ и ремонтовъ Епархіальные Ревизіонные Комитеты, руководствуясь ст.ст. 37 и 38 Положенія о Контролѣ при Святѣйшемъ Синодѣ и ст.ст. 9, 10, 11, 24 и 32 приложения къ 320 ст. Общ. Счетн. Уст., провѣряютъ: а) правильно ли произведена сдача работъ, согласно ли съ данною строительному комитету инструкціей произведены строительныя работы, соотвѣтствуютъ ли онѣ утвержденнымъ смѣтамъ, не превышаютъ ли цѣны на матеріалы и вещи, пріобрѣтенныя для исполненія построекъ и починокъ, утвержденныхъ цѣнъ; б) въ случаѣ дополнительныхъ и замѣнительныхъ работъ, безусловно ли необходимы были такія работы, правильно ли онѣ произведены и не превышаютъ ли цѣны на эти работы существовавшихъ въ то время цѣнъ; в) исправно ли велся рабочій журналъ и своевременно ли записывались въ немъ работы по мѣрѣ ихъ разрѣшенія (и производства и г) произведено ли надлежащее по закону освидѣтельствованіе построекъ и починокъ.

20) При ревизіи отчетности по Епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ и свѣчнымъ складамъ Епархіальные Ревизіонные Комитеты принимаютъ во вниманіе утвержденныя епархіальнымъ начальствомъ для правленій свѣчныхъ заводовъ правила или инструкціи.

21) Если при свидѣтельствovanіи денежныхъ суммъ и матеріаловъ или при производствѣ ревизіи отчетовъ окажется недостатокъ въ суммахъ, или припасахъ и матеріалахъ, то Епархіальный Ревизіонный Комитетъ немедленно доноситъ о томъ Епархіальному Преосвященному для принятія законныхъ мѣръ къ обезпеченію собственности Духовнаго вѣдомства и одновременно съ симъ увѣдомляетъ Синодальный Контроль.

22) При представленіи въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ отчетности Епархіальные Ревизіонные Комитеты увѣдомляютъ Контроль и о произведенныхъ Комитетомъ начетахъ, присовокупляя при этомъ, произведено ли было по этимъ начетамъ взысканіе или не произведено, и если не было произведено, то по какой причинѣ.

23) Начеты неблагонадежныя къ поступленію слагаются со счетовъ порядкомъ, установленнымъ для сложенія недоимокъ и взысканій, не иначе, какъ по заключенію Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ.

24) По окончаніи повѣрки отчетности каждаго мѣста, Ревизіонный Комитетъ составляетъ о послѣдствіяхъ произведенной имъ повѣрки журналъ и, присоединивъ къ нему, въ случаѣ оказавшихся при повѣркѣ неясностей, неисправностей или неправильностей, замѣчанія объ нихъ, съ объясненіями отчетныхъ мѣстъ и своими мнѣніями по формѣ, при семъ прилагаемой, представляетъ Епархіальному Преосвященному.

25) По утвержденіи помянутаго журнала и заключеній Ревизіоннаго Комитета Преосвященнымъ, Комитетъ дѣлаетъ въ концѣ книгъ и на отчетахъ надписи о томъ, что повѣрка прихода и расхода по онымъ съ подлинными документами произведена въ точности по изложеннымъ выше правиламъ и, утвердивъ ихъ подписаніемъ всѣхъ членовъ, возвращаетъ книги съ документами, а также отчеты епархіальныхъ женскихъ училищъ, свѣчныхъ заводовъ и складовъ, епархіальныхъ попечительствъ и другихъ учрежденій по принадлежности; экономическіе же отчеты по семинаріямъ, женскимъ училищамъ духовнаго вѣдомства, состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, и по мужскимъ духовнымъ училищамъ въ суммахъ, ассигнуемыхъ по смѣтѣ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, а также строительные отчеты, съ засвидѣтельствованными копіями журналовъ и приложенийъ къ нимъ, Комитетъ представляетъ въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ не позже 1-хъ чиселъ октября слѣдующаго за отчетнымъ года. По ревизіи отчетовъ Комитетами заводятся особыя дѣла. По заключеніи ревизіи и минованіи надобности въ этихъ дѣлахъ, онѣ хранятся въ архивахъ Комитетовъ.

Примѣчаніе. Изъ отчетовъ епархіальныхъ попечительствъ о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія представляются въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ извлеченія съ установленными приложениями.

26) Если при повѣркѣ книгъ и отчетовъ въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, а равно по особымъ случаямъ, откроются пропущенными какіе-либо начеты, которые по правиламъ ревизіи могли бы быть обнаружены Епархіальными Ревизіонными Комитетами, то при обращеніи таковыхъ начетовъ на самихъ приходорасходчиковъ, какъ лицъ непосредственно въ томъ виновныхъ, члены Ревизіонныхъ Комитетовъ, смотря по тому, будутъ ли, по разсмотрѣніи Святѣйшимъ Синодомъ, найдены виновными въ упущеніи обязанности своей по нерадѣнію или по одной неосмотрительности, или же изо-

блѣчаются въ законопротивныхъ дѣйствіяхъ съ намѣреніемъ скрыть начеты, подвергаются отвѣтственности, установленной закономъ (ст. 368 Общ. Счетнаго Устава).

Подлинный подписали:

Антоній, Митрополитъ С. Петербургскій.

Владиміръ, Митрополитъ Московскій.

Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій.

Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій.

Агаводоръ, Архіепископъ Ставропольскій.

Михаилъ, Епископъ Минскій.

Парвений, Епископъ Тульскій.

Скрѣпилъ: *Оберъ-Секретарь Святѣйшаго Синода*

Алексѣй Ростовскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: *Оберъ-Секретарь Ал. Ростовскій.*

Съ подлиннымъ свѣрять: *Секретарь Г. Житецкій.*

Приложеніе къ ст. 24.

Замѣчанія, сдѣланныя Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ при повѣркѣ съ документами приходовъ и расходовъ, показанныхъ въ отчетѣ

Замѣчанія Комитета	Объясненія Правленія	Заключенія Комитета

Скрѣпилъ: *Оберъ-Секретарь Святѣйшаго Синода Ал. Ростовскій.*

Съ подлиннымъ вѣрно: *Оберъ-Секретарь Ал. Ростовскій.*

Съ подлиннымъ свѣрять: *Секретарь Г. Житецкій.*

Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.

Правленіе Похоронной Кассы, согласно § 13 Устава, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія участниковъ Кассы, что съ 1-го декабря 1910 г. по 1-е іюня 1911 г. умершихъ членовъ Кассы было: 10 по 1-му разряду, 4-ре по 2-му и 10 по третьему, а именно:

По первому разряду:

1) Поповъ Ѳеодоръ Георгіевичъ священникъ Николаевской ц. сл. Алексѣевки, умеръ 6 декабря.

2) Липицкій Николай Стефановичъ заштатный священникъ Троицкой ц. с. Крючковъ, умеръ 3 января.

3) Поповъ Арсеній Ивановичъ священникъ Покровской ц. сл. Глазуновки, умеръ 22 января.

4) Титовъ Евгеній Константиновичъ заштатный священникъ с. Ямполя, умеръ 1 февраля.

5) Илларионовъ Алексѣй Алексѣевичъ заштатный протоіерей Владиміро-Богородичной ц. с. Кочетка, умеръ 5 февраля.

6) Поповъ Прокопій Петровичъ священникъ Петропавловской ц. сл. Шаровой, умеръ 5 февраля.

7) Лукашевъ Михаилъ Николаевичъ заштатный священникъ, умеръ 21 марта.

8) Ѳедоровскій Іоаннъ Гавріиловичъ протоіерей Харьковской Всѣхсвятской ц., умеръ 15 апрѣля.

9) Власовскій Каллистратъ Петровичъ священникъ Архангело-Михайловской ц. с. Шубина, умеръ 4 мая.

19) Дмитріевъ Андрей Платоновичъ заштатный священникъ Успенской ц. сл. Большой Писаревки, умеръ 6 мая.

По второму разряду:

1) Крыжановскій Іоаннъ Васи́левичъ заштатный діаконъ Васи́левской ц. с. Ястребеннаго, умеръ 8 января.

2) Насѣдкинъ Василій Алексѣевичъ діаконъ Георгіевской ц. сл. Большой Даниловки, умеръ 4 февраля.

3) Соколовъ Григорій Константиновичъ діаконъ Пророко-Ильинской ц. сл. Ульяновки, умеръ 21 февраля.

4) Труфановъ Антоній Борисовичъ діаконъ Покровской ц. сл. Ново-Астрахани, умеръ 7 марта.

По третьему разряду:

- 1) Феневъ Петръ Михайловичъ псаломщикъ Рождество-Богородичной ц. с. Поповки, умеръ 4 декабря.
- 2) Заводовскій Петръ Дмитриевичъ псаломщикъ с. Межиричъ, умеръ 21 декабря.
- 3) Ѳедоровъ Иванъ Никифоровичъ псаломщикъ Георгіевской ц. г. Лебедина, умеръ 2 января.
- 4) Пеллецкій Іоаннъ Іоанновичъ псаломщикъ Вознесенской ц. сл. Песокъ, умеръ 20 января.
- 5) Заводовскій Димитрій Григорьевичъ заштатный псаломщикъ Преображенской ц. с. Межиричъ, умеръ 31 января.
- 6) Ѳедоровскій Николай Рафаиловичъ псаломщикъ Покровской ц. сл. Лапановки, умеръ 6 февраля.
- 7) Поповъ Ѳедоръ Ѳеодоровичъ заштатный псаломщикъ Николаевской ц. с. Ямполя, умеръ 19 марта.
- 8) Крыжановскій Виталій Іоанновичъ псаломщикъ Покровской ц. с. Ободовъ, умеръ 27 апрѣля.
- 9) Жадановскій Василій Іоанновичъ заштатный псаломщикъ Успенской ц. г. Золочева, умеръ 3 мая.
- 10) Сукачевъ Андрей Симеоновичъ псаломщикъ Георгіевской церкви с. Дерновой, умеръ 9 мая.

Такимъ образомъ, члены Кассы перваго разряда должны внести въ пользу семействъ умершихъ членовъ Кассы въ Іюль мѣсяцѣ сего года по 4 руб. 80 коп., втораго разряда по 3 руб. 80 к. и члены Кассы третьяго разряда по 2 руб. 40 коп.

Предсѣдатель Правленія, *протоіерей Іоаннъ Знаменскій.*

Членъ-Казначей *протоіерей Даниилъ Поповъ.*

Отъ Совѣта Харьковскаго Братства Озерянской иконы Божіей Матери.

I.

Совѣтъ центральнаго Братства напоминаетъ Совѣтамъ уѣздныхъ отдѣленій, что къ 1 августа они должны представить отчеты о своей дѣятельности за истекающій братскій годъ, согласно правиламъ для отдѣленій. Въ отчетахъ, между прочимъ, отдѣленія должны помѣщать свѣдѣнія о числѣ своихъ членовъ по разрядамъ, а также краткія выписки изъ протоколовъ и журналовъ Совѣтовъ отдѣленій, изъ коихъ было бы видно, на что именно была направлена дѣя-

тельность отдѣленій, какія обстоятельства благопріятствовали этой дѣятельности и въ чемъ встрѣчались препятствія, а также какіе достигнуты результаты, наконецъ, краткія свѣдѣнія о движеніи денежных суммъ отдѣленія.

II.

Совѣтъ Братства, согласно постановленію своему отъ 17 іюня с. г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 22-го сего іюня имѣетъ честь просить редакцію о напечатаніи въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ нижеслѣдующаго сообщенія г. харьковскаго Губернатора: „Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Семирѣченской области увѣдомилъ меня, что Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна, по всеподданнѣйшему докладу Вице-Предсѣдателя Комитета о пожертвованіи Харьковскаго Братства Озерянской иконы Божіей Матери на нужды пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Семирѣченской области, Всемилоостивѣйше соизволила повелѣть благодарить названное Братство за его пожертвованіе“.

Въ дополненіе къ сему Совѣтъ Братства присовокупляетъ, что пожертвовано имъ на названный предметъ 40 руб., вырученныхъ отъ продажи билетовъ на научно богословское чтеніе въ залѣ Харьковскихъ думскихъ засѣданій, предложенное прот. П. Өоминымъ.

Предсѣдатель Совѣта Епископъ Феодоръ.

Членъ-Дѣлопроизводитель Свящ. Н. Липскій.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища объявленіе.

Совѣтъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища симъ имѣетъ честь объявить духовенству, что постановленіемъ Совѣта Училища отъ 15-го іюня с. г., утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, переэкзаменовки назначены на 18, 19 и 20-е августа, пріемные экзамены—на 22 и 23-е августа, а начало учебныхъ занятій—26-го августа.

Не явившіяся въ означенные дни къ экзаменамъ не будутъ допущены вовсе, а къ переэкзаменовкѣ—безъ представленія достаточно уважительныхъ причинъ неявки своевременно.

Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Сумскаго Духовнаго Училища, согласно журнальному постановленію своему, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, доводитъ до свѣдѣнія духовенства Сумскаго училищнаго округа, что для предстоящихъ занятій Съѣзда духовенства, имѣющаго быть 22-го сентября еего 1911 года, назначаются слѣдующіе предметы:

1) Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго Съѣзда духовенства 1910 года съ резолюціями на нихъ Его Высокопреосвященства.

2) Разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода суммъ на содержаніе училищнаго общежитія въ будущемъ 1912 году.

3) Докладъ временно-ревизіоннаго Комитета по документальной провѣркѣ экономическаго отчета и прихода-расходныхъ книгъ училища за 1910 годъ.

4) Разсмотрѣніе вѣдомостей о.о. благочинныхъ Сумскаго училищнаго округа о приходѣ, расходѣ и остаткѣ церковныхъ суммъ, а также о продажѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы.

5) Текущія по Правленію училища дѣла.

Съ подлиннымъ вѣрно:

За дѣлопроизводителя учитель *Павель Карповъ*.

СПИСОКЪ

воспитаницъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища 7-го дополнительнаго педагогическаго класса, кои на основаніи Высочайше утвержденного положенія о сихъ классахъ получаютъ свидѣтельства.

1. Агвивцева Евгенія, Бойченко Татіана, Бутковская Елена, Быковцева Анна; 5. Василевская Валентина—нагр. книгою, Васильева Ксенія—нагр. нотами для игры на скрипкѣ, Власова Елена, Власовская Елизавета Генеvская Антонина; 10. Горбачевская Зинаида, Грабовская Антонина, Заводовская Евгенія, Залуговская Клавдія, Иванова Екатерина—нагр. книг. за успѣхи въ наукахъ и книг. за практическ. зан. въ ш.; 15. Клечнова Лидія—нагр. книг., Колесникова Софія, Кудрявцева Валентина—нагр. книгою, Левандовская Галина, Лонгинова Марія—нагр. нотами; 20. Лысенко Анна, Маслова Анна, Могпянская Вѣра, Мухина Евгенія—нагр. книгою. Насвѣдкина Александра; 25. Никулищева Надежда, Орлова Евгевія, Пантелеимонова Евлампія—нагр. книгою; Попова Антонина, Помор-

цева Неонилла; 30. Соколовская Людмила, Спѣсивцева ВѢра, Станкова Лидія—нагр. нотами, Стахевичъ Нина—нагр. книгою; Сукачева ВѢра—нагр. нотами; 35. Твердохлѣбова Наталія—нагр. книгою; Толмачева Людмила, Филипповичъ Нонна, Чепурина Агнія, Черняева Елизавета; 40. Черняева Александра, Яковлева Лидія, Ярцева Надежда, Ѳедорова Анна—нагр. скрипкою.

С П И С О К Ъ

воспитанницъ 6-хъ классовъ, окончившихъ курсъ Харьковскаго Епархіального Женскаго Училища, кои на основаніи § Ш Училишнаго Устава получили аттестаты.

Шестого нормальнаго класса.

1. Александрова Лидія, Антоновская Елена, Артюхова Марія, Буткова Клавдія; 5. Бутковская Александра; Василевская Евгенія, Дюкова Елизавета, Жуковская Нина, Капустина Елена; 10. Касьянова Ольга, Климентова Неонилла, Косьмина Анна, Лядская Анна—нагр. книг. за отличные успѣхи въ наукахъ и кн. за практ. зан. въ школ., Македонская Анна; 15. Мартынова Екатерина—нагр. книгою, Мухина Нина—нагр. книгою, Мухина Зинаида, Мухина Антонина, Никитина Марія; 20. Николаевичъ Нина, Никулицева Нина, Паптелеимонова Евдокія—нагр. книгою, Петровская Антонина, Попова Лидія; 25. Приходина Галина, Самойлова Мареа, Самойлова Софія, Семейкина Ольга—нагр. книгою, Степурская Анна; 30. Титова Лидія, Торанская Анна, Троянова Евгенія, Фальченко Екатерина, Черняева Елизавета; 35. Черняева Зинаида, Ястремская Антонина—нагр. книгою, Ястремская Елена, Ѳедорова Марія.

Шестой параллельный классъ.

1. Бесѣда Екатерина, Богачева Марія, Бѣликова Софія, Бѣлогорская Нина—нагр. книгою; 5. Еллинская Марія, Знаменская Елена—нагр. книгою, Иванова Любовь, Ильинская Лидія—нагр. книгою, Касьянова Александра; 10. Касьянова Матрона—нагр. книгою, Козьменко Анастасія, Криницкая Іуліанія, Лазаревская Зинаида, Лядская Марія; 15. Литкевичъ Анастасія—нагр. книгою, Литкевичъ Екатерина, Могилянская Валентина, Никулицева Любовь, Новомірская Евдокія; 20. Попова Анна, Попова Валентина, Сильванская Лидія, Сулима Наталія, Сѣнцова Анѳиса; 25. Тетивникова Елена, Тетивникова Анна, Торанская Елена—нагр. книгою, Трегубова Елена, Туранская Антонина; 30. Туранская Татіана, Христіановская Алек-

сандра, Царевская Александра, Чиркина Марія, Чугаева Серафима; 35. Шошина Нина—нагр. книг. за отл. успѣхи въ наук. и книг. за отл. практ. занят. въ школѣ, Щербина Ольга, Яновская Ангелина—нагр. книгою, Ѳедорова Анна, Ѳедоровская Пелагія.

Пятаго нормального класса.

А) Удостоены перевода въ шестой классъ.

1. Аксененко Пелагія, Андрееenkova Вѣра, Базилевичъ Елена, Будянская Елена; 5. Гладкова Софія, Григоренко Марія, Дахнѣвская Юлія, Дзюбанова Евгенія, Дикарева Марія; 10. Жданова Евгенія, Жукова Марія, Заводовская Лидія, Запольская Ксенія, Кириллова Зоя; 15. Ковалева Марія, Кротова Любовь—нагр. похв. лист., Крыжановская Александра, Леонтовичъ Вѣра, Македонская Марія; 20. Матвѣенко Анна, Михайловская Евдокія, Мураховская Марія, Мухина Валентина, Орлова Софія—нагр. похв. лист.; 25. Петрусенко Серафима, Понировская Надежда, Попова Надежда, Рогальская Вѣра, Руднева Анна; 35. Сулима Галина, Наревская Нина, Шепетинская Зинаида, Ястремская Надежда, Яхно Марія; 35. Ѳомина Зинаида.

Б) Будутъ переведены въ шестой классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ. Будовская Зинаида—по геометріи, Ветухова Елизавета—по геометріи, Мураховская Неонилла—по сочиненію и геометріи, Филевская Ольга по литературѣ; 40. Ѳедорова Лариса—по сочиненію.

Пятаго параллельнаго класса.

А) Удостоены перевода въ шестой классъ.

1. Бородаевская Екатерина, Буткова Анна, Войтова Елена, Гончаревская Антонина; 5. Евфимова Неонилла, Егорова Неонилла—нагр. похв. лист., Знаменская Анна—нагр. похв. лист., Иванова Анна, Ковалева Раиса; 10. Ковалевская Надежда, Краснокутская Лидія, Лонгинова Раиса—нагр. похв. лист., Любарская Вѣра—нагр. похв. лист., Малиженовская Анна—нагр. похв. л.; 15. Мартынова Антонина, Мигулина Антонина, Молчанова Марія, Мураховская Александра, Оранская Александра; 20. Полницкая Таисія, Попова Дарія, Рубинская Дарія, Рыбалкина Параскева, Сапухина Ольга; 25. Сахновская Анна, Святогорова Агнесса—нагр. похв. лист., Сокальская Ангелина, Теренко Марія—нагр. похв. лист., Торанская Ольга; 30. Труфанова Ольга, Ушакова Александра, Фенева Анна, Хомутова Антонина, Шепелевская Зинаида; 35. Щербина Екатерина, Юношева Марія.

Б) Будутъ переведены въ шестой классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: Быковцева Александра—по физикѣ, Свистунова Марія—по сочиненію, Шишкина Вѣра—по сочиненію; 40. Сукачева Антонина—по физикѣ, Черняева Зинаида—по сочиненію.

В) Сокольской Валентинѣ, недержавшей экзаменовъ по литературѣ, геометріи, географіи, исторіи и природовѣдѣнію, и Пономаревой, недержавшей по всѣмъ предметамъ,—по болѣзни предоставляется право держать таковыя послѣ каникулъ.

Г) Оставляется въ пятомъ классѣ на повторительный курсъ по прошенію отца. Чудновская Александра.

Четвертаго нормальнаго класса.

А) Удостоены перевода въ пятый классъ.

1. Башинская Зинаида—нагр. пох. лист., Браиловская Зинаида, Васильева Мелетина, Вертеловская Александра; 5. Владыкова Зинаида, Грабовская Евгенія, Грызодубова Александра, Жуковская Лидія, Загоровская Лидія—нагр. похв. лист.; 10 Збукарева Вѣра, Зданевичъ Таисія, Касьянова Θεодосія, Корнѣенко Лидія, Котлярова Елена; 15. Кудрявцева Вѣра; Курганская Надежда, Лисенко Таисія, Лѣпская Софія, Навродская Вѣра—нагр. похв. лист.; 20. Насѣдкина Елена, Николаевская Анна, Павлова Лидія, Пантелеимонова Серафима, Пантелеимонова Лидія; 20. Пашкова Ксенія, Полтавцева Нина, Попова Пелагія, Попова Варвара, Рубинская Θεодосія; 30. Романова Александра, Самойлова Антонина, Склабинская Зинаида, Соболева Галина, Соколовская Софія; 35. Стефановская Марія, Сукачева Марія, Тимоѣева Наталія, Трипольская Елена—нагр. похв. л., Томашевская Вѣра; 40. Филоненко Марія; Хомутова Анна—нагр. похв. лист., Червопецкая Евгенія, Чумаченко Наталія, Щелоковская Хіонія; 45. Θεодорова Александра, Θεодорова Марія, Θεодоровская Софія, Θεодоровская Таисія.

Б) Будутъ переведены въ пятый классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ. Болибокова Евдокія—по словесности; 50. Войтова Евгенія—по исторіи, Квитковская Анна—по сочиненію и словесности, Кирше Елена—по словесности, Лонгинова Лидія—по русскому языку, Пивоварова Зинаида—по сочиненію и ариѳметикѣ; 55. Приходькова Любовь—по исторіи, Черняева—Валентина—по сочиненію.

Четвертаго параллельнаго класса.

А) Удостоены перевода въ пятый классъ.

1. Андрееенкова Ольга, Антоновичъ Лидія, Буткевичъ Елена, Буткова Вѣра; 5) Власовская Неонилла, Гревизирская Евгенія, Грекова Анна, Дзюбанова Лидія, Доценко Елена—нагр. похв. лист.; 10. Загоровская Зинаида, Иваницкая Раиса, Квитковская Наталія, Константинова Марія, Лазаревская Вѣра; 15. Левитская Нина, Лисенко Евгенія, Маслова Евлалія—нагр. похв. лист., Мигулина Татіана, Мощенко Марія; 20. Мухина Вѣра, Мухина Елена—нагр. похв. лист., Назаревская Клавдія, Николаевская Евгенія—нагр. похв. лист., Николаевская Дарія; 25. Павлова Клавдія, Рогальская Татіана, Розова Валентина, Руднева Анна, Семейкина Анна—нагр. похв. лист.; 30. Татарина Зинаида, Чудновская Антонина, Шебатинская Анастасія, Шебатинская Елена, Шелестъ Ольга; 35. Яковлева Марія, Яновская Елена.

Б) Будутъ переведены въ пятый классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: Бугуцкая Ольга—по словесности, Вербицкая Анастасія—по сочиненію и ариѳметикѣ, Вышемірская Марія—по русскому языку и ариѳметикѣ; 40. Давидовская Нина—по сочиненію, Далкеева Валентина—по русскому языку и ариѳметикѣ, Козьмина Елена—по русскому языку и сочиненію, Лавденкова Ольга—по русскому языку и сочиненію, Любинская Елена—по ариѳметикѣ; 45. Протопопова Анна—по словесности и ариѳметикѣ, Рубинская Марія—по ариѳметикѣ, Стеллецкая Раиса—по ариѳметикѣ, Титова Лариса—по ариѳметикѣ, Троицкая Наталія—по сочиненію; 50. Тугаринова Варвара—по русскому языку и словесности, Ѳедорова Анастасія—по ариѳметикѣ, Ѳомина Антонина—по исторіи.

В) Оставляются въ четвертомъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Браиловская Нина, Чугаева Людмила.

Г) Оставляется въ четвертомъ классѣ на повторительный курсъ по прошенію отца: 55. Горайна Галина.

Д) Увольняется изъ Училища по малоуспѣшности: Дикарева Глафира.

Третьяго нормальнаго класса.

А) Удостоены перевода въ четвертый классъ.

1. Буткова Лариса, Виноградова Елена, Дегтяренко Анна, Ермолаева Викторія; 5. Жилина Евгенія, Жуковская Вѣра, Закрицкая Ольга, Краснопольская Таисія, Коробкина Вѣра; 10. Капустина Га-

лина, Левитская Александра, Лысенко Евгенія, Мартынова Надежда, Макаровская Мавра; 15. Мухина Марія, Мухина Вѣра, Новикова Антонина, Орлова Екатерина—нагр. похв. лист., Панкратьева Лидія; 20. Петровская Татіана, Пипевко Марія, Попова Антонина, Смирнская Наталія, Стесенко Любовь; 25. Тугаринова Ольга, Филиппова Валентина, Царевская Ольга—нагр. похв. лист., Шелковская Раиса—нагр. похв. лист., Черкесова Надежда—нагр. похв. лист.; 30. Чиркина Любовь, Ястремская Елена, Ѳедоровская Викторія, Ѳедоровская Антонина.

Б) Будутъ переведены въ четвертый классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: Ковалева Ольга—по церк.-слав. языку и ариѳметикѣ; 35. Найдовская Олимпіада—по церк.-слав. языку и ариѳметикѣ, Попова Ольга—по ариѳметикѣ, Чернявская Марія—по исторіи, Якубовичъ Неонилла—по русск. и церк.-слав. языкамъ, Семейкина Антонина—по церк.-слав. языку и ариѳметикѣ.

В) Оставляется въ третьемъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: 40. Попова Іуліанія.

Г) Ковалевой Ольгѣ, какъ недержавшей экзамена по недоимкѣ, предоставляется право держать таковой послѣ каникулъ, по уплатѣ недоимки.

Третьяго параллельнаго класса.

А) Удостоены перевода въ четвертый классъ.

1. Агнивцева Александра, Воскобойникова Софія—нагр. похв. лист., Гончаревская Татіана, Грабовская Лидія; 5. Диденко Олимпіада, Домницкая Марія, Доценко Лидія—нагр. похв. лист., Жебинева Марія, Жукова Елена; 10. Заводовская Вѣра, Закрицкая Александра, Збукарева Екатерина, Корнѣенко Иларія, Кошлякова Анна; 15. Лавровская Софія, Лобунская Анна, Мартынова Таисія—нагр. похв. лист., Минченко Раиса, Мухина Марія; 20. Новродская Марія, Пономарева Людмила, Рубинская Александра, Рубинская Марія, Сапухина Татіана; 25. Соколовская Нина—нагр. похв. лист., Станиславская Лариса, Стефанова Евгенія, Сукачева Галина—нагр. похв. лист., Третьякова Матрона; 30. Фальченко Елена, Фенева Евдокія, Храмцова Александра, Царевская Елена, Шипкина Клавдія; 35. Ѳоменко Вѣра.

Б) Будутъ переведены въ четвертый классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: Вербицкая Вѣра—по ариѳметикѣ, Карпова Екатерина—по ариѳметикѣ и исторіи, Козь-

менко Антонина—по исторіи, Лазаревская Евфросинія—по русскому языку; 40. Лукомская Анастасія—по русск. и церк.-слав. языкамъ, Пономарева Анастасія—по ариѳметикѣ, Фенева Нина—по русск. и церк.-слав. языкамъ, Полтавцева Наталія—по церк.-слав. языку и исторіи.

Г) Оставляется въ третьемъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Вербицкая Марія.

Д) Оставляются въ третьемъ классѣ на повторительный курсъ по прошеніямъ родителей: 45. Капустина Александра, Куницына Лидія, Труфанова Анна.

Е) Увольняется изъ Училища по малоуспѣшности: Мирожина Анна.

Второго нормальнаго класса.

А) Удостоены перевода въ третій классъ.

1. Андреева Елена, Базилевичъ Викторія, Буткевичъ Марія, Васютина Александра; 5. Воскобойникова Надежда, Гончаревская Лидія—нагр. похв. лист., Григоревичъ Евгенія, Григоровичъ Марія, Грызодубова Неонилла; 10. Жукова Александра, Иванова Надежда, Касьянова Антонина, Козловская Александра, Космина Марія; 15. Лебедева Любовь, Макаровская Александра, Мильская Александра—нагр. похв. лист., Мирожина Елена, Могилянская Лидія; 20. Орлова Меланія, Попова Лидія—нагр. похв. лист., Попова Надежда, Приходькова Нина, Проскурникова Ангелина; 25. Рубинская Марія, Стрижакова Евгенія, Строевская Антонина, Теряева Надежда, Туранская Неонилла—нагр. похв. лист.; 30. Фенева Александра, Хомутова Елизавета—нагр. похв. лист., Хорошкова Марѳа, Чиркина Валентина, Якубовичъ Александра; 35. Яновская Зинаида—нагр. похв. лист., Фаворова Анастасія, Фаворова Раиса, Федорова Наталія.

Б) Будутъ переведены въ третій классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: Ветухова Анна—по ариѳметикѣ и географіи; 40. Гречишкина Александра—по русск. церк.-слав. языкамъ, Кириллова Вѣра—по русскому языку, Лонгинова Анна—по русск. языку, Маяцкая Елена—по русск. и церк.-слав. языкамъ, Молчанова Антонина—по ариѳметикѣ; 45. Прокоповичъ Елена—по русск. языку, Савченко Антонина—по русск. языку и ариѳметикѣ, Флоринская Евфросинія—по русск. языку и ариѳметикѣ.

В) Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Бесѣда Зинаида, Вѣлоусова Лидія; 50. Щепинская Серафима.

Г) Оставляются во второмъ классѣ на повторительный курсъ по прошеніямъ родителей: Виницкая Марія, Лядская Людмила, Малафѣева Марія.

Д) Недопущены до экзамена по недоимкѣ и имѣютъ право держать таковой послѣ каникулъ, по уплатѣ числящейся за ними недоимки: Стрѣльцова Евгенія; 55. Якубовичъ Марія.

Е) Оставляется во второмъ классѣ на повторительный курсъ по болѣзни: Сукачева Лидія.

Второго параллельнаго класса.

А) Удостоены перевода въ третій классъ.

1. Андропова Зинаида, Антонова Марія, Бондаренкова Зоя, Бутковская Екатерина; 5. Бѣляева Анна—нагр. похв. лист., Васильковская Θεодосія, Власова Антонина, Войтова Клавдія, Вышемирская Зинаида; 10. Горбачевская Наталія, Горбунова Анна, Генева Марія, Дюкова Елизавета, Замятина Софія; 15. Иваницкая Зинаида, Кирше Антонина, Курская Алевтина, Кустовская Наталія, Леонтовичъ Дарія; 20. Лукомская Вѣра, Любарская Ольга, Любицкая Лидія, Мадокина Антонина, Попова Любовь; 25. Поморцева Татіана, Рогальская Райса—нагр. похв. лист., Розова Юлія, Теряева Ольга, Троицкая Серафима; 30. Труфанова Александра, Фенева Варвара, Фенева Александра, Филоненко Евгенія, Чернявская Марія; 35. Черняева Юлія, Шокотова Елена, Щелоковская Пелагія, Ястремская Нина, Ѳедорова Анна; 40. Ѳедоровская Марія, Ѳоменко Надежда.

Б) Будутъ переведены въ третій классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: Збукарева Неонилла—по русск. и церк.-слав. языкамъ, Калюжная Серафима—по церк.-слав. языку, Капустина Ольга—по русск. языку; 40. Ковалева Ольга—по русск. языку и ариѳметикѣ, Мухина Клавдія—по русск. языку, Попова Зинаида—по ариѳметикѣ, Синявина Марія—по ариѳметикѣ, Шокотова Валентина—по русск. языку.

В) Василевской Александрѣ, какъ недержавшей экзамена по недоимкѣ, предоставляется право держать таковой послѣ каникулъ.

Г) Оставляются во второмъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Микасъ Людмила, Микасъ Зинаида, Горбачевская Марія, Дзюбанова Александра; 55. Дикарева Татіана, Новродская Ольга, Царевская Ангелина, Щещинская Надежда.

Д) Оставляется во второмъ классѣ на повторительный курсъ по прошенію отца Павловская Анна.

Г) Увольняется изъ училища по прош. отца 60. Попова Антонина.

Перваго нормального класса.

А) Удостоены перевода во второй классъ:

1. Антоновская Людмила, Браиловская Анна, Браиловская Вѣра—нагр. похв. лист., Бѣлоусъ Марія; 5. Виноградова Анеиса, Гончаревская Марія, Дикарева Валентина, Евфимова Евгенія—нагр. похв. лист., Ермолаева Ольга; 10 Жукова Ольга, Збукарева Серафима, Зданевичъ Елена, Иванова Ольга, Ильинская Вѣра; 15. Клячнова Анна, Косьмина Антонина, Котлярова Надежда, Краснокутская Антонина, Кулешова Варвара—нагр. похв. лист.; 20. Лонгинова Неонилла, Лядская 1-я Марія, Минченко Марія, Михайловская Александра, Мощенко Екатерина; 25. Мухина Анна, Найдовская Евгенія, Наумова Анна—нагр. похв. лист., Оржельская Марія, Попова Татьяна; 30. Потапова Ксенія, Прядкина Елена, Рыбалкина Елена, Сапухина Александра, Семенова Серафима; 35. Сосунова Людмила, Сулима Юлія, Туранская Елена, Фальченко Анна, Щепинская Вѣра; 40. Якубовичъ Серафима.

Б) Будутъ переведены во второй классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: Вербицкая Елена—по русскому языку и ариметикѣ, Дзюбанова Анна—по русскому языку, Зайцева Лидія—по ариметикѣ, Ковалева Марія—по русскому языку; 45. Липатова Александра—по русскому языку, Лядская 2-я Марія—по русскому языку, Мураховская Антонина—по русскому языку, Склабинская Елизавета—по ариметикѣ.

В) Кротова Надежда, недопущенная до экзамена по недоимкѣ, имѣетъ право держать таковой послѣ каникулъ, по уплатѣ ея.

Г) Оставляются на повторительный курсъ въ первомъ классѣ: 50. Юшкова Анна—по малоуспѣшности и Чиркина Антонина—по прошенію отца.

Перваго параллельнаго класса.

А) Удостоены перевода во второй классъ:

1. Андреева Аполлинарія, Богачева Іуліанія, Бородаева Елена, Бѣлоусова Антонина; 5. Горбунова Марія, Дзюбанова Нина, Жуковская Екатерина, Капустина Евгенія, Константинова Надежда; 10. Кочина Екатерина, Кошпакова Галина, Крутьева Софія, Куницына Θεодосія, Куницына Евгенія; 15. Лазаревская Александра, Макаровская Вѣра, Медеръ Зинаида, Николаевская Анисія, Николаевская Марія; 20. Николаевская Александра, Новикова Александра, Пла-

тонова Анна—нагр. похв. лист., Пономаренко Варвара, Романцева Марія; 25. Руднева Зинаида, Рудниковская Зинаида, Смирнова Надежда, Сокальская Марія, Соколовская Серафима; 30. Сукачева Вѣра, Труфанова Елена, Чаговцова Надежда, Яновская Галина, Шелоковская Елена; 35. Щербина Ольга, Флоринская Марія, Ѳедорова Нина, Ѳедоровская Неонилла.

Б) Будуть переведены во второй классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: Василевская Раиса—по русскому языку и ариѳметикѣ; 40. Жадановская Анна—по русскому языку, Колесникова Неонилла—по ариѳметикѣ, Котлярова Александра—по ариѳметикѣ, Лазаревская Лидія—по русскому языку, Мухина Елена—по ариѳметикѣ; 45. Новомірская Ольга—по ариѳметикѣ, Руднева Софія—по русскому языку и ариѳметикѣ.

В) Бугуцкой Евдокии и Лавровской Александрѣ, какъ не державшимъ экзамена по недоимкѣ, предоставляется право держать таковой послѣ каникулъ, по взносу недоимки.

Г) Оставляются въ первомъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Навродская Анна; 50. Соколовская Надежда.

Д) Оставляется въ первомъ классѣ на повторительный курсъ по болѣзни Пантелеимонова Елена.

Перваго дополнительнаго класса.

А) Удостоены перевода во второй классъ:

1. Андрееенкова Анна, Бородаева Надежда, Василевская Тамара—нагр. похв. лист., Васильковская 1-я Евгенія; 5. Гончаревская Марія—нагр. похв. лист., Грабовская Александра, Грекова Глафира, Гумилевская Вѣра—нагр. похв. лист., Доброницкая Анна; 10. Заводовская Марія, Закрицкая Зинаида, Иванова Юлія, Капустина Валентина, Касьянова Анна; 15. Кириллова Глафира, Ковалевская Татіана, Лысенко Татіана, Мартынова Елена, Навродская Елена; 20. Николаевская Серафима, Пантелеимонова Зинаида—нагр. похв. лист., Пантелеимонова Антонина, Панкратьева Фаина, Пивоварова Нина; 25. Пономарева Надежда, Приходькова Марія, Рубинская Анна, Руссовская Екатерина, Семейкина Александра; 30. Склѣрова Евгенія, Смирнова Татіана—нагр. похв. лист., Смирнская Пелагія, Сюзонтьева Марія, Степурская Неонила; 35. Сѣнцова Маріамна, Труфанова Марія, Царевская Александра, Яхно Евгенія, Яхно Лидія; 40. Ѳедорова Наталія.

В) Будутъ переведены во второй классъ, если выдержать удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: Василевская 2-я Марія—по русскому языку и ариметикѣ, Попова Ирина—по русскому и церковно-славянск языкамъ, Талалаева Неонилла—по русскому и церковно-славянск. язык., Чебанова Евгенія—по русскому языку и ариметикѣ; 45. Ѳедорова Александра—по русскому языку.

В) Оставляются въ первомъ классѣ на повторительный курсъ: Коробкина Анастасія—по малоуспѣшности, Приходькова Вѣра—по прошенію отца.

Г) Самойлова Валентина, какъ оказавшая въ теченіе года отличные успѣхи и не державшая экзамена по болѣзни, переводится во второй классъ безъ экзамена.

Д) Лихницкая Антонина увольняется изъ училища по прошенію матери.

Е) 50. Попова Александра увольняется изъ училища по болѣзни.

Разрядный списокъ

воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища, составленный въ Собраніи Правленія училища 8-го іюня 1911 года за 1910—1911 учебный годъ.

Ученики 4-го класса, окончившіе полный курсъ ученія и признанные достойными перевода въ 1-й классъ Духовной Семинаріи:

Разрядъ 1-й: 1) Яновскій Михаилъ, Панкратьевъ Николай, Шишловъ Викторъ, Николаевичъ Иванъ—съ награжденіемъ книгами.

Разрядъ 2-й: 5) Ковалевскій Ишолить, Поповъ Семень, Приходнянъ Петръ, Кустовскій Леонидъ, Насѣдкинъ Василій; 10) Капиловъ Александръ, Колесниковъ Анатолій, Быковцевъ Евгеній, Лавденко Анатолій, Дикаревъ Григорій; 15) Бутковъ Николай, Навродскій Григорій, Лазаревскій Владиміръ, Торанскій Иванъ, Новомірскій Василій; 20) Венедиктовъ Владиміръ, Бородаевъ Сергій, Быковцевъ Иванъ, Труфановъ Василій, Мальченко Василій.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ: 25) Стефановскій Евгеній—по катихизису.

Разрядъ 3-й. Дюковъ Николай—по русской церковной и гражданской исторіи и русскому языку письменному. Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: Дикаревъ Иванъ—по ма-

лоуспѣшности, Климентовъ Θεодосій, Новомірскій Кирилль; 30) Поповъ Иванъ, Флоринскій Владиміръ, Чернявскій Александръ—по прошенію родителей.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Кириллову Виктору, Ковалеву Павлу; 35) Лихницкому Антонію, Яблоновскому Сергію.

Увольняется изъ училища за окончаніемъ курса: Грабенко Θεофилъ.

Ученики 3-го класса назначаются къ переводу въ 4-й классъ:

Разрядъ 1-й: 1) Сокальскій Владиміръ, Насѣдкинъ Георгій—съ награжденіемъ книгами, Соловьевъ Сергій, Любарскій Николай.

Разрядъ 2-й: 5) Приходинъ Иванъ, Яковлевъ Николай, Яблоновскій Леонидъ, Мураховскій Иванъ, Бѣликовъ Петръ, 10) Корнильевъ Александръ, Якубовичъ Василій, Туранскій Иванъ, Дюковъ Константинъ, Симанцевъ Борисъ.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ: 15) Кашковъ Григорій—по латинскому языку, Фесенко Петръ—по географіи, Спѣсивцевъ Александръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Царевскій Константинъ—по катихизису.

Разрядъ 3-й: Лядскій Василій—по катихизису и церковному пѣнію; 20) Дзюбановъ Николай—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и ариметикѣ, Самойловъ Николай—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и церковному пѣнію, Грабовскій Николай—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и ариметикѣ, Македонскій Борисъ—по катихизису и латинскому языку.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: Лядскій Александръ; 25) Чалый Александръ, Черняевъ Николай, Рудневъ Петръ, Щелоковскій Георгій—по малоуспѣшности, Лисенко Иванъ; 30) Лядскій Андрей, Чугаевъ Николай—по болѣзни, согласно прошенію.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности и великовозрастію: Ветуховъ Георгій, Рыбняцевъ Θεодоръ.

Ученики 2-го класса назначаются къ переводу въ 3-й классъ:

Разрядъ 1-й: 1) Лядскій Михаилъ, Панкратьевъ Борисъ—съ награжденіемъ книгами, Венедиктовъ Петръ, Протопоповъ Александръ.

Разрядъ 2-й: 5) Лядскій Георгій 2-й, Лисенко Петръ, Быковцевъ Константинъ, Базилевичъ Платонъ, Жуковскій Иванъ; 10) Ку-

лешовъ Антонинъ, Самойловъ Михайль, Сокальскій Александръ, Юношевъ Владиміръ, Поповъ Александръ; 15) Дюковъ Василій, Цебенко Владиміръ, Добровольскій Василій.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ: Лядскій Георгій 1-й—по латинскому языку, Жадановскій Николай—по географіи; 20) Полтавцевъ Иванъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Поповъ Яковъ—по латинскому языку, Макаровскій Александръ и Кириченко Глѣбъ—по ариѳметикѣ, Македонскій Сергій—по латинскому языку.

Разрядъ 3-й: 25) Борисовичъ Валеріанъ и Терлецкій Леонидъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и ариѳметикѣ.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: Котляревскій Тихонъ, Пономаревъ Григорій, Шишловъ Алексѣй—по малоуспѣшности; 30) Гончаревскій Иванъ—по малоуспѣшности, съ лишеніемъ казеннаго содержанія, Поповъ Павелъ и Сѣнцовъ Семенъ—по болѣзни, согласно прошенію.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ Жукову Ивану.

Ученики 1-го класса назначаются къ переводу во 2-й классъ:

Разрядъ 1-й: 1) Поповъ Владиміръ, Панкратьевъ Александръ, Базилевичъ Григорій, Лукашевъ Леонидъ; 5) Ложечкинъ Николай, Жилевскій Вячеславъ—съ награжденіемъ книгами, Сильванскій Николай, Соловьевъ Аркадій, Навродскій Иванъ; 10) Мирожинъ Евгеній, Васютинъ Сергій, Литовка Николай.

Разрядъ 2-й: Базилевичъ Михайль, Макогонъ Александръ; 15) Войтовъ Николай, Егоровъ Леонидъ, Рогальскій Александръ, Павловъ Алексѣй, Торанскій Владиміръ; 20) Зарѣцкій Иванъ, Бутковъ Александръ, Сыкаловъ Иванъ, Жуковъ Павелъ, Черняевъ Иванъ; 25) Филипченко Павелъ, Котляревскій Михайль, Ястремскій Димитрій.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ: Кустовскій Евгеній—по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й: Лонгиновъ Петръ—по Священной Исторіи и русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: 30) Давиденко Григорій, Борисенко Михайль—по малоуспѣшности, Храповъ Алексѣй—по прошенію отца, съ лишеніемъ казеннаго содержанія.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности и великовозрастію Григоровичъ Георгій.

Ученики приготовительнаго класса назначаются къ переводу въ 1-й классъ:

Разрядъ 1-й: 1) Черняевъ Николай, Орловъ Сергій—съ награжденіемъ книгами, Мухинъ Петръ, Царевскій Сергій; 5) Венедиктовъ Леонидъ, Столяревскій Иванъ, Романовъ Евгений, Пипенко Григорій, Рошенскій Валентъ.

Разрядъ 2-й: 10) Черняевъ Сергій, Щелоковскій Александръ, Филевскій Петръ, Спѣсивцевъ Иванъ, Торанскій Михайль; 15) Ветуховъ Павелъ, Евфимовъ Алексѣй, Пантелеймоновъ Николай, Якубовичъ Иванъ, Николаевичъ Аркадій; 20) Мигулинъ Николай, Самойловъ Владиміръ, Рѣзниченко Борисъ, Стрижаковъ Семенъ.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ: Рубинскій Илія—по Закону Божію; 25) Бѣлоусовъ Сергій—по славянскому чтенію и ариѳметикѣ, Новиковъ Ѳедоръ—по ариѳметикѣ.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: Лядскій Михайль, Феневъ Борисъ, Келебердинскій Леонидъ—по малоуспѣшности; 30) Замятинъ Евгений—по болѣзни, согласно прошенію.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности и великовозрастію: Константиновъ Константинъ, Чернявскій Павелъ.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Капустину Владиміру, Краснокутскому Георгію; 35) Рудневу Михаилу.

И. д. смотрителя училища *Н. Александровъ.*

Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.

. I.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что переэкзаменовки, послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ настоящемъ году, ученикамъ Купянскаго духовнаго училища и пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище назначены въ слѣдующемъ порядкѣ: Августа 18-го ученикамъ 4 класса и пріемъ поступающихъ вновь въ этотъ классъ; августа 12-го ученикамъ 3 класса и пріемъ поступающихъ вновь въ этотъ классъ; августа 20-го ученикамъ 2-го класса и пріемъ поступающихъ въ этотъ классъ; августа 24-го ученикамъ 1 класса и пріемъ поступающихъ въ этотъ классъ; августа 26-го ученикамъ приготовительнаго класса и пріемъ поступающихъ въ этотъ классъ.

II.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища симъ объявляетъ: а) Учебныя занятія въ наступающемъ 1911—1912 учебномъ году, во всѣхъ классахъ училища, начнутся съ 30 августа, а учащіеся должны быть представляемы въ училище къ 29 августа. б) Всѣ воспитанники свѣтскаго званія обязаны внести плату за право ученія впередъ за весь учебный годъ, въ количествѣ 60 руб. и 90 руб. за полгода за содержаніе въ училищѣ. в) Родители воспитанниковъ училища, желающіе чтобы дѣти ихъ приняты были на полное или полукоштное училищное содержаніе, обязаны подать прошеніе въ Правленіе училища не позже 15 августа, съ приложеніемъ благочинническаго удостовѣренія о своей бѣдности, по формѣ. г) Всѣ воспитанники духовнаго званія, желающіе поступить въ училищное общежитіе, должны внести установленную плату впередъ за полгода по 45 руб., а вновь поступающіе воспитанники, кромѣ того, обязаны внести по 25 руб. въ Правленіе училища за спальныя принадлежности.

III.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища, согласно журнальному постановленію, доводитъ до свѣдѣнія окружнаго духовенства, что для предстоящихъ занятій Съѣзда духовенства, имѣющаго быть 20 сентября 1911 года, назначаются слѣдующіе предметы: а) Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго Съѣзда и заслушаніе резолюцій Его Высокопреосвященства, послѣдовавшихъ на сихъ журналахъ. б) Разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода суммъ по содержанію училища въ 1912 году, и дополнительной смѣты расхода на текущій 1911 годъ. в) Разсмотрѣніе вѣнчиковыхъ вѣдомостей за прошедшій 1910 годъ. г) Разсмотрѣніе отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ Купянскаго училищнаго округа за 1910 годъ, а также журналовъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ означеннаго отчета. д) Избраніе Членовъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета и кандидатовъ къ нимъ на будущій 1912 годъ. е) Другія текущія дѣла, подлежащія обсужденію предстоящаго Съѣзда духовенства.

И. д. смотрителя училища *Н. Александровъ.*

С П И С О К Ъ

лицъ, служащихъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ.

1. Смотритель училища, *Снегиревъ* Александръ Алексѣевичъ, ст. сов., кандидатъ Казанской духовной академіи 1874 г.; съ 11-го іюля 1874 г. преподаватель Харьковской духовной семинаріи; съ 5 ноября 1887 г. смотритель Харьковскаго духовнаго училища.

2. Помощникъ смотрителя училища, *Малишевскій* Александръ Павловичъ, ст. сов., кандидатъ Кіевской духовной академіи 1886 г.; съ 12 февраля 1888 г.; преподаватель Кутаискаго духовнаго училища; съ 9 ноября 1890 г. преподаватель Тифлисской духовной семинаріи; съ 3 ноября 1894 г. преподаватель Купянскаго духовнаго училища; съ 9 февраля 1895 г. помощникъ смотрителя Купянскаго духовнаго училища; съ 18 іюля 1905 г. помощникъ смотрителя Харьковскаго духовнаго училища; съ 15-го марта 1909 г. и. д. учителя русской исторіи, церковной и гражданской.

П р е п о д а в а т е л и :

3. Русскаго и церковно-славянскаго языковъ во всѣхъ классахъ *Евецкій* Иванъ Александровичъ, ст. сов., кандидатъ Кіевской духовной академіи 1883 г.; съ 23 декабря 1883 г. преподаватель Черкаскаго духовнаго училища; съ 10 августа 1884 г. преподаватель Харьковскаго духовнаго училища; съ 16 октября 1908 г. и. д. учителя французскаго языка.

4. Латинскаго языка *Дьяковъ* Александръ Григорьевичъ, кол. сов., кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1897 г.; съ 14 сентября 1898 г. надзиратель-репетиторъ Харьковскаго духовнаго училища; съ 1 сентября 1901 г. преподаватель Сумскаго духовнаго училища; съ 20 января 1909 г. преподаватель Харьковскаго духовнаго училища.

5. Греческаго языка *Марченко* Владиміръ Васильевичъ, над. сов., студентъ семинаріи 1879 г.; съ 15 августа 1879 г. надзиратель-репетиторъ Харьковскаго духовнаго училища; со 2-го октября 1880 г. преподаватель греческаго языка.

6. Географіи, ариметики и природовѣдѣнія *Пономаревъ* Василій Арсентьевичъ, ст. сов., кандидатъ Кіевской духовной академіи 1883 г.; съ 23 октября 1883 г. помощникъ инспектора Харьковской духовной семинаріи; съ 1 августа 1894 г. преподаватель ариметики и географіи Харьковскаго духовнаго училища; съ 21 октября 1906 г. преподаватель природовѣдѣнія при томъ же училищѣ.

7. И. д. учителя нѣмецкаго языка свящ. Рождество-Богородичной церкви г. Харькова Николай Ивановичъ *Липскій* съ 10 апрѣля 1909 года.

Надзиратели-репетиторы:

8. 4-го класса *Архангельскій* Митрофанъ Александровичъ, тит. сов., студентъ семинаріи 1902 г.; съ 1 ноября 1902 г. надзиратель-репетиторъ.

9. 3-го класса *Вербницкій* Митрофанъ Александровичъ, воспитанникъ семинаріи, съ 1 февраля 1907 г. надзиратель-репетиторъ; съ 16 октября 1908 г. и д. учителя церковнаго пѣнія.

10. 2-го класса *Лобковскій* Иванъ Васильевичъ, над. сов.; студентъ семинаріи; съ 1-го августа 1890 года надзиратель-репетиторъ.

11. 1-го класса свящ. *Шебатинскій* Петръ Алексѣевичъ; студентъ семинаріи 1890 г.; съ 1 августа 1890 г. надзиратель-репетиторъ Харьковскаго духовнаго училища; съ 14 февраля 1893 г. священникъ Екатерининской церкви с. Комаровки, Харьковскаго уѣзда; съ 24 августа 1905 г. священникъ Николаевской церкви при фабрикѣ Т-ва Кузнецова въ с. Будахъ, Харьковскаго уѣзда; съ 9-го сентября 1911 г. надзиратель-репетиторъ Харьковскаго духовнаго училища; съ 20 сентября 1910 г. и д. учителя чистописанія въ 1 и 2-мъ кл. и съ 15 ноября того же года и д. учителя черченія въ 1-мъ классѣ сего же училища.

12. *Чистосердовъ* Иванъ Ивановичъ, коллежскій ассесоръ, воспитанникъ семинаріи; съ 8-го марта 1899 года надзиратель-репетиторъ Скопинскаго духовнаго училища и съ 15-го августа 1903 г. надзиратель-репетиторъ Харьковскаго духовнаго училища.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи, состоящій псаломщикомъ при Іоанно-Златоустовской церкви, Харьковскаго земледѣльческаго училища, Григорій *Слоновскій* опредѣленъ 5 іюля на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Семеновки, Изюмскаго уѣзда.

б) Экономъ Харьковской Духовной Семинаріи, діаконъ Николай *Въликовъ* опредѣленъ 5 іюля на діаконское мѣсто при Пантелеимоновской церкви, города Харькова.

в) Сынъ псаломщика Михайль *Тетивниковъ* опредѣленъ 29 іюня н. г. и. д. псаломщика къ Пятницкой церкви, слоб. Великаго Истороба, Лебединскаго уѣзда.

г) Заштатный псаломщикъ церкви сл. Штеповки, Лебединскаго уѣзда, Владиміръ *Колядинъ* опредѣленъ 5 іюля на псаломщицкое мѣсто при вновь устроенной Казанской церкви, хутора Яроваго, Изюмскаго уѣзда.

д) Регентъ Харьковской Александро-Невской церкви, Симеонъ *Кучерносовъ* опредѣленъ 5 іюля на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви, Харьковскаго благотворительнаго общества.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Членъ Харьковской Духовной Консисторіи, протоіерей Харьковской Преображенской церкви Петръ *Өоминъ* перемѣщенъ 1-го іюля, согласно прошенію, настоятелемъ къ Благовѣщенской церкви, города Харькова.

б) Священникъ Харьковской Дмитріевской церкви Петръ *Вишняковъ* перемѣщенъ 2 іюля, согласно прошенію, настоятелемъ къ Преображенской церкви, города Харькова.

в) Священникъ Іоанно-Предтечевской церкви, села Основы, Харьковскаго уѣзда, Михайль *Клячный* перемѣщенъ 5-го іюля, согласно прошенію, къ Харьковской Дмитріевской церкви.

г) Священникъ Харьковской Преображенской церкви, Евгений *Оболенскій* перемѣщенъ 5 іюля вторымъ священникомъ къ Іоанно-Предтечевской церкви, села Основы, Харьковскаго уѣзда.

д) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Приходьковъ*, перемѣщенъ 6-го іюля, согласно прошенію, къ Крестовоздвиженской церкви, слоб. Боромли, Ахтырскаго уѣзда.

е) Псаломщикъ Пятницкой церкви, слоб. Великаго-Истороба, Лебединскаго уѣзда, Василій *Гузъ* перемѣщенъ 29 іюня, согласно прошенію, на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Терновъ, того же уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Протоіерей Харьковской Благовѣщенской церкви, Василій *Борисоглыбскій* 1 іюля уволенъ по болѣзни за штатъ.

б) Священникъ Вознесенской церкви, слоб. Кабанья, Купянскаго уѣзда, Никита *Жуковъ* 22 іюня уволенъ, согласно прошенію, за штатъ.

4) О смерти духовенства.

а) Священникъ Троицкой церкви, слоб. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, Симеонъ *Черняевъ* умеръ 1 іюля.

б) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Матвѣевки, Богодуховскаго уѣзда, Сергѣй *Торанскій* умеръ 13 іюня.

5) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Угроѣдь, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 25 іюня старостою кр. Савва *Рыбалка*.

б) Къ церкви села Валвенкина, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 25 іюня старостою крестьянинъ Максимъ *Валвенкинъ*.

в) Къ церкви села Матвѣевки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 29 іюня старостою статскій совѣтникъ Даніиль *Кованько*.

г) Къ церкви села Безрукова, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 29 іюня старостою кр. Андрей *Алешко*.

д) Къ Вознесенской церкви, слоб. Песокъ, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 1 іюля старостою мѣщанинъ Θεодоръ 2-й *Бойковъ*.

е) Къ Покровской церкви слободы Маякъ, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 30 іюня старостою кр. Григорій *Козубенко*.

ж) Къ Покровской церкви, с. Каменнаго, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 3 іюля старостою кр. Евѣимъ *Лебединскій*.

з) Къ Троицкой церкви, слоб. Перекопа, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 2 іюля старостою кр. Θεодоръ *Запощка*.

6) Объ утвер. и. д. псаломщиковъ въ должности псаломщика.

а) И. д. псаломщика Троицкой церкви, слоб. Малой-Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, Аѳанасій *Цымбаловъ* утвержденъ 26 іюня въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика церкви сл. Араповки, Купянскаго уѣзда, Тихонъ *Лядскій* утвержденъ 1 іюля въ должности псаломщика.

7) Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ Успенской церкви, села Пристайлова, Лебединскаго уѣзда, Александръ *Юшковъ* назначенъ 9 іюня помощникомъ благочиннаго 2-го округа того же уѣзда.

б) Священникъ церкви села Каменнаго, Лебединскаго уѣзда, Георгій *Нижулицевъ* назначенъ 9 іюня членомъ благочинническаго Совѣта 2-го округа того же уѣзда.

в) Священникъ Воскресенской церкви слоб. Андреевки, Зміевскаго уѣзда, Павелъ *Рубинскій* назначенъ 30 іюня депутатомъ 3-го округа того же уѣзда.

8) О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Андреевской церкви, слободы Сватовой Лучы, Купянского уѣзда, Николаемъ *Чернявскимъ* присоединены къ Св. Православной Церкви чрезъ таинство св. покаянія и причащенія мѣщанинъ Александръ *Вашекъ* 40 лѣтъ и мѣщанинъ Аркадій *Малиновскій* 25 лѣтъ, изъ римско-католическаго исповѣданія. Первый присоединенъ 3 апрѣля, а второй 21.

9) О производствѣ въ чины.

Высочайшимъ праказомъ по гражданскому вѣдомству за № 17 отъ 28 февраля 1911 года произведены:

Преподаватель Харьковской Духовной Семинаріи *Чистосердовъ* изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники со старшинствомъ съ 18 ноября 1910 года.

И. д. столоначальника Харьковской Духовной Консисторіи Петръ *Косминъ* произведенъ въ чинъ канцелярскаго регистратора со старшинствомъ съ 16 декабря 1910 года.

Утверждены въ чинахъ:

Преподаватель Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища *Титовъ* въ чинъ коллежскаго ассесора съ 1 октября 1906 года.

Надзиратель Купянскаго духовнаго училища *Григоровичъ* въ чинъ коллежскаго секретаря съ 16 августа 1906 г. (Сенатскія Вѣдомости 27 мая 1911 года № 42).

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 7 марта, 1911 года № 19 произведенъ изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники преподаватель Сумскаго духовнаго училища *Горайнъ*, съ 3 октября 1910 года.

10) Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

- При Митрофаніевской церкви, Изюмской земской лѣчебницы.
- „ Троицкой церкви, сл. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда.
- „ Николаевской церкви, сл. Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда.
- „ Преображенской церкви, города Харькова.

и б) Псаломщицкія:

- При Соборной Успенской церкви, гор. Богодухова.
- „ Покровской церкви, сл. Матвѣвки, Богодуховскаго уѣзда.
- „ Іоанно-Златоустовской церкви, Харьк. земледѣльч. училища.

II.

Содержаніе. Рѣчь сказанная предъ молебнемъ окончившимъ курсъ ученикамъ Харьковскаго Духовнаго Училища. *Свящ. II. Шебатинскаго.*—Епархіальная хроника.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященнымъ Верхне-Харьковскаго Николаевскаго женскаго монастыря.—Некрологъ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Братство ваконоучителей.—Союзъ юношества.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Текстъ приговора Пилата надъ Іисусомъ Христомъ.—Изоляція общественныхъ отбросовъ.—Объявленія.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная предъ молебнемъ окончившимъ курсъ ученикамъ Харьковскаго Духовнаго Училища.

Дорогіе питомцы!

Привѣтствую васъ съ окончаніемъ ученія въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія! Дѣтьми вы поступили сюда 5—6 лѣтъ тому назадъ и теперь юношами оставляете стѣны этого учебнаго заведенія съ полнымъ чувствомъ радости и восторга, что переходите въ Семинарію, о которой такъ много мечтали и къ которой 5—6 лѣтъ было ваше стремленіе.

Радуюсь за васъ и мы всѣ. Радость великую доставите вы своимъ переходомъ въ Семинарію родителямъ своимъ, для которыхъ успѣхъ въ наукахъ и хорошее поведеніе дѣтей есть высшее счастье.

Но радуясь вашему переходу въ Семинарію, всѣ мы въ настоящія минуты невольно проникнуты одной думой о васъ: какіе успѣхи, какое поведеніе будутъ у васъ въ Семинаріи? Почувствовавъ нѣкотораго рода свободу въ стѣнахъ новаго учебнаго заведенія, не облѣнятся ли нѣкоторые изъ нашихъ питомцевъ, не увлекутся ли они новыми, предосудительными теченіями, не проявятъ ли они въ себѣ дурныхъ склонностей, нетерпимыхъ въ учебномъ заведеніи?

Какъ больно бываетъ сердцу всякій разъ, когда узнаешь, что юноша, дававшій большія надежды на хорошія успѣхи и поведеніе, не оправдалъ этихъ надеждъ! Но большую всѣхъ боль, конечно, переживаютъ родители, при видѣ дурного поведенія и лѣни къ ученію въ своихъ дѣтяхъ.

Проникнутый искреннимъ чувствомъ любви къ вамъ, желая предостеречь васъ отъ дурного поведенія въ будущемъ, при разлукѣ съ вами считаю своею священной обя-

занностию, какъ бывшій вашъ духовникъ и одинъ изъ вашихъ воспитателей, дать вамъ послѣднiя наставленiя въ стѣнахъ этого учебнаго заведенiя, которыя отечески прошу запечатлѣть въ своихъ сердцахъ.

Вашимъ образованiе и воспитанiемъ вы приготовляетесь къ тому, чтобы быть пастырями церкви, слѣдовательно, быть учителями духовной мудрости. Помните же, начало премудрости есть страхъ Божiй. Отъ васъ требуется непрерывное молитвенное настроенiе духовное, непрерывное богомыслие. Всякое учебное заведенiе есть мѣсто не только образованiя или развитiя ума, но вмѣстѣ воспитанiя съ цѣлю нравственнаго усовершенствованiя. Это особенно должно сказать о заведенiяхъ духовно-учебныхъ. Но если страхъ Божiй есть начало премудрости, то тѣмъ паче онъ долженъ быть началомъ благочестiя и добродѣтели. Истинно-нравственное совершенство не иначе можетъ быть достигнуто, какъ подъ условiемъ страха Божiя. Въ какой степени отсутствiе страха Божiя можетъ препятствовать успѣхамъ нравственной жизни при всей великой мудрости, показываетъ примѣръ діавола, который есть самое умнѣйшее на свѣтѣ существо и по своей природѣ и по долговременной, въ теченiи нѣсколькихъ тысячелѣтiй прибрѣтенной, опытности во всякомъ познанiи, но вмѣстѣ самое безнравственное, ибо чѣмъ дольше живетъ онъ на свѣтѣ, тѣмъ больше дѣлаетъ зла, тѣмъ враждебнѣе относится къ Богу и людямъ. Но съ другой стороны нельзя сказать, чтобы всѣ люди, чуждые страха Божiя, были непременно безнравственными, есть между ними люди честные и добросовѣстные. Но почему они честны и добросовѣстны? По гордости и самолюбию. Единственно по опасенiю потерять доброе мнѣнiе о себѣ людей, слѣдовательно, по самолюбию. Не такова честность и вообще всякая добродѣтель, основанная на побужденiяхъ религiозныхъ или на страхѣ Божiемъ. Руководящiйся такими побужденiями честенъ, добродѣтеленъ не потому, что боится и стыдится прослыть безчестнымъ у людей, а единственно потому, что Господа боится оскорбить дѣлами и помышленiями грѣховными. Онъ боится оскорбить Бога, существо святѣйшее, потому что для святѣйшаго существа мерзокъ всякiй помысль неправедный. Онъ боится оскорбить Бога всевѣдущаго и вездѣсущаго, потому что стыдится имѣть Его свидѣтелемъ своихъ не

только грѣховныхъ дѣлъ, но и грѣховныхъ помышленій. Онъ боится прогнѣвать Бога, существо всеправедное, ибо знаетъ, что нельзя оскорбить Его безнаказанно, а нераскаяннаго грѣшника покараетъ судъ Божій, если не въ сей, то въ жизни будущей. Таковыми именно побужденіями руководствовался извѣстный вамъ изъ ветхозавѣтной исторіи Іосифъ Прекрасный, когда искушаемъ былъ на грѣхъ безстыдною женщиною; онъ сказалъ ей: *како сотворю глаголь сей злый и согрѣшу предъ Богомъ*, т. е. въ присутствіи Бога? Примѣру сего благочестиваго юноши подражайте и вы, дорогие наши питомцы, паче всего старайтесь утвердиться въ страхъ Божіемъ и симъ страхомъ удерживайте себя отъ грѣховныхъ поползновеній. Страхомъ Божіимъ руководствуйтесь и въ отношеніи къ своему начальству въ духовномъ заведеніи, въ которое вы переходите, безпрекословно подчиняйтесь его распоряженіямъ относительно внѣшняго благочинія. Взирайте на вашихъ новыхъ воспитателей и руководителей, какъ на родныхъ отцовъ, которымъ Самъ Господь ввѣрилъ власть надъ вами, какъ орудіямъ своего промысленія о васъ. Почитающіе ихъ и повинующіеся имъ въ лицѣ ихъ чтутъ и повинуются самому Богу.

Хочу преподать вамъ совѣтъ и о томъ, какъ вы должны вести себя въ отношеніи къ своимъ товарищамъ, въ числѣ которыхъ у васъ будетъ много новыхъ. Смотрите на нихъ какъ на братьевъ. Соединенные въ одномъ заведеніи учебномъ, вы составляете какъ бы одну родную семью. Живите же въ мирѣ другъ съ другомъ, помогайте другъ—другу въ трудахъ, по слову апостола: *сильные носите немощи немощныхъ*; силою нравственнаго вліянія удерживайте отъ безчинія и всякаго рода беспорядковъ легкомысленныхъ товарищей. Случается, что недовольные распоряженіемъ начальства воспитанники затѣваютъ сопротивленіе ему и всячески стараются привлечь прочихъ товарищей къ этому сопротивленію, и во многихъ случаяхъ успѣваютъ въ этомъ. Составляется скопъ, многіе присоединяются къ нему не по сочувствію, не по убѣжденію въ справедливости или законности его, а единственно по превратному понятію о долгѣ товарищества и по опасенію навлечь на себя негодованіе и мщеніе со стороны виновниковъ беспорядка, прослыть между ними трусами и измѣнниками за то, что стоятъ на стражѣ порядка и закона.

Нѣтъ, такая уступчивость предосудительна: долгъ товарищества требуетъ отъ васъ не того, чтобы поддерживать незаконныя затѣи, а чтобы противодѣйствовать имъ. Отчего въ послѣднее время такъ часто повторяются беспорядки и волненія въ средѣ учащейся молодежи? Оттого, что коноводы, учредители незаконныхъ сходбищъ, успѣваютъ во имя товарищества привлечь на свою сторону незрѣлыхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи учениковъ. Сохрани васъ Господь, дорогіе наши питомцы, отъ подобнаго поведенія, заставляющаго начальство принимать строгія мѣры для прекращенія беспорядковъ и сопровождающагося горькими послѣдствіями для виновныхъ. Успѣхъ учебнаго и воспитательнаго дѣла зависитъ главнымъ образомъ отъ строгаго исполненія дисциплины. Не подчиняющіеся дисциплинѣ и распоряженіямъ начальства, ведущіе себя своевольно и распущенно сами себя обрекаютъ на невѣжество въ научномъ дѣлѣ и становятся неблагонадежными людьми въ нравственномъ отношеніи. Никакое общество не можетъ существовать безъ дисциплины. Даже въ шайкахъ разбойниковъ господствуетъ дисциплина. Враги государства и общества слѣпо повинуются своему атаману и при малѣйшемъ обнаруженіи неповиновенія караются смертію. Наилучшимъ средствомъ для противодѣйствія злу самочинія и распущенности служитъ здравое общественное мнѣніе. Не встрѣчая сочувствія общественнаго мнѣнія, это зло теряетъ силу и само собою прекращается. Дай Богъ, дорогіе питомцы, чтобы и въ вашей школьной средѣ было гораздо больше ревнителей порядка и благочинія, чѣмъ сторонниковъ беспорядковъ и неблагочинія. Преобладаніе первыхъ приведетъ въ стыдъ и раскаяніе вторыхъ.

Запомните же, дорогіе наши питомцы, всѣ вышеприведенныя наставленія. Временемъ юности пользуйтесь для преуспѣянія въ мудрости и непорочномъ житіи. Благо тому, кто стяжалъ эти достоинства въ юномъ возрастѣ; они уподобятъ его старцамъ по физическому возрасту.

Надзиратель-репетиторъ Харьков. Духовнаго Училища,
Священникъ Петръ Шебатинскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Верхо-Харьковскаго Николаевскаго женскаго монастыря.

Верхо-Харьковскій Николаевскій женскій монастырь находится въ Харьковскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Курскою губерніею, при селѣ Стрѣлечьемъ, на семь верстъ въ сторонѣ отъ Харьково-Подольскаго шоссе, отъ Харькова же въ разстояніи 40 верстъ. Расположенъ этотъ монастырь въ мѣстности не живописной, но весьма здоровой,—среди степей и хлѣбныхъ полей. Въ настоящемъ году въ Николаевскомъ монастырѣ произошла крупная переменна въ монастырскомъ управленіи: послѣ увольненія отъ должности настоятельницы игуменіи Эмилии, указомъ Св. Синода назначена настоятельницей монастыря монахиня этого же монастыря Арсенія съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи. Для посвященія новой игуменіи и предпринялъ Владыка поѣздку въ Николаевскій монастырь, приурочивъ ее къ мѣстному торжеству,—храмовому празднику зимняго монастырскаго храма во имя Казанской Б. Матери.

Выѣхалъ Владыка изъ Харькова на лошадяхъ 7-го іюля, въ 8½ часовъ утра съ ключаремъ кафедральнаго собора протоіереемъ Іоанномъ Гончаревскимъ, остальная свита Владыки, въ лицѣ о. протодіакона В. Д. Вербицкаго, іеродіакона Покровскаго монастыря Авраамія и иподіаконовъ: Михаила Фаворова и Стефана Кіенки, выѣхали въ тотъ же день, въ 7 ч. 19 м. утра, по желѣзной дорогѣ до ст. Казачья Лопань; а накануне отбыли въ монастырь благочинный монастырей о. архимандритъ Аѳанасій и регентъ архіерейскаго хора М. С. Ведринскій.

Путь Владыки лежалъ на сѣверъ отъ Харькова по гладкому и живописному шоссе и продолжался всего 3¼ часа. Около 12-ти часовъ дня Владыка прибылъ въ монастырь, гдѣ у святыхъ вратъ ему устроена была торжественная встрѣча. Встрѣчали Владыку: монастырское духовенство въ числѣ трехъ священниковъ и діакона во главѣ съ архимандритомъ Аѳанасіемъ, іеродіаконъ Авраамій и два иподіакона,—всѣ въ облаченіяхъ, и сестры монастыря во главѣ съ настоятельницей Арсеніею. Вышедши изъ кареты, Владыка облачился въ мантию, приложился ко кресту, окропилъ себя и встрѣчавшихъ св. водою; послѣ этого, при колокольномъ звонѣ и пѣніи пѣвчихъ тропаря свят. Николаю, процессія съ хоругвями и крестомъ

направилась, чрезъ св. ворота и обширный монастырскій дворъ, въ лѣтній храмъ во имя Св. Николая. По входѣ въ храмъ была отслужена обычная встрѣча, а послѣ отпуска была прочтѣта заупокойная литія, съ провозглашеніемъ вѣчной памяти, по усопшимъ основателямъ и благодотворителямъ Николаевскаго монастыря, въ немъ и почитающимся.—Послѣ этого Владыка вышелъ изъ храма и во главѣ процессіи въ томъ же порядкѣ направился въ зимній храмъ во имя Казанской Б. Матери, находящійся во 2-мъ этажѣ игуменскаго корпуса, въ который и вошелъ при пѣніи тропаря храму. По окончаніи пѣнія Владыка обратился къ сестрамъ монастыря и, объявивъ о цѣли своего прибытія, сказалъ приблизительно слѣдующее: Когда вступаешь въ иноческую обитель, невольно возникаетъ въ умѣ мысль о назначеніи обителей. Назначеніе ихъ весьма высокое и важное. Монашескія обители—это свѣточнн православія. Какъ такія, онѣ всегда должны служить образцами православной вѣры и истинно христіанской жизни: въ нихъ должны процвѣтать подвиги иноческой жизни, взаимный миръ и любовь къ Богу и ближнимъ. Только при такомъ условіи онѣ и могутъ имѣть значеніе и быть полезными для мірянъ и пользоваться ихъ уваженіемъ. Поэтому желаю и вашей обители, чтобы въ ней процвѣтала истинная иноческая жизнь, сохранялись миръ и взаимная любовь, любовь къ молитвѣ и труду и общій трудъ на пользу обители. Для сего призываю на васъ и обитель вашу благословеніе Божіе.

Сестры отвѣтили на слова Владыки пѣніемъ „исъ полла эти деспота“ и низкимъ ему поклономъ, послѣ чего Владыка направился въ свои покои.

Въ 6 час. вечера въ этотъ день въ Казанскомъ храмѣ было совершено всеобщее бдѣніе, съ чтеніемъ акаѳиста Казанской Б. Матери, архимандритомъ Аѳанасіемъ въ сослуженіи съ монастырскимъ духовенствомъ, ключаремъ каедр. собора протоіереемъ І. Гончаревскимъ и благочиннымъ 3-го округа, Харьков. уѣзда; священникомъ Ф. Антоновымъ, при протоіакопѣ о. В. Вербицкомъ и іеродіакопѣ Аврааміи. Владыка слушалъ всеобщую, стоя въ своихъ покояхъ, стѣненныхъ съ церковію.

8-го іюля, въ день явленія Казанской иконы Б. Матери и престольнаго праздника зимняго монастырскаго храма, Его Высочайшее священство изволилъ совершить въ этомъ храмѣ божественную литурію. Въ 8 час. утра Владыка, провожаемый со славою, при пѣніи тропаря храма, вошелъ изъ своихъ покоевъ въ храмъ,

послѣ чего началось служеніе. Въ сослуженіи со Владыкою участвовали: о. архимандритъ Аванасій, ключарь протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, благочинный священникъ о. Филаретъ Антоновъ, монастырскіе священники: о. Митрофанъ Красняъ и о. Іоаннъ Поцовъ, при протодіаконѣ, діаконѣ и двухъ иподіаконахъ.—Пѣль литургію, какъ и наканунѣ всенощную, хоръ пѣвчихъ—монахинь, приготовившихся подъ руководствомъ регента архіерейскаго хора. Пѣніе—весьма стройное и гармоничное.

На маломъ входѣ Владыка совершилъ чинъ посвященія настоятельницы монахини Арсеніи въ санъ игуменіи.

Въ концѣ литургіи, по „буди имя Господне“, Владыка сказалъ одушевленную и глубоко-назидательную проповѣдь *).

Послѣ литургіи Владыка отслужилъ молебенъ Б. Матери, съ колѣнопреклоненнымъ чтеніемъ молитвы Б. Матери Казанской. Молебенъ былъ законченъ провозглашеніемъ о протодіаконѣ многолѣтій: 1) Государю Императору, 2) Св. Синоду и Архіепископу Арсенію, 3) синклиту, военачальникамъ, градоначальникамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ и, 4) настоятельницамъ игуменіи Арсеніи съ сестрами.

По окончаніи богослуженія разоблачившись отъ священно-богослужебныхъ одеждъ и облачившись въ мантию, архипастырь благословилъ новопоставленную игуменію Арсенію Казанской иконой Б. Матери и вручилъ ей жезлъ, при чемъ Владыка преподалъ игуменіи наставленіе.

Въ 1 часъ дня въ покояхъ настоятельскихъ состоялась трапеза, на которой присутствовали: Его Высокопреосвященство и его свита, монастырское духовенство и благочинный округа, благочинный монастырей, игуменія и старшія сестры монастыря и прибывшіе къ празднику нѣкоторые посѣтители монастыря. Этой трапезой закончилось монастырское торжество по случаю престольнаго праздника и посвященія игуменіи.

Въ 5 час. пополудни Владыка изволилъ побывать и провести нѣкоторое время въ саду на монастырскомъ хуторѣ, называемомъ „Епанчинъ“, а на другой день въ 7 час. утра, простившись съ сестрами, собравшимися въ Казанской церкви, и духовенствомъ и преподавъ имъ благословеніе, Владыка, въ сопровожденіи ключаря, отбылъ изъ монастыря въ Харьковъ, куда и прибылъ благополучно въ 1¹/₄ чач. утра; 9-го іюля.

Прот. І. Гончаревскій.

*) Слово это напечатано въ началѣ этой книжки.

Н е к р о л о г ъ .

5 мая сего года, на 78 году жизни скончался, волею Божіею, отъ тяжкой и продолжительной болѣзни, священникъ Архангело-Михайловской церкви села Шубиной, Харьковскаго уѣзда, Каллистратъ Власовскій. Покойный родился въ селѣ Боркахъ, Зміевского уѣзда; происходилъ изъ духовнаго званія. По окончаніи курса въ Харьковскомъ Духовномъ училищѣ, за неимѣніемъ средствъ къ продолженію образованія, былъ опредѣленъ псаломщикомъ къ Вознесенской церкви г. Харькова въ 1852 году; по прошенію былъ переведенъ на ту же должность Троицкой церкви г. Харькова въ 1855 г. Въ 1857 г. онъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона къ соборной церкви г. Чугуева. Въ городѣ Чугуевѣ онъ состоялъ одновременно законоучителемъ въ городскомъ и военномъ училищахъ. Покойный служилъ въ Чугуевѣ въ то время, когда еще тамъ во всей силѣ господствовалъ духъ военныхъ поселеній и церковь соборная находилась въ вѣдѣніи военнаго начальства. Строгость военной дисциплины была такъ велика, что она даже распространялась и на соборное духовенство. Такъ какъ г. Чугуевъ въ то время былъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ средоточія военныхъ силъ, то туда ежегодно пріѣзжалъ Государь Императоръ. Покойный нѣсколько разъ служилъ въ соборной церкви въ присутствіи Государя Императора Александра Николаевича и два раза удостоился царской денежной награды по 50 р. Въ 1879 году почившій былъ рукоположенъ въ санъ священника къ церкви Верхне-харьковскаго женскаго монастыря. Въ 1885 г. переведенъ на настоящее мѣсто, гдѣ онъ священствовалъ 26 лѣтъ.

Почившій былъ человѣкомъ рѣдкаго характера: кроткій, отзывчивый, доступный, не помнящій обидъ, простой и чистосердечный. За все время священства не было ни одной жалобы на него отъ прихожанъ; никогда у него не возникало спора съ членами причта: онъ готовъ былъ перенести всякую обиду, лишь бы не подать повода къ раздору. Къ своимъ служебнымъ обязанностямъ почившій относился весьма усердно и добросовѣстно.

На своемъ долгомъ жизненномъ пути почившій не мало претерпѣлъ горя и скорбей; особенно тяжело пришлось въ послѣдніе годы жизни. Приходскій храмъ за ветхостью былъ запечатанъ, приходъ перечисленъ въ сосѣднее селеніе; постройка новаго храма вызвала среди прихожанъ раздоръ и несогласіе изъ-за мѣста, такъ какъ центръ селенія имѣлъ грунтъ непригодный для возведенія громадскаго зданія, и каждая окраина желала имѣть храмъ ближе къ

себѣ; споръ этотъ затянулъ постройку храма на нѣсколько лѣтъ и доставилъ почившему много огорченій. Въ „освободительные“ годы отъ поджога сгорѣлъ его домъ со всѣмъ имуществомъ, такъ что остатокъ своей жизни почившій провелъ въ простой деревенской избѣ.

Погребеніе умершаго о. Каллистрата совершилъ о. Благочинный свящ. В. Любчинскій въ сослуженіи шести священниковъ и трехъ діаконовъ. Чинъ погребенія былъ совершенъ на открытомъ воздухѣ, такъ такъ въ с. Шубиной ни храма, ни молитвеннаго дома нѣтъ. Почившій погребенъ возлѣ южныхъ дверей строящагося храма. Предъ открытой могилой о. Благочинный обратился къ прихожанамъ съ прощальнымъ словомъ.

Умершій о. Каллистратъ оставилъ послѣ себя жену; дѣтей никогда не имѣлъ.

Свящ. І. З. Горинъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Братство законоучителей.

Въ Астрахани, по желанію Преосвящ. Георгія, законоучители среднеучебныхъ заведеній города, собравшіеся въ зданіи реального училища, заслушали указъ Св. Синода по постановленіямъ бывшаго законоучительскаго съѣзда въ Петербургѣ и, по обсужденіи его, рѣшили:—Въ цѣляхъ лучшей и единообразной постановки дѣла законоучительства въ средней школѣ и для совмѣстной разработки возникающихъ недоумѣнныхъ вопросовъ по части воспитательной и учебной теперь же учредить братство законоучителей на слѣдующихъ основаніяхъ: а) въ составъ братства входятъ всѣ—какъ штатные, такъ и нештатные—законоучители всѣхъ среднеучебныхъ заведеній г. Астрахани, безъ различія вѣдомствъ и наименованій: собранія братства происходятъ обязательно 2 раза въ годъ предъ началомъ и въ концѣ каждаго уч. года, а при возникновеніи срочныхъ вопросовъ—и во всякое время года; б) о результатахъ своихъ совѣщаній братство доводитъ до свѣдѣнія Преосвященнаго, и выработанныя имъ правила, удостоившіяся одобренія Преосвященнаго, становятся обязательными для всѣхъ членовъ братства.—Братство получило утвержденіе Преосв. Георгія.

Союзъ юношества.

Въ Черниговской губ., какъ передаютъ въ „С.-Пет. Вѣд.“, нарождается юное, но успѣвшее уже завоевать симпатію населенія, общество „союзъ юношества“. Цѣль союза—нравственное воспитаніе юношей въ духѣ христіанскаго вѣроученія и сообщеніе имъ практическихъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ труда. Вліяніе „союзовъ юношества“ на сельскую молодежь—огромное: въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они функционируютъ, произошла рѣзкая перемена въ нравахъ сельской молодежи: пьянство и хулиганство въ этихъ мѣстностяхъ почти совершенно прекратились. Безъ сомнѣнія, будущность этихъ нарождающихся „союзовъ юношества“ весьма блестяща, и, быть можетъ, имъ удастся побороть старую деревенскую „гидру“—пьянство, а также уничтожить отвратительное зло послѣднихъ лѣтъ нашихъ сельскихъ мѣстностей—хулиганство.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Текстъ приговора Пилата надъ Иисусомъ Христомъ.

Приговоръ этотъ, изложенный на еврейскомъ языкѣ и вырѣзанный на мѣдныхъ дощечкахъ, былъ разосланъ во всѣ общины. Одна изъ такихъ дощечекъ была найдена въ г. Аквилесѣ (нынѣ Аквилея, въ Сѣверной Италіи, въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Венеціи) въ 1280 году, при раскопкахъ римскихъ древностей.

Вотъ текстъ надписи, вырѣзанной на мѣдной доскѣ, найденной въ 1280 г

„Приговоръ, произнесенный Понтіемъ Пилатомъ, правителемъ Нижней Галилеи, о смертной казни Іисуса изъ Назарета чрезъ распятіе“.

„Въ семнадцатый годъ царствованія Тиверія и въ двадцать пятый день марта мѣсяца въ святомъ градѣ Іерусалимѣ, при священнослужителяхъ и жертвоприносителяхъ Аннѣ и Каиафѣ“.

„Мы, Понтій Пилать, правитель Нижней Галилеи, предсѣдательствующій на преторскомъ сѣдалищѣ, присуждаемъ Іисуса изъ Назарета къ смертной казни на крестѣ, посреди двухъ разбойниковъ,—такъ какъ гласное и общее свидѣтельство народа подтверждаетъ, что:

1. Іисусъ соблазнитель.
2. „ возмутитель.

3. Иисусъ врагъ закона.

4. „ ложно называетъ себя Сыномъ Божиимъ.

5. а также царемъ Израиля.

6. и вошелъ въ храмъ, окруженный толпами народа, съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ.

„Повелѣваемъ первому сотнику, Квириллію, вывести его на лобное мѣсто“.

„Строго воспрещаемъ, какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ гражданамъ препятствовать исполненію казни надъ Иисусомъ“!

„Свидѣтели, скрѣпившіе приговоръ, произнесенный нами надъ Иисусомъ, суть: 1. Даниль Робани, фари́сей; 2. Іоаннъ Цербатель; 3. Рафаиль Робани и 4. Калить Левить.

Иисусъ имѣетъ быть выведенъ изъ города Іерусалима чрезъ ворота Струэнза“.

Изоляція общественныхъ отбросовъ.

Самую непріятною и давящею тяжестью для каждаго государства и каждой общины являются дурные, ни къ чему не пригодные граждане, воры, хулиганы, изъ которыхъ никогда не выйдетъ ничего добраго. Они то и дѣло судятся за воровство и бродяжничество и различные проступки, указывающіе на ихъ твердое намѣреніе никогда не работать. Ихъ приходится сажать въ тюрьмы, кормить и караулить; а такъ какъ ихъ нельзя держать тамъ постоянно, то ихъ выпускаютъ, зная прекрасно, что это неисправимые бездѣльники, способные на всякія преступленія.

Въ виду этого Штатъ Небраско въ Америкѣ возымѣлъ гениальную мысль освободиться отъ накипи, основавъ „городъ бесполезныхъ“ куда и удалить всѣ общественные отбросы. Всѣ пьяницы, бродяги, хулиганы, всѣ судившіеся за разные проступки, будутъ жить тамъ подъ надзоромъ полиціи. Этотъ городъ порочныхъ будетъ расположенъ какъ можно дальше отъ другихъ городовъ. Ему будетъ предоставленъ обширный земельный участокъ для тѣхъ колонистовъ, которые пожелаютъ заниматься земледѣліемъ. Они будутъ пользоваться полною свободой въ своемъ новомъ владѣніи, могутъ тамъ заниматься торговлей и ремеслами или же голодать отъ лѣни. Это ихъ дѣло. Но государство во всякомъ случаѣ не будетъ содержать ихъ на свой счетъ. Говорятъ, что волки не пожираютъ другъ-друга. Какъ знать, говоритъ газета „Eclair“, можетъ быть необходимость жить вмѣстѣ будетъ лучшимъ урокомъ для бездѣльниковъ.

ОКОНЧИВШІЕ УНИВЕРСИТЕТЪ

М. Ф. Матвѣевскій и Д. М. Ломакинъ

ГОТОВЯТЪ КЪ ЭКЗАМЕНУ

на священника, діакона, псаломщика и учителя съ ручательствомъ.
Гонораръ по выдержанію экзамена. Адресъ для справокъ: Полтава,
Кобелякская, 44, д. Гайдаровой, Д. М. Ломакину.

Продолжается подписка на 1911 годъ (второй годъ изданія)
Еженедѣльный, Духовно-Нравственный, Политическій,
Экономическій и Литературный журналъ

„Наше Объединеніе“.

Программа журнала: 1. Руководящія статьи по вопросамъ практической дѣятельности духовенства и вообще всѣхъ церковно-общественныхъ, приходскихъ учреждений. 2. Русская печать. 3. Слухи и вѣсти. 4. Духовныя извѣстія. 5. Мѣстныя извѣстія. 6. По Россіи. 7. За границей.

Журналъ „НАШЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ“ ставитъ себѣ осуществленіе задачъ: 1) объединить духовенства между собою и своими прихожанами для совмѣстной работы—духовно-нравственно поднять и экономически улучшить положеніе христіанскаго населенія сельскаго прихода и 2), вернуть духовенству то вліяніе на общество и его жизнь, которымъ по своему положенію оно должно пользоваться.

Въ частности журналъ „Наше Объединеніе“ ставитъ себѣ непремѣнной задачей—насаждать среди христіанскаго населенія просвѣщеніе, честность, трезвость и трудолюбіе; ограждать его отъ эксплуатаціи другихъ народовъ и развивать въ немъ сознаніе, что у себя, дома, онъ—хозяинъ.

Такъ какъ журналъ „Наше Объединеніе“ предназначенъ обслуживать по преимуществу сельское населеніе, устанавливая необходимую планомѣрность въ его работѣ, безъ которой послѣдняя много теряетъ въ своей продуктивности, то „Наше Объединеніе“ ставитъ себѣ еще одну задачу—привлечь къ приходской дѣятельности всю деревенскую интеллигенцію и объединить ее въ одну семью, гдѣ всѣ члены ея служили бы одному общему дѣлу, по возможности сглаживая всякаго рода тренія между всѣми классами населенія сельскаго прихода. Такимъ образомъ журналъ „Наше Объединеніе“ для читателей своихъ будетъ служить какъ бы аудиторіей, гдѣ каждый членъ ея, не отрываясь отъ своего дѣла и мѣста, духовно будетъ въ общеніи съ своими единомышленниками.

Журналъ „Наше Объединеніе“ удостоился получить за первый годъ своего изданія отъ своихъ подписчиковъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, а въ особенности отъ бессарабскаго духовенства около 300 одобрительныхъ отзывовъ. На открытіе подписки на 1911 г. дано благословеніе трехъ Бессарабскихъ владыкъ, преосвященнаго Серафима, Никодима и Гавріила.

Редакція журнала „Наше Объединеніе“ помѣщается въ селѣ Нишканахъ ст. Каларашъ. Бесс. губ.

Такса за объявленія: Впереди текста за строку петита въ одну колонку по 20 к., а позади текста—по 10 к.

Подписная цѣна на журналъ „Наше Объединеніе“ на 1 годъ 4 рубля, $\frac{1}{2}$ года 2 рубля, 3 мѣсяца 1 руб. и 1 мѣсяць 50 коп., отдѣльный номеръ 10 коп.

Подписка принимается: Ст. Каларашъ, Бессарабской губерніи, Священнику Іереміи Чекану.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврей въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—„Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ гг. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплели своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истомино.